ВРАГИ НАРОДА

[К ИТОГАМ ПРОЦЕССА АНТИСОВЕТСКОГО
ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА]

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б) • 1937

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ВРАГИ НАРОДА

[К ИТОГАМ ПРОЦЕССА АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА]

Сборник статей

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б) • 1937

ПРИГОВОР СУДА — ПРИГОВОР НАРОДА

Единодушным одобрением встретил советский народ приговор Военной коллегии Верховного суда по делу участников антисоветского троцкистского центра. На фабриках и заводах, в колхозах, на общегородских митингах трудящихся прокатилась бурная волна народного гнева против подлых изменников и предателей нашей родины, против убийц рабочих и красноармейцев, против германских и японских шпионов, поджигателей мировой войны, действовавших по прямому указанию лютого врага народа—Троцкого. Нет сомнения, что справедливый приговор суда встретит одобрение всего передового человечества: этот приговор избавляет человечество от банды фашистских псов, поджигателей мировой войны, которые вместе со своими фашистскими хозяевами готовили гибель десяткам миллионов трудящихся.

В течение ряда дней в открытом судебном заседании разбирались перед лицом всего мира преступления участников антисоветского троцкистского центра, изменников и предателей родины, вредителей, диверсантов и шпионов. На суде вскрылась отвратительная, жуткая картина неслыханных, чудовищных троцкистских злодеяний. Злейший враг народа—Иуда-Троцкий показаниями подсудимых на процессе уличен в переговорах с одним из руководителей германского фашизма—Рудольфом Гессом. Враг народа—Л. Троцкий в своих переговорах с Гессом обещал в случае прихода к власти троцкистского правительства в результате поражения Советского Союза сделать Германии и Японии ряд политических, экономических и территориальных уступок за счет СССР: отдать Украину Германии, а Приморье и Приамурье—Японии. Враг народа—Л. Троцкий обязался перед германским фашизмом в случае захвата власти ликвидировать совхозы, распустить колхозы, отказаться от политики индустриализации страны и реставрировать на территории Советского Союза капиталистические отношения.

Враг народа—Л. Троцкий дал обязательство оказывать фашистским агрессорам всемерную помощь путем пораженческой агитации, вредительской, диверсионной деятельности как в мирное время, так в особенности во время военного нападения на Советский Союз.

По прямым указаниям фашистской гадины Троцкого антисоветский троцкистский «параллельный центр» развернул вредительскую, шпионскую, террористическую деятельность. Троцкистские бандиты торопились уплатить своим фашистским хозяевам по кровавым векселям, выданным злейшим врагом народа—Л. Троцким. Подлые изменники и предатели родины спешили доказать, что троцкисты представляют якобы какую-то «реальную» силу. Изменнически используя свое служебное положение, троцкистские бандиты и шпионы занимались планомерным вредительством с целью подрыва оборонной мощи Советского Союза, передавали врагу важнейшие, секретнейшие сведения о работе оборонной промышленности и железных дорог. Они организовали ряд поджогов и взрывов на заводах и шахтах, ряд железнодорожных крушений. Их не останавливали стоны раненых и умирающих. «Чем больше жертв, тем лучше»,—твердили троцкистско-фашистские людоеды, стремясь вызвать у рабочих озлобление против советской власти.

И эти чудовища, собственными руками загубившие десятки и сотни трудящихся, хладнокровно обрекавшие рабочих и красноармейцев на мучительную смерть в огне взрывов, в железнодорожных крушениях, осмелились еще просить о помиловании!

В своей блестящей, глубоко обоснованной речи государственный обвинитель, прокурор Союза ССР т. А. Я. Вышинский, вскрывая черные преступления троцкистско-фашистской банды, совершенно правильно заявил:

«Я обвиняю не один! Рядом со мной, товарищи судьи, я чувствую, будто вот здесь стоят жертвы этих преступлений и этих преступников, на костылях, искалеченные, полуживые, а может быть, вовсе без ног, как та стрелочница ст. Чусовская т. Наговицына, которая сегодня обратилась ко мне через «Правду» и которая в 20 лет потеряла обе ноги, предупреждая крушение, организованное вот этими людьми! Я не один. Я чувствую, что рядом со мной стоят вот здесь погибшие

и искалеченные жертвы жутких преступлений, требующие от меня, как от государственного обвинителя, предъявлять обвинение в полном объеме.

Я не один! Пусть жертвы погребены, но они стоят здесь рядом со мною, указывая на эту скамью подсудимых, на вас, подсудимые, своими страшными руками, истлевшими в могилах, куда вы их отправили!..»

Лютым врагам народа—троцкистам удалось погубить много десятков лучших рабочих-стахановцев и мужественных защитников родины—красноармейцев. Но еще более ужасные, подлинно дьявольские планы разрушений и убийств были намечены ими по прямым указаниям Троцкого, согласованным с германским генштабом и японской разведкой, на случай войны. Достаточно сказать, что Пятаков отдал распоряжение в момент начала войны поджечь Кемеровский химический комбинат—одну из важнейших баз нашей химической промышленности. Лившиц, Князев и другие вредители и шпионы на железнодорожном транспорте подготовляли массовое заражение смертоносными бактериями воинских эшелонов, а также пунктов питания и санитарной обработки войск.

Троцкистские изверги стремились во что бы то ни стало ускорить нападение империалистов на Советский Союз. Фашистские заправилы намечали 1937 год в качестве определенного срока начала войны. Троцкисты мечтали притти к власти на фашистских штыках, через горы трупов рабочих и крестьян. Они мечтали отдать нашу прекрасную родину на разграбление, в вечную кабалу германскому фашизму и японской военщине, лишь бы дорваться до призрака власти. Злейшие враги социализма—троцкисты хотели восстановить в нашей стране капиталистическое рабство, отдать иностранному капиталу социалистическую индустрию, построенную героическими усилиями рабочего класса, ликвидировать колхозы и совхозы, возродить кулаков—самых зверских эксплоататоров, восстановить частный капитал в торговле и в промышленности. Они заранее обязывались в течение долгих лет выплачивать колоссальную дань фашизму сырьем и продовольствием, обязывались помогать германскому и японскому империализму в борьбе за передел мира.

Кровавый авантюрист Троцкий, лижущий сапоги германскому фашизму, возомнил себя Наполеоном Бонапартом. В «директив-

ном» письме Радеку Троцкий прямо предлагал своему подручному иметь в виду историческую аналогию с властью Наполеона I, забыв, вероятно, что Наполеон никогда не продавал свою страну. После военного разгрома Советского Союза троцкисты надеялись получить власть из рук германского фашизма и японской военщины, использовать эту власть для реставрации капитализма. А так как Троцкий понимает, что рабочий класс и крестьянство СССР никогда добровольно не согласятся восстановить капитализм, пойти в кабалу к фашизму, то он характеризует своим подлым сообщникам эту будущую троцкистскую власть как фашистскую диктатуру, как фашистский террор над трудящимися под псевдонимом «крепкой власти».

Радек на суде показал по этому поводу:

«В письме Троцкий сказал: ни о какой демократии речи быть не может. Рабочий класс прожил 18 лет революции, и у него аппетит громадный, а этого рабочего надо будет вернуть частью на частные фабрики, частью на государственные фабрики, которые будут находиться в состоянии тяжелейшей конкуренции с иностранным капиталом. Значит—будет крутое ухудшение положения рабочего класса. В деревне возобновится борьба бедноты и середняка против кулачества. И тогда, чтобы удержаться, нужна крепкая власть, независимо от того, какими формами это будет прикрыто. Если хотите аналогий исторических, то возьмите аналогию с властью Наполеона I и продумайте эту аналогию».

По показаниям Радека, Троцкий прямо писал, что «неизбежно выравнивание социального строя СССР с фашистскими странами-победителями». Вот что готовили троцкистско-фашистские мерзавцы трудящимся СССР!

Свирепая фашистская диктатура по образу и подобию гитлеровской диктатуры—вот что означает троцкистское «выравнивание» социального строя с фашистскими странами. Концентрационные лагери, кандалы, пытки, плаха и виселица для рабочих и колхозников—вот какими средствами мечтал злейший враг народа—Троцкий восстановить капитализм в нашей стране, загнать рабочий класс на капиталистические фабрики, загнать колхозников в кулацкую кабалу!

Но не бывать этому никогда! Если в 1919 г. полчища белогвардейцев и иностранных интервентов не могли задушить Советскую

республику, тогда нищую, разоренную, технически отсталую, слабо вооруженную, то мыслимо ли это сейчас? За годы, истекшие после гражданской войны, особенно за годы двух сталинских пятилеток, наша страна сказочно выросла и окрепла. Следуя ленинским заветам, под гениальным руководством товарища Сталина, продолжателя дела Ленина, большевистская партия привела трудящихся нашей страны к окончательной и бесповоротной победе социализма. Из отсталой, аграрной страны Советский Союз превратился в передовую, индустриальную державу. Уже в истекшем 1936 г. уровень промышленного производства СССР в семь раз превысил уровень довоенного производства старой России, а в 1937 г. превысит этот уровень в девять раз! На этой основе наша доблестная Красная Армия вооружена сейчас новейшей техникой и сумеет дать отпор и разгромить любого агрессора.

В своих планах нападения на Советский Союз фашистские агрессоры, очевидно, немало надежд возлагали на троцкистских вредителей, шпионов и диверсантов. Процесс антисоветского троцкистского центра серьезно подорвал эти надежды. Доблестные работники Наркомвнудела, под руководством своего нового наркома, стойкого революционера, большевика сталинской закалки—т. Н. И. Ежова, сумели раскрыть подлых троцкистских гадин, несмотря на всю их маскировку. Нет сомнений, что при условии дальнейшего повышения революционной бдительности до конца будут выловлены и обезврежены все враги народа, все агенты фашизма: троцкисты, правые контрреволюционеры и прочие контрреволюционные элементы.

* * *

Троцкизм не случайно превратился в самую подлую агентуру фашизма, в самого злобного врага социализма. Весь исторический путь троцкизма вел Троцкого и троцкистов к этой роли.

С самого начала оформления большевизма Троцкий выступает как яростный противник большевиков, противник Ленина. Еще на II съезде партии Троцкий выступал против диктатуры пролетариата, против ленинского организационного плана построения партии. После II съезда меньшевик Троцкий усиленно травил Ленина и большевиков. В период революции 1905 г. Троцкий вел линию на срыв вооруженного восстания, развивал пораженческую по сути дела теорию «перманентной революции».

В эпоху реакции меньшевик Троцкий выступал заодно с ликвидаторами, этими могильщиками революции, заявлявшими, что революция кончена, и стремившимися уничтожить, ликвидировать подпольную революционную партию. Троцкий и его подручные никогда не были пролетарскими революционерами; в лучшем случае они были лишь мелкобуржуазными «попутчиками», всегда отходившими от революции в трудные моменты, всегда пытавшимися провести буржуазное влияние на пролетариат, поколебать ряды партии и пролетариата.

Более 25 лет назад Ленин заклеймил Троцкого за предательскую политику лжи и обмана, назвав его Иудушкой-Троцким. В статье «Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России» Ленин писал об «утонченном вероломстве» Троцкого, о его «иезуитском» поведении.

В период подъема рабочего движения, в 1911—1912 гг., Троцкий сколачивает беспринципный антибольшевистский Августовский блок из всех групп, враждебных большевизму (ликвидаторы, впередовцы и т. д.). Этим блоком Троцкий безуспешно пытался сорвать возрождение подпольной революционной пролетарской партии, которое было осуществлено Пражской конференцией.

В 1915 г. Троцкий ожесточенно борется против ленинской теории возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой капиталистической стране, клеветнически обвиняя Ленина в «национальной ограниченности». Уже тогда Троцкий полностью капитулировал перед капитализмом.

В 1918 г. Троцкий ведет гибельную для революции политику срыва мира. В 1921 г. он вместе с Бухариным создает кризис партии, треплет партию в дискуссионной лихорадке. В 1923 г. Троцкий снова выступает в поход против партии. Не случайно ряд подсудимых на процессе признал, что корни их подлой измены родине находятся еще в их антипартийной троцкистской деятельности в 1923 г., когда сколачивались контрреволюционные троцкистские кадры.

В период между XIV и XV съездами ВКП(б), в 1926—1927 гг., идет процесс перерастания троцкистов и зиновьевцев из антипартийной фракции в антисоветскую силу, в передовой отряд контрреволюционной буржуазии. Троцкисты отражают сопротивление гибнущих капиталистических элементов, непримиримо враждебных социализму и пролетарской диктатуре.

В основе троцкистских выступлений и платформ всегда лежали тенденции реставрации капитализма в нашей стране, тенденции капитуляции перед капиталистическим окружением, перед мировым капитализмом.

Уже в 1922 г. Троцкий предлагал разрешить промышленным предприятиям, государственным трестам закладывать основной капитал предприятий частным капиталистам, т. е. предлагал перейти к фактической денационализации промышленности, к реставрации частного капитала в промышленности. Троцкий утверждал, что «мы все время будем находиться под контролем мирового хозяйства», боролся за превращение нашей страны в бессильный придаток капиталистической системы.

Этот же путь «дауэсизации» нашей страны, т. е. превращение СССР по сути дела в аграрную колонию Германии, защищал на XIV съезде ВКП(б) предатель Сокольников. А изменник Пятаков под флагом «сверхиндустриализации» разрабатывал в те же годы вредительский план—так называемую «потухающую кривую» капитальных вложений в государственную промышленность. Согласно этому вредительскому плану в конце восстановительного периода, в 1926 г., предлагались непосильные для того времени капитальные вложения в промышленность; зато в последующие годы, когда возможность капитальных затрат для реконструкции промышленности увеличивалась с общим ростом страны, по вредительскому плану Пятакова предлагалось резко уменьшить, сводить на-нет капитальные затраты на реконструкцию промышленности, предлагалось «потушить» дело индустриализации. В этом и заключался план «потухающей кривой», отвергнутый партией.

Троцкисты и зиновьевцы прикрывали свою реставраторскую сущность «левыми» фразами, всячески ее маскировали. Они вынуждены были применять эту маскировку, потому что тогда еще рассчитывали повести за собой хотя бы часть рабочих и понимали, что перед рабочим классом СССР, самым революционным рабочим классом в мире, нельзя было выступать с открыто оппортунистической платформой. Большевистская партия под руководством товарища Сталина разоблачила эту маскировку троцкистов, показала массам меньшевистскую, социал-демократическую сущность троцкистов. И именно потому, что партия под руководством товарища Сталина разгромила меньшевистскую, контрреволюционную, троц-

кистскую теорию невозможности победы социализма в нашей стране, большевики смогли поднять миллионные массы на героическую борьбу за построение социалистического общества и увенчали эту борьбу победой социализма.

По мере роста успехов социализма в нашей стране Троцкий за границей стал открыто выступать в своем грязном «Бюллетене» с программой реставрации капитализма в СССР. На это указывал товарищ Сталин еще на XVII съезде партии.

> «Возьмите прошлогодние номера троцкистского «Бюллетеня»,—говорил товарищ Сталин.—Чего требуют и о чем пишут там господа троцкисты, в чем выражается их «левая» программа? Они требуют: *роспуска совхозов,* как нерентабельных, *роспуска большей части колхозов,* как дутых, *отказа от политики ликвидации кулачества, возврата к концессионной политике и сдачи в концессию целого ряда наших промышленных предприятий,* как нерентабельных.
>
> Вот вам программа презренных трусов и капитулянтов, контрреволюционная программа восстановления капитализма в СССР!»

В ходе перерастания в антисоветскую силу, в передовой отряд контрреволюционной буржуазии, у троцкистов вызревали те элементы, которые характерны для современного троцкизма—прямой агентуры фашизма. Уже в 1927 г. троцкисты начали вести пораженческую агитацию, уже тогда в среде троцкистов культивировались дикая злоба и ненависть по отношению к партии, к руководству партии, культивировались террористические настроения. Уже тогда отдельные троцкистско-зиновьевские группки на Украине помышляли об «экспроприации», о грабежах советских народных денег для своей контрреволюционной деятельности. Уже тогда троцкисты в своей антисоветской деятельности были связаны с белогвардейскими элементами.

Наконец, уже тогда у троцкистов и зиновьевцев нарастало величайшее озлобление против рабочего класса Советского Союза, который не пошел за ними. Как объясняли троцкисты поражение своих антипартийных и антисоветских вылазок в 1926 и 1927 гг.? Они сетовали в своей растленной среде на «реакционность» рабочего класса, который их не поддержал. Отсюда величайшая злоба против рабочего класса СССР. Поэтому троцкистские вожаки

и троцкистские выкормыши с такой легкостью шли на вредительство, на массовые убийства рабочих.

* * *

Показаниями подсудимых на процессе антисоветского троцкистского центра изобличаются в контрреволюционной деятельности правые отщепенцы: Бухарин, Рыков, Томский, Угланов и др. Подсудимые Радек и Сокольников заявили, что у правых контрреволюционеров был свой центр, с которым троцкисты держали контакт.

Вот что показывал враг народа Радек на суде о своей преступной связи с Бухариным:

«Первый разговор был в июне или июле 1934 г. после перехода Бухарина для работы в редакцию «Известий». В это время мы с ним заговорили как члены двух контактирующихся центров. Я его спросил: «Вы встали на террористический путь?» Он сказал: «Да». Когда я его спросил, кто руководит этим делом, то он сказал об Угланове и назвал себя, Бухарина».

Подсудимый Сокольников сообщил суду, что ему было известно о переговорах Каменева с Бухариным и Рыковым и о переговорах Зиновьева с Томским и Углановым.

«В этих переговорах,—показывал Сокольников,—была установлена общность основных программных вопросов и общность тактических установок, в частности принятие террористического способа борьбы».

Троцкисты и правые, как показывал Сокольников, сошлись на программе восстановления капитализма в нашей стране. Эту платформу восстановления капитализма, в частности кулачества, антисоветская рютинско-слепковская группировка правых выдвигала еще в 1932 г. Старая троцкистская теория невозможности победы социализма в одной стране и бухаринская теория «организованного капитализма» (родственная каутскианской теории «ультраимпериализма») тесно переплелись в этих контрреволюционных пораженческих «программных» установках фашистских агентов, изменников и предателей родины.

«...Руководящие члены центра,—показывал на суде враг народа Сокольников,—считали, что в качестве изолированной революции наша революция не может удержаться как социалистическая, что

теория каутскианского ультраимпериализма и теория бухаринского организованного капитализма, родственная ей, оказались правильными. Мы считали, что фашизм—это самый организованный капитализм, он побеждает, захватывает Европу, душит нас. Поэтому лучше с ним сговориться, лучше пойти на какой-то компромисс в смысле отступления от социализма к капитализму...»

Так бухаринская правооппортунистическая теория «организованного капитализма» стала прикрытием, «теоретическим» обоснованием для самой подлой измены родине, для прямой помощи якобы «непобедимому» фашизму, для вредительства, шпионажа, диверсий.

История партии говорит нам, что не раз Бухарин выступал против Ленина, против партии вместе с Троцким, Пятаковым и Радеком, вместе с Каменевым и Зиновьевым. Вспомним хотя бы период Брестского мира, когда Бухарин, блокируясь с Троцким, бешено нападал на Ленина. В трудные дни весны 1921 г., накануне Кронштадтского мятежа, Бухарин вместе с Троцким снова выступал против Ленина в так называемой профсоюзной дискуссии, создавая кризис в партии.

В основе позиции правого уклона, возглавлявшегося Бухариным, Рыковым, Томским, всегда лежали тенденции реставрации капитализма в нашей стране. Когда правый уклон оформился как антипартийная фракция, замыслившая борьбу против ленинской политики Центрального комитета, Бухарин—летом 1928 г.—вступил в закулисные переговоры с троцкистами, ища в них союзников. Бухарин ночью, словно вор, тайком крался к Каменеву и вел с ним преступные, позорные переговоры, которые потом были опубликованы троцкистами в их контрреволюционных подпольных листках. Об этих переговорах было известно и Рыкову и Томскому.

Бухариным была выращена в борьбе против партии «школка» его учеников типа Слепкова и К^{0}, которые, как показало, например, дело рютинско-слепковской группировки в 1932 г., давно уже скатились на антисоветский путь.

Преступная деятельность правых: Бухарина, Рыкова, Томского, Угланова и др., изобличаемых показаниями подсудимых по делу антисоветского троцкистского центра и другими фактами,—должна быть расследована до конца. Правые контрреволюционеры должны

получить заслуженное ими возмездие. Этого требуют интересы революции, этого требуют многочисленные резолюции, вынесенные на собраниях трудящихся в связи с процессом антисоветского троцкистского центра.

Благодаря процессу антисоветского троцкистского центра лопнули расчеты фашизма. Пойман и обезврежен опаснейший отряд наемников фашизма, подлых изменников родине. Не удивительно, что фашистская пресса прилагала все усилия, чтобы выгородить троцкистских бандитов. Но перед лицом всего мира неоспоримыми фактами и признаниями самих подсудимых были уличены кровавые слуги фашизма во главе с Иудой-Троцким, был снова уличен и разоблачен фашизм.

* * *

Большевистская партия и трудящиеся СССР сумеют сделать все выводы из процесса антисоветского троцкистского центра. В кратчайший срок залечить все раны, нанесенные народному хозяйству вредителями, шпионами и диверсантами, неизмеримо повысить революционную бдительность, проверку людей, чтобы выловить до конца всех врагов народа,—таковы главные выводы.

Процесс разоблачил троцкизм как злейшего врага всего передового и прогрессивного человечества. Троцкисты уличены как поджигатели мировой войны, несущие гибель десяткам миллионов трудящихся. На процессе было разоблачено, какими методами германский фашизм и японская военно-фашистская диктатура готовят нападение на Советский Союз, готовят войны за передел мира. И это должно предостеречь всех честных людей во всем мире.

Трудящиеся массы Советского Союза в своих откликах на процесс единодушно заявляют, что никакой силе не удастся вернуть страну социализма в капиталистическое рабство. Никакой силе не удастся остановить наше движение к коммунизму. Общегородской митинг трудящихся Москвы в своей резолюции, одобряющей приговор, говорит:

«Не уйти от народного гнева, не уйти от революционного правосудия и кровавому псу фашизма, врагу народа Иуде-Троцкому и всей контрреволюционной своре троцкистов и правых.

Нет и не будет в мире той силы, какая могла бы вернуть назад, под ярмо капиталистической эксплоатации нашу могучую родину социализма.

На страже побед социализма, на страже счастливой жизни, завоеванной и записанной в Сталинской конституции, стоит весь наш народ, беззаветно сплотившийся вокруг нашего отца и друга товарища Сталина.

Еще сильнее сплотим свои ряды вокруг партии Ленина—Сталина, вокруг сталинского Центрального комитета партии, вокруг вождя коммунизма товарища Сталина, еще выше поднимем революционную бдительность в борьбе с врагами народа, троцкистами и правыми—этими фашистскими наймитами, шпионами, диверсантами.

Все, как один, мы готовы своей грудью, своей жизнью победоносно отразить все и всякие посягательства врага на священные границы нашей родины, на священные завоевания социализма».

Страна победившего социализма тверда и непоколебима как никогда. Сметая всех врагов, она идет под знаменем великой Сталинской конституции, под водительством товарища Сталина вперед, к коммунизму!

«Большевик» № 3 за 1937 г.

ПОДЛЕЙШИЕ ИЗ ПОДЛЫХ

Вчера начался суд над троцкистской бандой врагов народа, изменников родины, диверсантов, шпионов и убийц. Мы публикуем обвинительное заключение по делу участников троцкистского «параллельного центра», деяния которых по подлости своей превосходят все, что до сих пор знала история.

Чудовищны преступления Пятакова, Радека, Сокольникова, Серебрякова, остальных подсудимых и их общего атамана шайки—Троцкого, вскрытые и доказанные в ходе предварительного следствия. Под тяжестью бесспорных доказательств не смогли отрицать своей вины и сами подсудимые—они признались в этих преступлениях и уличаются документами, вещественными доказательствами и показаниями свидетелей.

Они изменили родине, поставив своей главной задачей *насильственное свержение советского правительства, чтобы заменить существующий в СССР социалистический строй строем капиталистическим.*

Радек и Пятаков признали, что в директивах Троцкого, которые они целиком приняли и разделяли, реставрация капитализма была основой основ.

«Мы с Пятаковым,—показывает на допросе Радек,—пришли к заключению, что эта директива подводит итог работы блока, ставит все точки над «и», выдвигая в самой острой форме вопрос о том, что власть троцкистско-зиновьевского блока может быть при всех обстоятельствах только властью реставрации капитализма».

А другой участник троцкистского «параллельного центра»—бандит Сокольников, «детализируя» программу Троцкого, показал на допросе:

«Эта программа предусматривала отказ от политики индустриализации, коллективизации и, как результат этого отказа, подъем

в деревне на основе мелкого хозяйства капитализма, который в соединении с капиталистическими элементами в промышленности развился бы в капиталистическую реставрацию в СССР».

Они хотели отнять у трудящихся СССР все завоевания социалистической революции. Они, трижды презренные троцкистские мерзавцы, хотели ликвидировать колхозы и совхозы. Землю, которую советская власть отдала колхозам бесплатно в вечное пользование, советскую землю, на которой расцветает колхозный строй, троцкисты хотели отнять у крестьян, вернуть помещику и кулаку.

Они хотели отдать иностранным капиталистам нашей кровью завоеванную и нашим трудом построенную социалистическую индустрию. Они хотели вновь надеть на трудящихся СССР ярмо капиталистической эксплоатации. Они хотели повернуть вспять, к капитализму, жизнь народов нашей страны, чтобы, как встарь, до октября 1917 г., господствовали в ней помещик и кулак—в деревне, фабрикант и торговец—в городе.

Презираемые и ненавидимые всеми трудящимися, троцкисты хотели навязать народам СССР свою власть при помощи иностранных штыков. Об этом вели тайные переговоры и заключали соглашения с представителями германского и японского империализма атаман шайки Троцкий за границей и его подручные в СССР.

Так, Сокольников, используя свое служебное положение заместителя народного комиссара по иностранным делам, по указаниям Троцкого вел тайные переговоры с представителем одного иностранного государства. Аналогичные переговоры с военным атташе и пресс-атташе другого иностранного государства вел Радек. Наконец, через Пятакова троцкистский центр был осведомлен о всей системе переговоров и соглашений Троцкого с агрессорами. Вот каковы условия соглашения Троцкого с Гессом—заместителем Гитлера по германской национал-социалистской партии:

«1) Гарантировать общее благоприятное отношение к германскому правительству и необходимое сотрудничество с ним в важнейших вопросах международного характера;

2) согласиться на территориальные уступки;

3) допустить германских предпринимателей, в форме концессий (или каких-либо других формах), к эксплоатации таких предприятий в СССР, которые являются необходимым экономическим

дополнением к хозяйству Германии (речь шла о железной руде, марганце, нефти, золоте, лесе и т. п.)».

А в письме Радеку Троцкий писал:

«...Неизбежно придется пойти на территориальные уступки... *Придется уступить Японии Приморье и Приамурье, а Германии—Украину.*

...Нам придется уступить Японии сахалинскую нефть и гарантировать ей поставку нефти в случае войны с Америкой. Мы также должны допустить ее к эксплоатации золота. Мы должны будем согласиться с требованием Германии не противодействовать ей в захвате придунайских стран и Балкан и не мешать Японии в захвате Китая...»

Что означают эти пункты программы, над осуществлением которой работала презренная троцкистская шайка? Они означают, что троцкисты хотели расчленить СССР и поставить его в фарватер захватнической германской и японской внешней политики. Они означают, что троцкисты хотели отдать нашу родину на поток и разграбление, превратить ее в колонию германского и японского империализма. Троцкистская банда стремилась к реставрации в нашей стране капитализма, притом в его худших, колониальных формах. И об этих чаяниях троцкистов, о том, как продавались они сами и продавали нашу страну германским и японским агрессорам, с нескрываемым цинизмом говорил вчера на суде Пятаков. Он рассказывал, как воровал государственные, советские деньги, переплачивая на заказах германским фирмам «Демаг» и «Борзиг». Это делалось с той целью, чтобы фирмы могли содержать на уворованные у Советского государства деньги бандитскую шайку Троцкого.

Иуда-Троцкий и его шайка отчетливо понимали, что народ ненавидит их, и надеялись на захват власти только в результате военного поражения СССР. В письме к Радеку Троцкий открыто писал:

«Надо признать, что вопрос о власти реальнее всего станет перед блоком только в результате поражения СССР в войне. К этому блок должен энергично готовиться... надо, поскольку это возможно, *ускорять столкновение между СССР и Германией*».

Таким образом, троцкисты стали не только изменниками родины, но и злейшими провокаторами войны. В реках крови рабо-

чих, крестьян и интеллигенции Советского государства они хотели потопить социализм. Троцкий дал директиву Пятакову: «Наносить чувствительные удары в наиболее чувствительных местах», и свора троцкистских псов делала все, что могла, для выполнения подлой директивы.

Они организовали, где могли, взрывы на предприятиях, в первую очередь оборонного значения. Так было на Кемеровском руднике, где орудовал троцкист-диверсант Дробнис, по распоряжению которого взорвали шахту «Центральная» и погубили многих рабочих. Так было и на Горловском азотно-туковом комбинате, на Воскресенском химическом комбинате и Невском заводе, где взрывы организовал Ратайчак—троцкист, он же германский шпион.

Другой подсудимый, Князев, будучи начальником дороги, также получал диверсионные задания и от троцкистского центра и непосредственно от агента японской разведки г-на Х., переписка с которым обнаружена следствием. И Ратайчак, и Князев, и другие троцкистские шпионы систематически снабжали представителей германской и японской разведок секретными сведениями важнейшего государственного значения—о мобилизационной готовности железных дорог, о воинских перевозках, о состоянии, работе и планах наших химических заводов. Князев совершил ряд крушений поездов, особенно воинских, сопровождавшихся большими человеческими жертвами. Этот подлый изувер пролил немало крови красноармейцев—защитников социалистической родины: в одном только крушении на станции Шумиха 27 октября 1935 г. погибло 29 красноармейцев и 29 было ранено.

Им, троцкистам, нужна была кровь народная, моря которой они хотели пролить, чтобы прорваться к власти на иноземных, фашистских штыках. Они проливали кровь рабочих и красноармейцев, они создали ряд групп для террористических покушений на жизнь руководителей ВКП(б) и советского правительства—товарищей Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Орджоникидзе и др.

Главари троцкистских бандитов, представшие перед Военной коллегией Верховного суда, известны трудящимся СССР как давние и злейшие враги народа. Перед их лютой подлостью и изощренным коварством меркнут образы провокаторов прошлого—Азефы и Малиновские, иезуиты средневековья, Ироды и Иуды.

В похабном своем заграничном бюллетене троцкисты призывают

к насильственному свержению советского строя, называя это свержение «политической революцией». Все эти мечты и замыслы обречены на полный провал. На нашей советской земле нигде не может хоть сколько-нибудь привиться троцкизм, и ненавидимая народом кучка троцкистов выродилась в банду наемных убийц и шпионов. Они неспособны приостановить могучее поступательное движение социализма, но как шпионская и диверсионно-вредительская агентура германских и японских фашистских сил они могли принести не малый вред.

За измену родине, за неслыханное предательство интересов рабочего класса и крестьянства, за циничные убийства рабочих и красноармейцев, за организацию террористических актов против руководителей партии и правительства, за шпионаж и диверсии, за беспримерные в истории вероломство и подлость—Военная коллегия Верховного суда СССР, распутав до конца клубок преступлений троцкистского «параллельного центра», вынесет его участникам заслуженный приговор.

«Правда» от 24 января 1937 г.

ТОРГОВЦЫ РОДИНОЙ

На скамье подсудимых в Октябрьском зале Дома союзов сидит группа подлых изменников родины. Бесстрастным, деревянным голосом профессора по кафедре вредительства дает показания Пятаков. Его сменяет циничный, нагло-развязный Радек. Из уст предателей сочится, как гной, жуткий рассказ об их торговле родиной.

Трудно найти в истории человечества подобные примеры циничного, подлого предательства своей страны. Талейраны, менявшие, как перчатки, одних буржуазных хозяев на других,—малые дети по сравнению с троцкистами. Версальцы, пользовавшиеся косвенной помощью немцев, чтобы раздавить Парижскую коммуну, выглядят щенками по сравнению с этой стаей злобных, одичавших троцкистских волков. Колчак, Деникин, Юденич—и те имели какую-то свою «белую идею» родины, мечту о «единой и неделимой» помещичье-капиталистической России, управляемой штыком и нагайкой генеральской диктатуры. Даже у фашистов—и у тех есть свой, фашистский национализм. Но ниже их всех скатились в чудовищном предательстве своей страны троцкистские выродки.

Девятнадцать лет назад рабочий класс СССР взял власть в свои руки, чтобы построить социалистическое общество. Он победил под руководством большевистской партии. Против большевиков Троцкий боролся почти в течение всей своей жизни. Зиновьев и Каменев предавали партию и рабочий класс в дни предоктябрьских боев. Радек и Пятаков в тяжелые дни Брестского мира толкали страну на провокационную авантюру и заявляли, что они готовы пойти на «возможность утраты советской власти». Когда наша страна, под твердым руководством партии Ленина—Сталина, пошла по пути строительства социализма, троцкистско-зиновьевская банда орала на весь мир: «Назад! Нельзя построить социализм в нашей стране. Не смеете!» Партия разгромила тогда троцкистско-зиновьевский блок. Сейчас трудящиеся СССР завершили в основном построение социализма в нашей стране.

По мере непрерывного роста благосостояния нашей социалистической родины возрастала злоба троцкистских реставраторов капитализма. Они не могли рассчитывать на какую бы то ни было поддержку народов Советского Союза. Глубокое презрение к народным массам питали предатели, не имевшие ни малейшей опоры в массах. Изолированные, озлобленные, они пошли по пути террора, шпионажа и диверсий.

В подметках поношенных немецких ботинок вредитель Шестов привозит из Берлина письменные директивы Троцкого: стрелять в руководителей большевистской партии и советского правительства. Троцкистско-зиновьевский блок спешит выполнить эту директиву. Зиновьев объявляет делом своей, зиновьевской, «чести» убить Кирова. Троцкистский антисоветский центр организует покушение на жизнь т. Молотова.

Один террористический акт удался троцкистским убийцам: предательской пулей пробита драгоценная голова Сергея Мироновича Кирова. Троцкий торопит убийц: стреляйте скорее и больше! Троцкистский центр подготовляет «концентрированный террористический акт»—убийство целой группы руководителей партии и правительства. Но это лишь «первый вариант», как выражается Троцкий, его пути к власти. Второй, по мнению троцкистов, наиболее вероятный вариант—вызвать войну, добиться военного поражения СССР в результате войны с Германией и Японией. А чтобы вызвать войну, надо открыть ворота в СССР фашистским интервентам, надо гарантировать им жирную добычу, надо активно содействовать им шпионажем и диверсиями. Троцкистская «теория» о невозможности построения социализма в одной стране развивается до своего логического конца—необходимости свержения социализма при помощи фашистской интервенции.

За «теорией» следуют дела. Троцкий ведет переговоры и затем заключает соглашение с заместителем Гитлера—Гессом, фашистским теоретиком колониальных захватов, руководителем особой разведывательной службы германской фашистской партии, правой рукой «фюрера» по организации крупных политических авантюр. Обе, достойные друг друга, договаривающиеся стороны вели бесстыдный торг о купле-продаже территории, свободы и независимости Советского Союза. Германскому фашизму, по договору Троцкого—Гесса, отдавалась Украина—страна, богатая хлебом, углем

й металлом. Она должна была стать, как цинично признали Радек и Пятаков, германской колонией, а украинский народ—колониальным рабом фашистских генерал-губернаторов. Цветущая, экономически возродившаяся после хозяйничанья германских оккупантов в 1918 г. Украина отдавалась троцкистам на грабеж и фашистское насилие, обрекалась на голод, национальное угнетение, на режим расстрелов, виселиц и концентрационных лагерей. Запродажа Троцким Украины германским фашистам была одобрена антисоветским троцкистским центром в СССР. Радек подкреплял политические сделки Троцкого с германским фашизмом в своих личных беседах в Москве с военным атташе—фашистским генералом от диверсии.

Сделка с германским фашизмом представлялась, однако, недостаточной для троцкистских торговцев родиной. Она дополняется сделкой с военно-фашистской Японией. Троцкий обещает отдать ей Приморье и Приамурье. Предатель Сокольников в беседе с иностранным послом подтверждал от имени троцкистского центра «серьезность» обещаний, данных Троцким японцам. Недаром так много раз за последние два года японская военщина пыталась прощупать штыком, крепка ли советская граница на Дальнем Востоке, не время ли оторвать кусок за куском те области, которые уступал Японии атаман бандитской шайки Троцкий. Наши герои-пограничники грудью защищали дальневосточные земли социалистической родины, на которые покушалась японская военщина. Раненые бойцы писали из лазарета товарищу Сталину: «Стиснув зубы, с беспредельной ненавистью к врагам человечества, поджигателям войны, мы дрались за каждый вершок Советской земли». Теперь герои-красноармейцы узнают, как Троцкий торговал их кровью, торговал защищаемой ими Советской землей.

Не только отдельными территориями,—всей страной торговали троцкистские изменники. По договору с германским фашизмом—об этом достаточно цинично рассказывал Радек—они обязались отдать германскому и японскому капиталу фабрики и заводы, шахты и рудники. Они отдавали германским капиталистам железную руду, марганец, нефть, золото и лес. Они продавали независимость страны, идя на превращение СССР в колонию фашистской Германии. Они торговали народами Советского Союза, как торгуют крепостными рабами.

Чувства жгучего негодования и ненависти охватывают труд-

щихся нашей страны, узнавших о том, как подло торговали троцкисты нашей землей, нашей свободой, нашей независимостью.

Мы горячо любим наше великое социалистическое отечество. Из края в край нашей страны звенит песня о том, что «родину мы любим, бережем, как ласковую мать». Над нашей матерью-родиной хотели надругаться троцкистские выродки.

Любовь к родине—это могучая сила, сплачивающая многонациональные республики Советского Союза. Нам дорога наша родина, каждый клочок ее земли. Нашим священным лозунгом, нашей социалистической заповедью являются слова товарища Сталина: «...своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому».

Торговать нашей родиной мы никому не позволим. Суровая рука советского правосудия беспощадно покарает подлых троцкистских изменников социалистического отечества трудящихся всего мира

«Правда» от 25 января 1937 г.

ТРОЦКИСТСКАЯ ШАЙКА РЕСТАВРАТОРОВ КАПИТАЛИЗМА

С каждым часом судебного следствия на процессе антисоветского троцкистского центра все более обнажаются грязные душонки участников этой шайки, все более раскрываются не только их преступные действия, но и их стремления, замыслы, программа удушения народов СССР. Пятаков, Радек, Сокольников и прочие обер-подлецы Троцкого признают, что их цель, их программа кратчайшим образом определяется как *реставрация капитализма в нашей стране.* Троцкистская шайка и ее атаман не ограничивали себя одной только формулой реставрации капитализма. Они расшифровывали и детализировали эту формулу в переговорах и соглашениях с германскими и японскими империалистами, на штыках которых мечтали пробраться к власти.

Основой для переговоров с империалистами о продаже нашей родины Троцкий выдвинул, как это видно из обвинительного заключения и как это подтверждают троцкистские бандиты на суде, развитие в СССР частного капитала, роспуск колхозов, ликвидацию совхозов, отказ от политики индустриализации, сдачу в концессию иностранным капиталистам целого ряда советских предприятий и предоставление Германии и Японии других экономических и политических выгод, в том числе уступки части советской территории.

Обессиленной, обескровленной, разодранной на части иностранными империалистами, вернувшейся к капиталистическому варварству—такой хотели сделать нашу родину троцкисты. Иуда-Троцкий писал своим сообщникам—Радеку, Пятакову и другим, что он добивается «приравнения социальной структуры СССР к капиталистическим державам». Пожилые рабочие и крестьяне СССР хорошо знают, что означает капиталистическое «приравнение». Это ликвидация социализма в СССР, замена диктатуры рабочего класса диктатурой капиталистов и помещиков.

По статье 6 Сталинской конституции СССР, «земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машинотракторные станции и т. п.), а также коммунальные предприятия и основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах являются государственной собственностью, то-есть всенародным достоянием».

Все эти богатства нашей родины, добытые упорным трудом народа, троцкисты хотели отнять у народов СССР и передать их в грабительские руки иностранных капиталистов.

В показаниях на суде Пятаков, Радек, Сокольников рассказали, как представляли они себе процесс возрождения капитализма. Крупные предприятия они хотели сдать в концессию японским и немецким капиталистам. Вокруг концессионеров сосредоточивается частный капитал. Возрождается частная промышленность и торговля во все больших размерах, образуется новая, «своя» буржуазия, подчиненная буржуазии германской и японской. Колхозы распускаются, и на основе частнособственнического хозяйства восстанавливаются капиталистические отношения и в деревне и в городе.

Троцкисты хотели, чтобы опять, как встарь, воцарились на фабриках и заводах прежние, капиталистические порядки. Они хотели, чтобы рабочий, который ныне в Советском Союзе полноправный хозяин на фабрике, стал рабом капиталиста; чтобы советский рабочий—ныне хозяин машины—стал ее невольником, придатком машины. Троцкисты хотели и добивались того, чтобы уничтожить завоевания рабочего класса СССР—завоевания всемирно-исторического значения. Они хотели уничтожить семичасовой рабочий день, уничтожить великие наши права на труд, на отдых, на образование, возродить ужасы безработицы, которые хорошо знакомы рабочим любого капиталистического государства и от которых избавлена победой социализма счастливая советская молодежь.

Троцкисты добивались, хотели *распустить колхозы,* которые являются бельмом на глазу у капиталистических хищников. В колхозах десятки миллионов крестьян СССР нашли избавление от вековой эксплоатации помещика и кулака, нашли путь к зажиточной и культурной жизни, путь к ликвидации векового идиотизма деревенской жизни, путь к счастью. Этого счастья творческого

коллективного труда хотела лишить наших крестьян троцкистская шайка.

Советская земля, занимаемая колхозами, закреплена за ними Сталинской конституцией в бесплатное и бессрочное пользование, то есть навечно. Иуда-Троцкий и его банда собирались не только отдать германским и японским империалистам Украину, Приморье и Приамурье, но и по всей стране изрезать прекрасную советскую землю на имения кулаков и помещиков и десятки миллионов мельчайших полосок единоличных хозяйств.

Троцкистская мразь мечтала, чтобы вернулись безземелье и бедность в крестьянские семьи, чтобы снова, как когда-то в царской России и теперь во всем капиталистическом мире, росли в нашей деревне на одном полюсе нищета и голод миллионов, на другом полюсе—богатство кучки эксплоататоров. Они, троцкистские бандиты, хотели, чтобы кулаки стали хозяевами и господами в нашей деревне, они хотели разорить миллионы крестьян и отдать их в вечную кабалу кулаку и иностранному капиталисту, обречь крестьянство на муки голода, нищеты и унижения.

Троцкий и его банда стремились сделать всю нашу страну придатком, «экономическим дополнением» к капиталистическому хозяйству Германии и Японии, превратить цветущую нашу родину в колонию германского и японского империализма. Троцкий замышлял дать Германии и Японии эксплоатировать нашу руду, марганец, золото, нефть, апатиты и поставлять им продовольствие и жиры по ценам ниже мировых. Троцкий и его шайка хотели ликвидировать великие свободы советских граждан, записанные в Сталинской конституции победившего социализма, и придавить народы СССР сапогом германской и японской военщины. Они хотели расчленить Союз советских социалистических республик и надеть на народы СССР ярмо колониальной эксплоатации.

Троцкисты в полном согласии со своими хозяевами, в полном согласии с Гитлером хотели ликвидировать достигнутое в СССР и записанное в нашей Конституции полное равноправие наций и рас. Они хотели низвести русский, украинский, белорусский, грузинский и все другие народы СССР на ступень «низшей расы», которой будет повелевать «высшая раса» разбойничьего германского фашизма. В книге Гитлера «Моя борьба», этом евангелии фашистского разбоя, изложены заветные мечты германского импе-

риализма, которые легли и в основу программы Иуды-Троцкого. Гитлер пишет:

«Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены».

Германский фашизм хочет завоевать советские земли и покорить народы СССР, дабы «применить к делу рабочую силу низших рас»... и в качестве завоевателя заставлять их «работать так, как это соответствовало его желанию и его целям».

Эта бредовая мечта фашистских хозяев,—которая никогда не будет осуществлена!—стала мечтой и троцкистской банды, выставившей программу колониального порабощения СССР, программу реставрации капитализма в СССР. Как и их хозяева, троцкистские холопы надеялись только на поражение СССР в войне с германским и японским империализмом и стремились ускорить эту войну и подготовить поражение СССР. Они устраивали взрывы на предприятиях, они составляли шпионские сводки для фашистских разведок, они убивали и отравляли рабочих и красноармейцев, взрослых и детей, они совершали все мыслимые подлости и злодейства и изобретали все новые сверхподлости и ультразлодейства, чтобы прорваться к власти и восстановить капитализм в нашей стране. Никогда не сбыться этим мечтам подлейших из подлых! Нет и не будет в мире той силы, какая могла бы повернуть нас назад, под ярмо капитализма.

Отвратительны, гнусны, трижды подлы, но и ничтожны даже в ярости своей бешеные троцкистские псы, возмечтавшие отдать в капиталистическое рабство великую семью народов СССР. Великим гневом к троцкистской падали наполнены сердца десятков миллионов трудящихся. Суровая рука социалистического закона сметет с лица прекрасной советской земли троцкистскую нечисть.

«Правда» от 26 января 1937 г.

ИЗМЕННИКИ РОДИНЫ, ЛАКЕИ ФАШИЗМА, ПОДЛЫЕ РЕСТАВРАТОРЫ КАПИТАЛИЗМА

Обвинительное заключение по делу созданного по директиве злейшего врага Советской страны Иудушки-Троцкого «параллельного троцкистского центра» в составе Пятакова, Радека, Сокольникова и Серебрякова с их пособниками раскрывает чудовищную картину беспримерного в истории предательства и измены родине, нечеловеческой ненависти к советскому народу и социализму.

В пух и прах разбита хитрая легенда, которую пытались создать на процессе в августе прошлого года подонки троцкистско-зиновьевского антисоветского террористического подполья, жалко лепетавшие о том, что они, мол, не имели никакой политической программы и шли на тягчайшие преступления, влекомые исключительно роковой пожирающей жаждой власти, голой жаждой власти. Длинной цепью показаний уличенных, пойманных с поличным подсудимых, вещественными доказательствами, показаниями свидетелей, вереницей непререкаемых, точно установленных фактов политическая программа троцкистского антисоветского центра восстановлена во всей ее омерзительной наготе, равно как и чудовищно-преступная деятельность троцкистских последышей.

Какова эта программа, какие цели преследует антисоветская троцкистская банда?

Это программа капиталистической реставрации, восстановления капитализма в СССР. Троцкий и по его указаниям троцкистский центр добивались захвата власти при помощи иностранных государств в целях восстановления в СССР капиталистических отношений угнетения и эксплоатации. Они говорили об этом с откровенным цинизмом закоренелых преступников—остервенелых врагов социализма, врагов трудового народа. Как показывают обвиняемые Пятаков и Радек, Троцкий, требуя от своей своры взбесившихся антисоветских псов усиления диверсионной, вредительской и террористической деятельности в СССР, подчеркивал, что «без из-

вестного приравнения» социальной структуры СССР к капиталистическим державам правительство троцкистско-зиновьевского антисоветского блока удержаться у власти не сможет. «Немцы и японцы потребуют от нас,—писал Троцкий Радеку,—разряжения атмосферы в деревне, поэтому надо будет итти на уступки и допустить роспуск колхозов или выход из колхозов». Обвиняемый Пятаков, излагая содержание своей беседы с Троцким, имевшей место в декабре 1935 г. близ г. Осло в Норвегии, разъясняет достаточно недвусмысленные директивы Троцкого: «...надо будет отступать. Это надо твердо понять. Отступать к капитализму». Обвиняемый Сокольников таким же образом характеризует программу троцкистско-зиновьевского антисоветского блока: «Эта программа предусматривала отказ от политики индустриализации, коллективизации и, как результат этого отказа, подъем в деревне на основе мелкого хозяйства капитализма, который в соединении с капиталистическими элементами в промышленности развился бы в капиталистическую реставрацию в СССР».

Характеризуя директиву, присланную Троцким из-за границы, Радек заявляет: «Мы с Пятаковым пришли к заключению, что эта директива подводит итог работы блока, ставит все точки над «и», выдвигая в самой острой форме вопрос о том, что власть троцкистско-зиновьевского блока может быть при всех обстоятельствах только властью реставрации капитализма».

Вот во имя чего боролись против советской власти, против советского народа троцкистские мерзавцы, вот для чего они боролись за власть. Они хотели похоронить социализм, радостную, свободную социалистическую жизнь трудящихся Советской страны. Они хотели вернуть на фабрики и заводы капиталистов-эксплоататоров. Они хотели отнять у советских рабочих их важнейшие завоевания, снова ввергнуть их в кабалу капиталистической эксплоатации, восстановить проклятые времена наемного капиталистического рабства с безработицей и прочими прелестями капиталистического строя, побежденного и разгромленного в нашей стране ценой таких жертв и усилий. Они хотели отнять у крестьян Советской страны их свободную колхозную жизнь, завоеванную в упорной борьбе с помещиками, капиталистами, кулаками. Они хотели восстановить кулачество, отдать трудящихся крестьян во власть кулаку-кровососу.

Но этого мало. Программа реставрации капитализма в СССР, разработанная антисоветской троцкистской бандой, предусматривала отдачу всей Советской страны в кабалу иностранным капиталистическим государствам—злейшим врагам СССР. Троцкисты мечтали о расчленении Советской страны в угоду империалистическим хищникам. Эти озверелые враги советского народа имели в виду не только привлечение иностранного капитала в виде концессий, не только передачу целых хозяйственных отраслей германскому и японскому капиталу,—программа этих гнуснейших предателей, изменников родины предусматривала территориальные уступки в пользу иностранных держав.

Пятаков показал, что именно «эти основы соглашения, как рассказывал Троцкий, были окончательно разработаны и приняты при встрече Троцкого с заместителем Гитлера Гессом». В письме к Радеку в декабре месяце 1935 г. Троцкий уточняет условия соглашения с иностранными державами. «...Неизбежно придется пойти на территориальные уступки,—писал Троцкий.—Придется уступить Японии Приморье и Приамурье, а Германии—Украину... Мы должны будем допустить ее (Германию) к участию в эксплоатации руды, марганца, золота, нефти, апатитов и обязаться на определенный срок поставлять ей продовольствие и жиры по ценам ниже мировых.

Нам придется уступить Японии сахалинскую нефть и гарантировать ей поставку нефти в случае войны с Америкой. Мы также должны допустить ее к эксплоатации золота».

Вот ради чего троцкистские мерзавцы боролись за власть. Для того, чтобы сделать СССР сырьевым придатком фашистской Германии, для того, чтобы расчленить СССР, отдав фашистской Германии Украину, для того, чтобы обеспечить осуществление мечты японских милитаристов об отторжении от СССР территорий на востоке. Вот ради чего тянулись к власти, совершая самые чудовищные преступления, омерзительные подонки антисоветского троцкистского подполья.

С такой чудовищной программой антисоветские троцкистские молодчики, естественно, не могли и думать о приобретении какой-либо поддержки среди трудящихся Советской страны. Троцкистская банда работала в глубоком подполье, в глубочайшей тайне плетя свою гнусную паутину предательства и измены родине. Она видела

только единственный путь к власти: поражение СССР в войне с империалистическими государствами и террор против руководителей партии и правительства. Троцкистская банда вошла в прямую связь с теми агрессивными иностранными государствами, которые главный смысл своей политики видят в военном нападении на СССР. Троцкий прямо и цинично сообщил Пятакову о соглашении, которое он заключил с одним из руководителей германской национал-социалистской партии. Он сообщает ему также, что у него имеется вполне налаженная связь с ... правительством».

Как показывает Пятаков, основы соглашения, окончательно разработанные и принятые при встрече Троцкого с заместителем Гитлера—Гессом, между прочим, обязывали троцкистский блок «развернуть во время войны активную диверсионную работу на военных предприятиях и на фронте, причем эта диверсионная работа должна проводиться по указаниям Троцкого, согласованным с германским генштабом». Обвиняемый Радек показал, что Троцкий писал ему из-за границы: «Надо признать, что вопрос о власти реальнее всего станет перед блоком только в результате поражения СССР в войне. К этому блок должен энергично готовиться... Так как главным условием прихода к власти троцкистов, если им не удастся этого добиться путем террора, было бы поражение СССР, надо, поскольку это возможно, ускорять столкновение между СССР и Германией». В соответствии с директивами Троцкого связь с агентами иностранных агрессоров установили в СССР и Радек, и Сокольников, и другие «деятели» троцкистской банды, обслуживая этих иностранных агрессоров во всех отношениях.

Вот чего хотели, вот на кого работали мерзавцы из троцкистской банды убийц, агенты фашизма, трижды презренные и проклятые изменники. Троцкистская сволочь стремилась всеми силами выполнить свои обязательства перед своими фашистскими хозяевами.

Во исполнение директив Троцкого, «параллельный центр» предлагает своим сподручным—Туроку, Князеву, Ратайчаку и другим непосредственно связаться с агентами-диверсантами германских и японских разведывательных органов. Эта связь устанавливается. По указанию обвиняемого Дробниса был организован взрыв на шахте «Центральная», повлекший за собой гибель 10 и тяжелые ранения 14 рабочих. Обвиняемый Ратайчак организует три диверсионных акта на Горловском азотно-туковом комбинате и аналогич-

ные акты на Воскресенском химическом комбинате и Невском заводе. Лившиц, Турок, Князев и Богуславский организуют ряд диверсионно-вредительских актов и крушений на железнодорожном транспорте. Обвиняемый Князев показал: «...я к этой работе приступил, лишь выяснив отношение троцкистской организации к шпионажу и диверсионной работе против Красной Армии в пользу японской разведки. Задание в части развертывания диверсионно-вредительской работы на транспорте и организации крушений поездов мною было выполнено полностью, так как в этом вопросе задание японской разведки целиком совпадало с заданием, полученным мною несколько раньше от троцкистской организации».

Подсудимые прекрасно давали себе отчет в том, что диверсионные акты и крушения повлекут большие человеческие жертвы. Кровожадное зверье из гнусной антисоветской троцкистской банды именно к этому и стремилось. С цинизмом отпетого негодяя и палача трудящихся Пятаков подтвердил это в своих показаниях. Действовавший по его указке подсудимый Дробнис прямо заявлял, что «даже лучше, если будут жертвы на шахте, так как они, несомненно, вызовут озлобление у рабочих, а это нам и нужно». Князев показал, что «Лившиц дал особое поручение подготовить и осуществить ряд диверсионных актов (взрывов, крушений или отравлений), которые сопровождались бы большим количеством человеческих жертв».

Вредительствуя для того, чтобы подорвать обороноспособность Советской страны, и подготовляя еще большее количество вредительских актов и диверсий во время войны, троцкисты действовали по прямым указаниям представителей германской и японской разведок, которые они, кроме того, систематически снабжали шпионскими сведениями важнейшего государственного значения.

Грязные шпионы Ратайчак, Пушин, Граше—все были связаны с германской разведкой. Граше показал: «Организация, участником которой я был, вела по заданию германской разведки не только диверсионную, но и шпионскую работу на предприятиях химической промышленности».

Троцкистские мерзавцы всячески выслуживались перед своими заграничными хозяевами, совершая самые чудовищные преступления против родины, против трудового народа. Они обагрили свои руки кровью рабочих, кровью красноармейцев, убитых в результате

совершенных троцкистскими мерзавцами диверсий. Они организовали террор против руководителей Советской страны, горячо любимых миллионными массами трудящихся.

Руки троцкистско-зиновьевских агентов фашизма обагрены кровью замечательного человека, благороднейшего, беззаветно преданного народу, пламенного трибуна социалистической революции Сергея Мироновича Кирова.

Осатаневший от ненависти к социализму, к Советской стране продажный фашистский агент Троцкий требовал «...организовать узкий коллектив надежных людей для выполнения террористических покушений против руководителей ВКП(б), в первую очередь против Сталина». Пятаков показал, что Троцкий в беседе заявил ему: «Поймите, что без целой серии террористических актов, которую надо провести как можно скорее, нельзя свалить сталинское правительство». Троцкисты организовали покушение на т. Молотова, когда он был в Кузбассе.

Такова их преступная программа и омерзительная практика. Таковы жуткие подробности чудовищного заговора против рабочих и крестьян СССР, против радостной, цветущей страны социализма, которую троцкисты—фашистские агенты, шпионы, диверсанты, террористы и вредители собирались расчленить и отдать в кабалу германскому фашизму и японскому милитаризму.

Оглашенное вчера на суде обвинительное заключение раскрывает чудовищную картину подлой, предательской, антисоветской деятельности трижды презренных, растленных фашистских наймитов, изменников родины, злейших врагов народа—троцкистов, ставших прямыми агентами германских и японских фашистских сил.

Эти люди из троцкистской своры в течение долгих лет непрерывно боролись против гения социалистической революции—Владимира Ильича Ленина, против ленинской партии, против победы социализма в СССР.

Потерпев окончательное поражение и разгром, лишенные вследствие полной победы социализма в СССР какой бы то ни было опоры внутри Советской страны, представляя собой изолированную и политически обреченную группу бандитов и шпионов, заклейменных общим презрением советского народа,—Троцкий и его сподвижники—Пятаков, Радек, Сокольников, Серебряков, Лившиц и прочие троцкистские последыши совершили неслыханное преда-

тельство интересов рабочего класса и крестьянства, изменили родине и превратились в шпионскую и диверсионно-вредительскую агентуру германских и японских фашистских сил.

Безграничное возмущение и негодование миллионных масс трудящихся рабочих, колхозников, интеллигенции—не только Советской страны, но и всего передового, прогрессивного человечества может быть единственным ответом на чудовищные преступления троцкистской банды озверевших мерзавцев, взбесившихся фашистских псов.

Раздавить троцкистскую гадину—таково единодушное требование всех честных советских людей, любящих свою родину и свободу.

«Известия» от 24 января 1937 г.

ТРОЦКИСТСКАЯ БАНДА УБИЙЦ И ПРЕДАТЕЛЕЙ РОДИНЫ

Судебный процесс контрреволюционной троцкистско-зиновьевской банды убийц и их главарей—Зиновьева, Каменева, Смирнова, Мрачковского и др., состоявшийся в августе 1936 г., помог выявить, что кроме этих разоблаченных и пойманных с поличным закоренелых врагов народа и социализма существует еще один *центр* троцкистских мерзавцев, ведущий гнуснейшую контрреволюционную борьбу против нашей партии, против нашей социалистической родины.

Ныне органами НКВД под руководством т. *Н. И. Ежова* вскрыт и разоблачен антисоветский троцкистский «параллельный центр», существовавший уже давно и состоявший из подлейших врагов рабочего класса, старых, заядлых троцкистов-двурушников: Пятакова, Радека, Сокольникова, Серебрякова, Лившица и других контрреволюционных бандитов. Материалы обвинительного заключения и судебного процесса этого антисоветского троцкистского «параллельного центра» показывают, до какой подлости и циничного двурушничества, до какого гнусного предательства, отвратительного падения и низости докатились изменники родины, остервенелые, озлобленные троцкистско-зиновьевские выродки.

Вся преступная деятельность этих троцкистско-зиновьевских проклятых иезуитов, предателей родины, этого антисоветского троцкистского «параллельного центра», созданного по прямой директиве злейшего врага социализма—Иудушки-Троцкого, показывает омерзительную картину невиданной еще в истории человечества, позорнейшей, подлейшей измены родине и народу. Полностью вскрыта во всей своей отвратительно-мерзкой неприглядности контрреволюционная политическая программа антисоветского троцкистского «параллельного центра», программа неслыханной, черной измены и гнусного предательства социалистической родины.

Главной целью политической программы контрреволюционных

троцкистских иудушек является программа капиталистической реставрации, программа восстановления капитализма в СССР, программа восстановления в нашей стране господства буржуазной власти. Показания пойманных с поличным оголтелых предателей из антисоветского «параллельного центра», имеющиеся документы и вещественные доказательства полностью подтверждают, что троцкистская свора убийц—эти фашистские наймиты *главной своей задачей ставили насильственное свержение советского правительства в целях изменения существующего в СССР экономического и государственного строя.* Установлено и доказано, что матерый враг народа—Троцкий и, по его указанию, троцкистский «параллельный центр» добивались при помощи фашистских штыков насильственного захвата власти «с целью восстановления в СССР капиталистических отношений».

Подлые контрреволюционеры Радек и Пятаков признались в том, что они согласились и приняли к исполнению директиву Троцкого о необходимости насильственно заменить существующий в нашей стране социалистический строй господством власти капиталистов. Эти троцкистские бандиты признались в том, что сущность, основа политической программы антисоветского троцкистского «параллельного центра» состояла в реставрации капитализма в нашей стране.

Главарь контрреволюционной шайки провокаторов и убийц Троцкий изложил свои указания в своем директивном письме, полученном лично Радеком, который на судебном следствии сообщил:

Надо понять,—писал Троцкий,—что без известного приравнения социальной структуры СССР к капиталистическим державам правительство блока удержаться у власти и сохранить мир не сможет... Допущение германского и японского капитала к эксплоатации СССР создаст крупные капиталистические интересы на советской территории. К ним потянутся в деревне те слои, которые не изжили капиталистической психологии и недовольны колхозами. Немцы и японцы потребуют от нас разряжения атмосферы в деревне, поэтому надо будет идти на уступки и допустить роспуск колхозов или выход из колхозов».

Говоря об этой директиве Троцкого, полученной антисоветским троцкистско-зиновьевским блоком, Радек на допросе заявил:

Мы с Пятаковым пришли к заключению, что эта директива

подводит итог работы блока, ставит все точки над «и», выдвигая в самой острой форме вопрос о том, что власть троцкистско-зиновьевского блока может быть при всех обстоятельствах только властью реставрации капитализма».

Восстановление капитализма, восстановление буржуазной власти — вот политическая программа троцкистско-зиновьевского блока.

Это же подтвердил в своих показаниях суду махровый троцкист, озлобленный контрреволюционер—Пятаков, который специально ездил за границу, в город Осло, для встречи с Троцким и получения от него подробных директив. В своих показаниях Пятаков подтвердил, что Троцкий требовал активизации всей диверсионной, вредительской и террористической деятельности троцкистской организации в Советском Союзе. Как показал Пятаков, в беседе с ним Троцкий подчеркнул, что в результате договоренности с иностранными державами необходимо «отступить к капитализму».

В этих же своих показаниях Пятаков подтвердил, что Троцкий лично ему говорил следующее:

«Это значит, надо будет отступать. Это надо твердо понять. Отступать к капитализму. Насколько далеко, в каком размере, сейчас трудно сказать,—конкретизировать это можно только после прихода к власти».

Точно такие же признания сделал и другой закоренелый троцкист, двурушник и предатель—Сокольников, подтвердивший, что программа троцкистского «параллельного центра» была программой восстановления капитализма в СССР. В своих показаниях на допросе Сокольников заявил:

«Эта программа предусматривала отказ от политики индустриализации, коллективизации и, как результат этого отказа, подъем в деревне на основе мелкого хозяйства капитализма, который в соединении с капиталистическими элементами в промышленности развился бы в капиталистическую реставрацию в СССР.

...Все члены центра сходились на признании того, что в нынешних условиях другой программы не может быть и что необходимо проводить в жизнь именно эту программу блока».

Такова троцкистская политическая программа, ради осуществления которой боролись против советской власти, против советского народа, против социализма озверелые троцкистские контр-

революционеры, пытавшиеся любыми мерзкими, грязными методами и какой угодно ценой пробраться к власти. Эти троцкистские подонки, грязные отбросы контрреволюции, хотели путем *реставрации капитализма* похоронить социализм и завоеванную рабочим классом светлую, радостную, счастливую и зажиточную жизнь. Они хотели ликвидировать социалистическую систему хозяйства, социалистическую промышленность, ликвидировать колхозы и совхозы.

Выполняя приказы фашистского лакея Иудушки-Троцкого о необходимости «отступить к капитализму», мерзкие троцкистско-зиновьевские пигмеи пытались повернуть вспять историю. Они хотели возвратить господство буржуазии в нашей стране, вернуть на наши фабрики и заводы фабрикантов, заводчиков, капиталистов, хотели возвратить в деревни и села помещиков и кулаков. Подлые троцкистско-зиновьевские реставраторы капитализма хотели восстановить в нашей стране капиталистическую эксплоатацию и рабство, полностью и навсегда ликвидированные в нашей Советской стране.

За реставрацию капитализма в СССР боролись предатели родины—троцкисты-зиновьевцы. Во имя этого продались они фашистской буржуазии и стремились пробраться к власти.

* * *

Злобно ненавидящие страну социализма троцкистско-зиновьевские наймиты фашизма пытались любой ценой, любыми средствами осуществить свою программу реставрации капитализма, используя в борьбе против страны социализма самые изуверские методы и иезуитские приемы. Проклятая троцкистская банда заключила союз с злейшими врагами трудящихся всего мира—фашистами и согласилась отдать нашу страну в кабалу капиталистическим державам.

Кровавый фашистский пес Троцкий со своей бандой убийц из «параллельного центра» договорился с представителями фашистских капиталистических государств о совместной борьбе против страны социализма, о свержении советского правительства при помощи военной интервенции. Именно для этой цели Троцкий и его сподвижники стали верными слугами фашизма.

Об этом главарь шайки—Троцкий в своем письме Радеку писал:

«Было бы нелепостью думать, что можно притти к власти, не заручившись благоприятным отношением важнейших капиталистических правительств, особенно таких, наиболее агрессивных, как нынешнее правительство Германии и Японии. Совершенно необходимо уже сейчас иметь с этими правительствами контакт и договоренность...»

Стремясь быстрее установить с фашистскими правительствами «контакт и договоренность», подлейший из подлых Троцкий вступил в переговоры с заместителем Гитлера—с Гессом, руководителем германской фашистской партии. С этим гитлеровским заместителем Троцкий заключил соглашение на следующих условиях:

«1) гарантировать общее благоприятное отношение к германскому правительству и необходимое сотрудничество с ним в важнейших вопросах международного характера;

2) согласиться на территориальные уступки;

3) допустить германских предпринимателей, в форме концессий (или каких-либо других формах), к эксплоатации таких предприятий в СССР, которые являются необходимым экономическим дополнением к хозяйству Германии (речь шла о железной руде, марганце, нефти, золоте, лесе и т. п.);

4) создать в СССР условия, благоприятные для деятельности германских частных предприятий;

5) развернуть во время войны активную диверсионную работу на военных предприятиях и на фронте. Причем эта диверсионная работа должна проводиться по указаниям Троцкого, согласованным с германским генштабом».

Это гнуснейшее, предательское соглашение с германским фашизмом уже заключили Троцкий и его сподручные. Подобное соглашение троцкистов с германским фашизмом означает, что эти трижды проклятые изменники и предатели народа хотели не только реставрации капитализма в нашей стране, хотели не только восстановить господство власти капиталистов и помещиков.

Им, троцкистам, этого было мало.

Секретное соглашение с германским фашизмом подлейшего контрреволюционера Троцкого и его сподвижников означает, что презренные враги решили осуществить реставрацию капитализма

в нашей стране при помощи иностранных капиталистических государств, при помощи фашистских штыков. Ненавидимые и презираемые свободным советским народом, троцкистские мерзавцы задумали притти к власти при помощи фашистских государств.

Поэтому они заключили тайное соглашение с германскими фашистами, готовясь щедро заплатить им за «услуги» путем предоставления советских территорий.

В том же своем директивном письме Троцкий, как дал показания Радек, писал ему следующее:

...Неизбежно придется пойти на территориальные уступки... Придется уступить Японии Приморье и Приамурье, а Германии—Украину.

Германии нужны сырье, продовольствие и рынки сбыта. Мы должны будем допустить ее к участию в эксплоатации руды, марганца, золота, нефти, апатитов и обязаться на определенный срок поставлять ей продовольствие и жиры по ценам ниже мировых.

Нам придется уступить Японии сахалинскую нефть и гарантировать ей поставку нефти в случае войны с Америкой. Мы также должны допустить ее к эксплоатации золота. Мы должны будем согласиться с требованием Германии не противодействовать ей в захвате придунайских стран и Балкан и не мешать Японии в захвате Китая...»

Эти директивы и планы Троцкого, как и заключенные им тайные соглашения с германским и японским фашизмом, были целиком приняты антисоветским троцкистским «параллельным центром». Как видно из всех показаний обвиняемых, эти озверелые враги советского народа подготавливали *территориальное расчленение* нашей социалистической родины в угоду самым диким империалистическим хищникам — фашистам.

Троцкистские лакеи фашизма, стремясь осуществить реставрацию капитализма в нашей стране, хотели не только привлечь иностранный капитал в виде концессий, не только отдать японскому и германскому капиталу в кабалу целые отрасли нашего социалистического народного хозяйства, но, главное, они решили разбить на части нашу страну, отдать Советскую Украину в лапы фашистской Германии, помочь японским милитаристам оторвать от нашей родины ее территории на Востоке. Этот преступный план самой тяжелой, черной измены нашей социалистической родине уже

подготовлялся к осуществлению окровавленными руками троцкистских бандитов.

Как установлено, контрреволюционные троцкисты-зиновьевцы уже орудовали, действовали, добивались скорейшего выполнения своих вероломных, предательских планов во имя реставрации капитализма в нашей стране.

Троцкисты вели тайные переговоры, секретные беседы с японскими и германскими шпионами, контрразведчиками, агентами генштабов.

Всячески используя свое служебное положение, прожженные двурушники Пятаков, Сокольников, Радек и др. установили личные связи с представителями германского и японского фашизма, с которыми тайно договаривались, систематически встречались, беседовали, передавали им различные сведения и секретные материалы военного характера.

Троцкисты стали верными слугами фашизма, готовясь отдать нашу страну на разграбление фашистским палачам.

* * *

Но главные свои надежды пробраться к власти во имя восстановления капитализма в нашей стране Троцкий и его сообщники возлагали на *поражение* Советского Союза в предстоящей *войне* с империалистическими государствами.

Поэтому Троцкий и его сподвижники в своих переговорах с иностранными фашистскими государствами всей своей преступной деятельностью стремились *ускорить военное нападение* этих капиталистических держав на Советский Союз. Этот факт полностью подтвердили своими показаниями обвиняемые.

Так, Радек сознался в том, что Троцкий из-за границы писал ему следующее:

«Надо признать, что вопрос о власти реальнее всего станет перед блоком только в результате поражения СССР в войне. К этому блок должен энергично готовиться... Так как главным условием прихода к власти троцкистов, если им не удастся этого добиться путем террора, было бы поражение СССР, надо, поскольку это возможно, ускорять столкновение между СССР и Германией».

Вот какие указания давал взбесившийся фашистский изверг Троцкий, требуя ускорить военное нападение фашистской Германии на Советский Союз, добиваясь того, чтобы в этой войне наша Советская страна потерпела поражение. Этот путь избрал подлейший из подлых лакеев фашизма, чтобы осуществить реставрацию капитализма в нашей стране.

Этот чудовищный троцкистский план ускорения военного нападения фашизма на Советскую страну и подготовки поражения Советского Союза был целиком принят антисоветским троцкистским «параллельным центром».

Выполняя директивы главаря своей шайки Троцкого, провокаторы из троцкистского «параллельного центра»—Радек, Сокольников, Пятаков и др. развернули террористическую, вредительскую, диверсионную, шпионскую деятельность с целью подрыва экономической и военной мощи нашей Советской страны. Подготавливая военное поражение Советского Союза, троцкисты уже совершили ряд самых тягчайших государственных преступлений против социалистической родины.

Все участники антисоветского троцкистского «параллельного центра» непосредственно связались с шпионами, вредителями и диверсантами германских и японских разведывательных органов. Они занимались систематически шпионажем в пользу фашистской Германии и Японии, совершали вредительские и диверсионные, подрывные акты, производили взрывы и разрушения на важнейших предприятиях нашей социалистической индустрии, на социалистическом железнодорожном транспорте, особенно на фабриках и заводах, имеющих оборонное значение.

Установлено, что именно таким путем троцкистская свора убийц, шпионов, диверсантов, проклятых изменников родины стремилась выполнить все то, что она обещала своим фашистским хозяевам. Стремясь к свержению советской власти, добиваясь реставрации капитализма в нашей стране, фашистские агенты—троцкисты—готовили ускорение военного нападения на нашу страну и ее военное поражение.

Закоренелый враг народа троцкист Пятаков на судебном следствии признался:

«Я рекомендовал своим людям (и сам это делал) не распыляться в своей вредительской работе, концентрировать свое вни-

мание на основных крупных объектах промышленности, имеющих оборонное и общесоюзное значение. В этом пункте я действовал по директиве Троцкого:

Наносить чувствительные удары в наиболее чувствительных местах».

Эту вредительскую работу свора троцкистских псов выполняла на деле, выполняла с хладнокровием и жестокостью профессиональных убийц. На *Кемеровском* руднике троцкистскими убийцами и диверсантами был организован взрыв шахты «Центральная», в результате чего пролилась кровь наших советских рабочих. Три диверсионных акта были организованы троцкистскими вредителями на *Горловском* азотно-туковом комбинате в Донбассе. Эти подрывные акты, совершенные троцкистскими негодяями, также повлекли за собой человеческие жертвы, гибель рабочих и причинили огромный материальный убыток нашему пролетарскому государству.

Как установлено судебным следствием и подтвердилось на процессе, наиболее активную диверсионно-вредительскую деятельность развернули троцкистские подлецы на предприятиях оборонного значения и на железнодорожном транспорте. Обвиняемые Лившиц, Князев и другие троцкистские диверсанты организовали и осуществили крушения поездов, особенно воинских составов. Эти крушения сопровождались большим числом человеческих жертв.

Обвиняемый троцкистский контрреволюционер Князев организовал многочисленные *крушения поездов* не только по указанию руководителя диверсионно-вредительской работы на железнодорожном транспорте троцкиста Лившица, но и по прямым поручениям японской разведки. В своих показаниях сам Князев признался:

«Что же касается шпионской работы и нанесения удара Красной Армии путем устройства крушений воинских поездов с человеческими жертвами, то я к этой работе приступил, лишь выяснив отношение троцкистской организации к шпионажу и диверсионной работе против Красной Армии в пользу японской разведки».

Этот же самый троцкистский диверсант тут же показал:

«Задание в части развертывания диверсионно-вредительской работы на транспорте и организации крушений поездов мною было выполнено полностью, так как в этом вопросе задание японской разведки целиком совпадало с заданием, полученным мною несколько раньше от троцкистской организации».

Предательская свора троцкистских шпионов и диверсантов уже на деле сотрудничала с агентами иностранных фашистских разведок и всячески им помогала, организуя *убийства рабочих и красноармейцев*, устраивая крушения поездов, взрывы и поджоги наших социалистических предприятий. Троцкистские союзники и пособники фашистских агрессоров шли на все для того, чтобы подготовить поражение Советской страны и тем самым добиться ускорения реставрации капитализма.

* * *

Добиваясь скорейшего ослабления военной и экономической мощи Советской страны, контрреволюционные троцкистские изверги не брезговали никакими, самыми мерзкими, самыми подлыми средствами борьбы, совершали самые чудовищные преступления против рабочего класса, отравляли и убивали рабочих, стараясь своей грязной провокацией вызвать недовольство советской властью со стороны трудящихся масс. Именно потому троцкисты сознательно шли на многочисленные человеческие жертвы, на убийства и отравления рабочих. Об этом троцкистские враги народа цинично сами заявляли:

«Даже лучше, если будут жертвы на шахте, так как они несомненно вызовут озлобление у рабочих, а это нам и нужно».

Троцкистские собаки, подлые лакеи фашизма, докатились в своем озлоблении до того, что давали своим подручным самые чудовищные задания, направленные для физического истребления трудящихся. В своей ненависти против социализма, против советского народа троцкисты готовили массовые отравления рабочих и красноармейцев. И они уже выполняли подобные злодейские контрреволюционные задания, полученные от агентов японской разведки.

Вот что об этом сообщили сами обвиняемые контрреволюционные троцкисты в своих показаниях:

«...особенно резко ставился японской разведкой вопрос о применении бактериологических средств в момент войны, с целью заражения острозаразными бактериями подаваемых под войска эшелонов, а также пунктов питания и санобработки войск...»

Подобную чудовищно-предательскую работу в пользу фашистских государств уже выполняли троцкистские изменники родины.

Суд установил, что троцкистский «параллельный центр», для того чтобы ускорить фашистское военное нападение на нашу страну и ускорить ее поражение, организовал систематический *шпионаж в пользу иностранных фашистских разведок.* Троцкистские шпионы систематически снабжали фашистские разведки секретными сведениями о техническом состоянии наших предприятий, о мобилизационной готовности наших железных дорог, о воинских перевозках, о состоянии и работе наших химических заводов.

Вредительство и диверсия, убийства и шпионаж были обычными средствами борьбы против социалистического государства, применявшимися троцкистскими изменниками и наемными предателями. Закоренелый троцкист-двурушник, германский шпион Ратайчак осуществлял свою связь с германской разведкой через монтера фирмы «Линде»—некоего Ленца. Этому германскому фашистскому разведчику шпион Ратайчак передал следующие материалы:

«1) данные о выработке продукции на всех химических предприятиях Союза за 1934 г.;

2) программу работ всех химических предприятий Союза на 1935 г.;

3) план строительства азотных комбинатов, в котором были предусмотрены строительные работы, кончая 1938 г.».

Такими же секретными материалами о работе наших военно-химических заводов систематически снабжал Ратайчак германскую фашистскую разведку. Такую же шпионскую работу в пользу иностранных фашистских разведок вели и другие контрреволюционные троцкисты, изобличенные в преступной шпионской связи с фашистскими разведчиками.

Установлены факты, подтверждающие активную шпионскую деятельность троцкистов в пользу германской фашистской разведки, а также их связи с некоторыми немецкими капиталистическими фирмами. Установлены факты, подтверждающие, что между Троцким и некоторыми германскими фирмами было заключено соглашение о том, чтобы эти фирмы выплачивали троцкистам денежные суммы за счет фонда, созданного путем накидок на цены товаров, закупаемых в Германии.

Это признал обвиняемый Пятаков, который в свое время старался передать (и на деле это осуществил) побольше заказов германским фирмам «Демаг» и «Борзиг», с представителями которых

Троцкий имел связи, и договорился с этими капиталистами об их денежных взносах в троцкистскую кассу. На украденные таким путем советские деньги Пятаков финансировал ведение контрреволюционной омерзительной работы Троцкого и его сподручных из антисоветского «параллельного центра».

Превратившись в наемных пособников кровавого фашизма, троцкистские бандиты стали его верными сторожевыми псами, лижущими сапоги своих фашистских хозяев. Стремясь к восстановлению капитализма в нашей стране, троцкистские изменники взяли ставку на ускорение войны и военное поражение нашей социалистической родины.

* * *

Добиваясь осуществления своих планов свержения советского правительства и захвата власти для реставрации капитализма в нашей стране, Троцкий и его помощники из «параллельного центра» сосредоточили огромное внимание на подготовке *террористических* актов против руководителей нашей большевистской партии и советского правительства. «Параллельный центр» уже организовал ряд террористических групп в некоторых городах и центрах страны. Это признали сами обвиняемые—троцкистские организаторы и участники террористических актов.

Радек признал в своих показаниях, что Троцкий настойчиво и усиленно требовал «организовать узкий коллектив надежных людей для выполнения террористических покушений против руководителей ВКП(б), в первую очередь против *Сталина*».

Это же подтвердил и Пятаков, который показал, что в личной беседе с ним при встрече за границей еще в 1935 г. Троцкий ему говорил:

«Поймите, что без целой серии террористических актов, которую надо провести как можно скорее, нельзя свалить сталинское правительство. Надо борьбу еще более обострить, еще более расширить. Надо, буквально, не останавливаться ни перед чем, чтобы свалить *Сталина*».

Так, инструктируемые гнусным, осатаневшим Иудушкой-Троцким, его последыши организовали убийство пламенного народного трибуна социалистической революции, светлого, чистого, беззаветно преданного коммунизму Сергея Мироновича *Кирова*. Вы-

служиваясь перед своими фашистскими хозяевами, троцкистские выродки готовили покушение на любимого великого вождя мирового пролетариата, родного товарища *Сталина* и его ближайших соратников. Троцкистские изуверы организовали покушение на товарища *В. М. Молотова* во время его поездки в Кузбасс.

Взбешенные троцкистские изверги-бандиты обагрили свои руки кровью рабочих и красноармейцев, погибших во время организованных троцкистами взрывов на наших социалистических предприятиях и крушений поездов на нашем социалистическом железнодорожном транспорте.

Таковы установленные факты подлой контрреволюционной деятельности презренных фашистских лакеев, троцкистских предателей родины, врагов народа и социализма. Окончательно потерпев полное поражение и разгром в своей длительной борьбе против большевистской партии и советской власти, потеряв вследствие полной победы социализма в нашей стране всякую поддержку народных масс, заклейменные всеобщим презрением и суровым гневом трудящихся, троцкистские убийцы и шпионы совершали тягчайшие преступления против родины, пытаясь своими контрреволюционными изменническими действиями подготовить ускоренное нападение фашизма и военное поражение социалистического отечества для восстановления в нем капитализма и господства буржуазной власти.

Тягчайшие преступления, совершенные шайкой троцкистских иродов, вызывают грозный гнев у каждого трудящегося. Перед злобной подлостью и коварством гнуснейших троцкистских двурушников—Пятакова, Радека, Сокольникова, Серебрякова, Муралова и всех их сподручных из антисоветского «параллельного центра» бледнеют знаменитые фигуры провокаторов—Азефов, Малиновских и средневековых иезуитов и предателей.

Народы великого Советского Союза гневно потребовали заслуженной кары, грозного возмездия отъявленным троцкистским негодяям. Справедливый, карающий меч пролетарского правосудия уничтожит с лица советской земли *всех* трижды презренных троцкистских шпионов, диверсантов и убийц. Карающая рука пролетарского суда отыщет и по заслугам накажет укрывшихся правых пособников и союзников троцкистской банды—прямой агентуры германских и японских фашистских сил.

Наш советский народ беззаветно любит свою прекрасную родину—отечество трудящихся всего мира. Трудящиеся Советского Союза по первому зову партии Ленина—Сталина и советского правительства готовы встать на защиту своей социалистической страны и полностью разгромить любого врага, если он осмелится напасть на нашу родину.

Наша партия и весь наш могучий советский народ еще выше поднимут великое, непобедимое знамя *Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина*, еще крепче и теснее сплотятся вокруг любимого учителя, родного вождя товарища *Сталина*, ведущего нас к новым и новым победам коммунизма. Партийные массы еще выше и выше поднимут свою революционную, большевистскую бдительность, свою железную дисциплину, еще сильнее укрепят свое большевистское единство и сплоченность вокруг великого *Сталина*. Под гениальным водительством нашего мудрого вождя товарища *Сталина* мы добьемся окончательного торжества коммунизма в нашей стране и во всем мире.

«Партийное строительство» № 3 от 1 февраля 1937 г.

ПРИГОВОР СУДА—ГОЛОС НАРОДА

Закончен процесс антисоветского троцкистского центра. Военная коллегия Верховного суда СССР вынесла семнадцати подсудимым троцкистским шпионам, диверсантам и убийцам трижды заслуженный ими приговор соответственно степени вины каждого из них перед советским народом. Они изменили родине. А по Конституции СССР нет более тяжкого преступления, чем государственная измена. «Измена родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж—караются по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние».

Большинство подсудимых совершило весь этот круг самых тяжких злодеяний. И вот наступил час возмездия подлейшим из подлых за все их кровавые преступления против народов советской земли: за измену родине и провокацию войны против СССР, за сверхпредательство и вероломство, за взрывы, поджоги социалистических предприятий и крушения поездов, за вредительство и террор, за пролитую ими кровь рабочих, красноармейцев и детей.

Тринадцать подсудимых, как организаторы и непосредственные исполнители этих преступлений, приговорены к высшей мере уголовного наказания—*расстрелу*. Сокольникова и Радека, «как членов антисоветского троцкистского центра, несущих ответственность за его преступную деятельность, но не принимавших непосредственного участия в организации и осуществлении актов диверсионно-вредительской, шпионской и террористической деятельности,—к заключению в тюрьме сроком на 10 лет каждого»; Арнольда—к заключению в тюрьме на 10 лет; Строилова—к заключению в тюрьме на 8 лет.

Приговор троцкистской шайке, вынесенный Верховным судом,—это приговор всего советского народа, это воля и гнев народа, ярко выраженные им во все дни процесса. Как только известны стали все злодеяния троцкистских мерзавцев, как только начал распутываться

клубок чудовищных преступлений банды злейшего врага народа Троцкого, по всей Советской стране разнесся голос миллионов рабочих, колхозников, красноармейцев, интеллигенции—голос народа, требующего уничтожить и обезвредить троцкистскую свору бешеных собак капитализма.

Именем советского народа вынесен приговор не только генералам и офицерам троцкистской разбойничьей шайки. Вынесен смертный приговор троцкизму, который долгие годы—и до и после победы социалистической революции в СССР—всегда был средоточием предательства рабочего класса, предательства интересов народа, предательства дела социализма. *Иуда*—этот синоним черной измены был Лениным выжжен, словно клеймо, на лбу Троцкого свыше четверти века назад.

Печать Иуды с тех пор все рельефней и отчетливей лежит на деяниях Троцкого и его приверженцев. Они начали, как агенты, проводники буржуазного влияния на пролетариат. Они, Троцкий и троцкисты, прошли длинный путь провокаций и измен рабочему классу—и в революции 1905 г., и в мрачные годы самодержавной реакции, и тогда, когда на новый подъем пошло рабочее движение в России, и в годы боев молодого Советского государства за свою жизнь, укрепление и развитие. Во все эти периоды все отчетливей и наглей троцкизм становился выражением антипролетарских сил, превратившись в последние годы в прямую агентуру фашизма, в знамя гнуснейших провокаторов и поджигателей новой мировой войны.

Чем более росли и множились победы социализма в СССР, тем злее, тем бешеней становились троцкистские псы контрреволюции. И на закончившемся процессе всему миру предстали не только отпетые троцкистские шпионы, вредители и убийцы, но и предстал живой труп троцкизма, с которого сорваны все одежки и маски, за которым нет и не может быть ничего, кроме гнуснейшего отребья человеческого, кроме самых разнузданных сил германских и японских поджигателей войны. Троцкизм разбит и убит в нашей стране, и в лице участников троцкистского центра сойдут в могилу главари троцкистской шайки в СССР. Иуда-Троцкий, злейший враг советского народа и всего трудящегося человечества, еще плетет на японские и германские деньги сети измен, провокаций, шпионажа, но уже мертв троцкизм.

От всей троцкистской нечисти прекрасную советскую землю очищает Народный комиссариат внутренних дел во главе с новым, славным руководителем своим, твердым большевиком т. Ежовым. Очищает и очистит до конца! Можно не сомневаться, что ни одна контрреволюционная гадина—троцкистского, правого или какого-нибудь иного пошиба—не уйдет от советского правосудия.

Процесс троцкистского центра еще раз показал, сколь необходима величайшая бдительность сейчас, в преддверии войн, которые готовят, провоцируют империалисты, в первую очередь германские и японские. Именно к началу войны задумывали враги народа—Троцкий и его свора шпионов и убийц развернуть, по заданию германских и японских хозяев, наиболее острую подрывную, диверсантскую деятельность, особенно в оборонной промышленности и на транспорте. Недаром и до приговора вопит и клевещет по поводу процесса печать германского и японского фашизма; ведь поимка троцкистской банды лишила их важнейшего отряда разведчиков, шпионов, диверсантов, провокаторов и зачинщиков новой кровавой империалистической бойни.

Трудящиеся массы СССР единодушно одобрят приговор Верховного суда, который является выражением воли и желаний всего советского народа. Это единодушное одобрение масс отчетливо видно из первых откликов рабочих в ночных сменах, куда быстро дошла весть о приговоре. На гнусные злодеяния троцкистов по подрыву мощи СССР массы отвечают и ответят быстрейшей ликвидацией последствий троцкистского вредительства, новым большим подъемом народного хозяйства, новыми рекордами производительности труда, новым, еще более широким размахом социалистического соревнования.

Троцкистская свора, с благословения своих фашистских хозяев, хотела убить вождей советского народа, чтобы убить социализм. Советский народ отвечает на эти замыслы теснейшим сплочением вокруг нашей партии Ленина—Сталина, вокруг ЦК нашей партии, руководимого товарищем Сталиным, который привел родину к победе социализма. Эта победа завоевана навсегда; нет и не будет той силы, которая могла бы сломить народы СССР, сломить социализм в СССР, повернуть нашу страну и наш народ назад, к капитализму.

В грядущих боях с империалистами-агрессорами весь совет-

ский народ, народ патриотов социалистического отечества, встанет на защиту своих завоеваний, своей земли, своего, всенародного достояния, своего, впервые в истории достигнутого счастья. Эти чувства и готовность к обороне хорошо и просто выразили рабочие завода им. Горбунова. Они сказали в резолюции своей:

«Наши кровью добытые завоевания у нас не отнять никому и никогда. Мы все как один встанем на защиту родины в случае нападения на нас врага, и он будет разбит, ибо народы страны социализма непобедимы».

Чтобы росла и крепла мощь СССР, чтобы целиком обеспечена была наша победа, чтобы оградить социалистическое народное хозяйство, наших вождей, наших рабочих, красноармейцев и детей от укусов притаившихся троцкистских, фашистских, гадин,—верное средство: вырвать жала у этих гадин! У главарей и мастеров троцкистских подлых дел в СССР вырваны ядовитые жала приговором Военной коллегии Верховного суда. Но еще творит свою подлейшую работу кровавый фашистский пес, враг народа СССР и всего человечества—Иуда-Троцкий. Он еще носится с факелом войны по миру, провоцируя и подготовляя новые войны, гибель в них сотен тысяч людей.

Интересы государств, искренне желающих мира, интересы всего передового и прогрессивного человечества требуют решительного прекращения этой поджигательской, злодейской деятельности Троцкого. Чтобы сохранить мир между народами, надо во всем мире покончить с троцкизмом и фашизмом, сеющими ядовитые семена войн.

«Правда» от 30 января 1937 г.

СТРАНА ПРИВЕТСТВУЕТ СПРАВЕДЛИВЫЙ ПРИГОВОР

С напряженным вниманием следила вся страна за процессом антисоветского троцкистского центра. Обвинительное заключение, судебный отчет, ежедневно публиковавшийся в нашей печати, речи государственного обвинителя и защитников—все это обсуждалось во всех уголках Советского Союза. И тысячу раз был прав т. Вышинский, когда он в своей блестящей обвинительной речи, формулируя меру наказания для подсудимых, заявил, что это не только его требование, но и воля многомиллионного советского народа.

Ненависть, глубокая ненависть к банде преступников, стремившихся повернуть вспять нашу жизнь и уничтожить все завоевания Октябрьской социалистической революции, клокотала в груди каждого честного гражданина. В многочисленных резолюциях трудящиеся сказали свое суровое, но справедливое слово: уничтожить презренных изменников родины!

Вчера опубликован приговор Военной коллегии Верховного суда СССР, который вынесен после семидневного и тщательного разбирательства. Подлая банда троцкистских выродков, вредителей, диверсантов, фашистских агентов получила по заслугам.

Газеты, телеграф, радио разнесли решение суда во все концы нашего государства, на весь мир. С удовлетворением и единодушным одобрением встретил советский народ приговор суда.

«Кировцы пламенно приветствуют Верховный суд СССР, выразивший в своем приговоре единодушное требование великого советского народа»,—пишут рабочие Кировского завода, крупнейшего предприятия Ленинграда. С Украины и Урала, из Грузии и Западной Сибири, с заводов и фабрик, из совхозов и колхозов—отовсюду, где бьется честное сердце советского патриота, бурным потоком идут слова приветствия Верховному суду.

«Мы, рабочие и работницы комбината «Красная Роза» (Москва), с величайшим удовлетворением приветствуем и одобряем

приговор Военной коллегии Верховного суда Союза ССР по делу антисоветского троцкистского центра. Этот приговор выразил волю всего народа. Приговор пролетарского суда будет крепким ударом по передовому отряду международной контрреволюции—троцкизму. Пусть знают и помнят все враги нашей родины, что никогда не дрогнет стальной меч пролетарской диктатуры в руках народа, и, кто посягнет на наше знамя, на наши революционные завоевания, того постигнет такая же участь. Подлейшему из подлых, врагу народа—Иуде-Троцкому не миновать возмездия пролетариата за все гнусные, кровавые злодеяния. Мы требуем быстрейшего расследования деятельности правых отщепенцев—Бухарина, Рыкова, Угланова. Мы, рабочие и работницы, станем гранитной стеной вокруг наших вождей, нашего дорогого, любимого товарища Сталина».

Одобряют приговор рабочие, которых троцкисты вновь хотели превратить в рабов капитализма, чьи заводы и фабрики подлые реставраторы капитализма стремились отдать буржуазии. Одобряют приговор советские крестьяне, чьи колхозы осужденные преступники намеревались распустить, повернув тружеников советской деревни назад, к нищете, малоземелью, сохе и кулацкой кабале. Одобряют приговор советские интеллигенты, люди науки, техники, искусства—все, кому социалистический строй предоставил невиданные возможности для творческой деятельности на благо народу и всему человечеству. Одобряют приговор доблестные защитники наших рубежей—красноармейцы и краснофлотцы: троцкистские бандиты пытались сразить Красную Армию с тыла, пуская под откос эшелоны с бойцами, выдавая фашистским генеральным штабам военные тайны. Одобряют приговор все честные граждане Советского Союза, сыны и дочери нашей славной, великой родины, которую изменники и предатели хотели продать германским фашистам и японским самураям, превратить в колонию.

Такого и только такого приговора ждали советские люди, ждали все друзья Советского Союза за рубежом!

Трудящиеся Москвы, столицы Советского Союза, ответили на приговор шайке троцкистских вредителей и террористов народной демонстрацией. На транспарантах и плакатах москвичей были написаны слова благодарности Верховному суду СССР за справед-

ливое решение и Народному комиссариату внутренних дел—за раскрытие этой гнусной шайки. Многотысячные демонстрации трудящихся, приветствующих осуждение заклятых врагов социализма, состоялись в Ленинграде, Свердловске, Туле и других городах.

Красной нитью проходит в гуле одобрений трудящихся одна мысль: нужно работать еще лучше, еще производительнее, чтобы не только перекрыть урон, который нанесли троцкистские вредители нашей стране, но еще быстрее, чем до сих пор, множить народное богатство, материальную базу могущества и величия нашей родины. В своем обращении ко всем рабочим Советского Союза коллектив Московского завода «Серп и молот» пишет:

«Мы должны с большей энергией и настойчивостью взяться сейчас за ликвидацию последствий вредительства. Товарищи металлурги, товарищи угольщики, товарищи энергетики, товарищи химики, товарищи железнодорожники! Мы обязаны сейчас заглянуть глубже во все уголки наших предприятий, глазом социалистического хозяина обшарить все темные места, вывести все пятна. Дружным стахановским трудом возместим стране тот вред, который нам причинили троцкистские бандиты... 1937 год должен дать такую производительность труда во всех отраслях народного хозяйства, какой не знал и не знает капиталистический мир...»

Трудящиеся делают из процесса для себя совершенно правильный вывод: быть еще бдительнее, научиться распознавать любые приемы и методы вражеской деятельности. Не оставлять без внимания, без расследования и наказания ни один, даже самый ничтожный, акт вредительства. Опыт показывает, что там, где бдительность была действительной, а не показной, там врагу не удавалось нанести ущерб, как бы он к этому ни стремился.

«Мы удесятерим нашу классовую революционную бдительность,—заявляют рабочие московского завода им. Фрунзе,— и будем беспощадно разоблачать и громить всех, кто пытается расстроить наши стальные ряды и замедлить наш шаг на пути к светлому будущему».

Многочисленные отклики трудящихся на приговор проникнуты горячей любовью и беспредельным доверием к партии Ленина—Сталина и советскому правительству, под чьим водительством на-

роды Советского Союза уничтожают на своем победном пути всех врагов.

Острый меч социалистического правосудия безжалостно обрушится на кучку преступников и изменников. Пусть знают их союзники за рубежом, в стане фашизма, что подобная же участь ждет каждого, кто вздумает покушаться на свободу и независимость нашей страны, кто вздумает встать на нашем победном пути к вершинам человеческого счастья. Пусть знает подлейший из подлых, неистовый враг трудящихся всего мира, яростный поджигатель новой войны—Иудушка-Троцкий, что и его не минует гнев народа. И его, оголтелого и презренного союзника фашизма, настигнет суровая кара за чудовищные злодеяния, которые он творил и творит. Наша могучая, несокрушимая родина превратит в тлен и прах каждого, кто посягнет на ее целостность и независимость. Никто, ничто не помешает советскому народу жить, побеждать, победоносно двигаться к коммунизму!

«Правда» от 31 января 1937 г.

ВРАГИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, ПОДЖИГАТЕЛИ ВОЙНЫ

Угроза войны нависла над Европой, над Дальним Востоком, над всем миром. Ее чудовищный призрак уже воплощен в дивизиях интервенционистских армий, сеющих смерть и разрушение в Испании. Алчные захватчики хозяйничают в Манчжурии, раздирают на части Китай. Фашистские агрессоры, жадные, ненасытные, стремятся к захвату колоний, новых рынков, к переделу мира. Бешено вооружаясь, поджигатели войны готовят удар на Запад и на Восток. В авангарде фашистских агрессоров выступают их агенты—троцкистские предатели.

Пятаков, Радек, Сокольников, Серебряков и остальные тринадцать держали ответ за много преступлений, совершенных ими перед великой родиной. Но непомерная чудовищность их преступлений с особой силой выявилась в факте, который, как гудящий набат, заставил весь мир насторожиться. Этот факт—усилия гнусных предателей вовлечь народы Советского Союза и всего мира в новую кровавую войну. Троцкистские преступники ставили ставку на форсирование войны фашистских государств против СССР. Они стремились развязать мировую войну. Ибо кровавая антисоветская война, по их расчетам, была единственно удобной обстановкой,—ведь внутри страны троцкисты не пользовались ни малейшей поддержкой,—чтобы захватить власть и осуществить свою главную и основную цель: реставрировать капитализм в СССР.

«Чего не излечивают лекарства, то излечивает железо,—шептал на ухо предатель Троцкий предателю Ромму,—чего не излечивает железо, то излечивает огонь». Эти чудовищные слова отчаявшегося авантюриста, врага человечества, поджигателя войны, теперь слышит весь мир. В пожаре войны хотел уничтожить этот матерой изменник все то, что было добыто, завоевано трудящимися массами в длительной, тяжелой борьбе. Он хотел ввергнуть в пожар истребительной войны счастливые, освобожденные, строящие но-

вую жизнь народы Советского Союза. Через трупы, через потоки крови народных масс хотела притти троцкистская банда к власти, чтобы отдать нашу родину под иго германских капиталистов и японских баронов.

Чтобы спровоцировать войну против СССР, троцкистские бандиты не скупились на подлости. Ничто не останавливало их, никакое злодеяние. Они цинично зазывали интервентов в нашу страну. Они готовили раздел великого Советского Союза.

В то время как «дельцы» и «практики» из преступной банды—Князев, Шестов, Арнольд и другие непременные агенты иностранных разведок—вели работу вредительски-диверсионную, Радек и Сокольников несли «дипломатическую службу». Торгуя социалистической родиной, они заверяли представителей иностранных государств в том, что «есть в СССР реальные политики и нереальные политики; нереальные—это советское правительство, а реальные—это троцкистско-зиновьевский блок». При этом «реальное» определялось весьма конкретно: речь шла о разделе страны между интервентами. «Германии отдать Украину,—заявил на суде Радек,—Приморье и Приамурье—Японии». С несмываемым клеймом предателей социалистической родины войдут в историю борьбы народов со своими угнетателями эти жалкие и низкие холуи международных разведок, фашистских поджигателей войны.

«Когда Пятаков вернулся из Осло,—заявил на суде Радек,—я задал ему ряд вопросов с точки зрения внешнеполитической. Он сообщил вот что: во-первых, Троцкий сказал ему, что речь идет не о терминах пятилетки, дело идет не о пяти годах, дело идет о годе, в крайнем случае, о двух годах. Дело идет о войне в 1937 г... Я его спросил: дело идет об изолированной войне против СССР? Пятаков на это ответил, что Троцкий говорил вообще о войне 1937 г., не изолируя нападения на СССР от общего хода».

В сговоре троцкистских лакеев с их фашистскими хозяевами речь шла не только об ускорении военного нападения на Советский Союз. Речь шла об организации всемирной бойни, о форсированной фашистской агрессии против всех стран и народов, безопасности и независимости которых угрожают враги мира в Европе и на Дальнем Востоке. Материалы следствия и показания подсудимых вскрыли контуры этого зловещего заговора против мира, заговора, организованного врагом человечества—Троцким.

О придунайских странах, о балканских государствах Троцкий писал, что «идет экспансия немецкого фашизма и мы не должны ничем мешать этому факту». В первую очередь должна была быть отдана на растерзание германским фашистам Чехословакия. Правительство Троцкого—Гесса обязывалось порвать с Чехословакией отношения и предоставить ее собственной участи. Какое положение создалось бы для Франции, Бельгии, для других стран европейского Запада после того, как, наступив на горло юго-восточной Европы и разрушив всю созданную здесь систему безопасности, фашистская Германия обрела бы свободные руки? Пусть вдумаются в это господа французские и другие реакционеры.

А Дальний Восток? «Пакт» Троцкого с японскими империалистами не только предусматривал уступку им Приморья и Приамурья. Имелось также в виду «не только дать ей (Японии.—*Ред.*) сахалинскую нефть, но и обеспечить ее нефтью на случай войны с Соединенными штатами Америки. Указывалось на необходимость не делать никаких помех к завоеванию Китая японским империализмом». Все это установлено на суде. Троцкистская шайка хотела отдать великий китайский народ на поток и разграбление японским империалистам. Германские фашисты заключили секретный военный союз с империалистической Японией. В этот кровавый союз поджигателей войны включились и троцкистские бандиты.

Поджог мира с двух сторон, одновременный военный взрыв в Европе и на Тихом океане—таковы были конкретные перспективы, которые рисовали Радек и Сокольников, когда они шептались с иностранными дипломатами, выступая в роли «реальных политиков», будущих министров блока капиталистической реставрации.

В свете этих фактов, установленных и подтвержденных признаниями подсудимых, троцкизм предстает как международная агентура фашистских генеральных штабов. И эту стаю кровожадных гиен, эту отъявленную банду провокаторов войны пытаются взять под свою защиту некоторые лидеры из II интернационала, лицемерно сюсюкающие о пощаде для подлейших из подлых.

Теми же методами действуют всюду, где только представится подходящая обстановка, троцкистские агенты поджигателей войны. В Испании они играют наруку Франко, германским и итальянским интервентам, пытаясь сорвать дело обороны. Во Франции они в один голос с фашистскими лигами ведут ожесточенную антисо-

ветскую кампанию, заявляя, что в борьбе с СССР «дозволены все средства». И так всюду. «Троцкисты и фашисты,—писал Кашен,— угрожают всеобщему миру не только в Москве, но также и в Париже, в Мадриде, равно как и на Дальнем Востоке. Вот почему московский процесс имеет международное значение в обстановке фашистской угрозы». И недаром в оценке процесса в мировой буржуазной печати наметилась серьезная размежевка. Наиболее трезвые и дальновидные представители буржуазии начинают, наконец, понимать, на кого работают троцкисты.

Троцкизм очищает путь агрессору. Он подносит факел поджигателям войны. Троцкизм—это враг всего передового человечества.

«Правда» от 1 февраля 1937 г.

СДЕЛАТЬ ВСЕ ВЫВОДЫ ИЗ ПРОЦЕССА

Процесс антисоветского троцкистского центра закончен. Разоблачена диверсионная, шпионская, террористическая и вредительская деятельность троцкистов, презренных агентов фашистских охранок. Приговор Верховного суда, одобренный народами Советского Союза, приведен в исполнение.

Рабочие и инженеры приступили к ликвидации последствий вредительства на тех предприятиях промышленности и транспорта, куда удалось проникнуть изменникам, где были совершены диверсионные и вредительские акты. Новым творческим подъемом, новыми стахановскими рекордами ответила страна на подлую, вредительскую, подрывную работу троцкистов.

Презренная кучка троцкистских бандитов, ненавидимых массами, не смогла, конечно, приостановить неуклонное победоносное движение вперед промышленности и железнодорожного транспорта. Крупнейшие отрасли народного хозяйства, несмотря на вредительство, выполнили пятилетку в четыре года. Но факт установлен: в отдельных отраслях народного хозяйства имело место вредительство, о некоторых вредительских актах цинично рассказывали на суде подсудимые, факты эти подтверждены и экспертизой.

Доказано, что новое грандиозное шахтное строительство, предпринятое в Кузбассе, Донбассе и других угольных бассейнах, умышленно тормозилось, затягивалось, удорожалось, поглощало лишние силы и средства.

Доказано, что наша мощная коксохимическая промышленность, созданная и одержавшая большие победы за последние десять лет, достигла бы к настоящему времени еще более высокой степени развития, если бы к ней не приложили свою грязную руку Пятаков, Ратайчак и с их помощью германская разведка.

Доказано, что строительство таких гигантов, как Уралвагонстрой и Средуралмедьстрой, по милости Пятаковых, Марьясиных,

Колегаевых и им подобных троцкистских бандитов затянулось во вред хозяйству и обороне страны.

Наглый саботаж синтетического каучука сознательно проводился, как теперь установлено, бывшим руководителем резиновой промышленности троцкистом Биткером, не встречая отпора со стороны заводов резиновой промышленности, хотя работникам этих заводов ясно было, какое значение имеет этот вид сырья. Только непосредственное вмешательство наркома тяжелой промышленности т. Орджоникидзе сломило саботаж в отношении освоения синтетического каучука. Но и в резиновой промышленности вредители немало поработали!

А положение на транспорте? Судебный процесс вскрыл, как вредители маскировали «предельными нормами» свою деятельность, направленную к срыву перевозок. Сколько людей на транспорте, хозяйственников, инженеров и техников, непричастных к вредительству, позволяли годами водить себя за нос «теоретикам» предела! Не приходится говорить о тех, кто с ученым видом знатоков защищал эти нормы, сознательно и несознательно проводя вредительские установки. С этим позорным положением покончено было только с приходом на транспорт т. Л. М. Кагановича, который быстро раскусил нутро защитников предельческих норм и вместе с лучшими людьми транспорта—стахановцами сломал вредительские нормы.

Эти и другие факты показывают, что в ряде предприятий и отраслей хозяйства была плохо поставлена партийная работа, большевистская самокритика не была достаточно развернута. Голоса, призывавшие повнимательнее приглядеться к фактам явно вредительского характера, часто не получали нужной поддержки. Мелкобуржуазное подобострастие перед начальством цеха, завода или главка приглушало подчас бдительность; преклонение перед мнимыми «научными» авторитетами приводило нередко к забвению интересов народного хозяйства, интересов обороноспособности нашей страны.

Острый глаз инженера, техника, мастера не мог не замечать ряда безобразий, прямых технических несуразностей. Но вместо того, чтобы во весь голос говорить об этих безобразиях, вместо того, чтобы раскрыть настоящие причины неполадок и аварий, немало работников промышлешости и транспорта ограничивалось

пассивной регистрацией фактов, подыскиванием оправданий для неполадок.

Ликвидация последствий вредительства требует прежде всего отказа от этой пассивности, от обывательского отношения к безобразиям и неурядицам на производстве. Большевистская самокритика, к которой не раз призывал нас товарищ Сталин, должна быть развернута с особенной силой. Партийные организации несут особую ответственность и должны извлечь все уроки из процесса.

Заново должны быть рассмотрены технические проекты, расчеты, сметы, составленные руками вредителей. Долг инженеров и техников, рабочих-стахановцев и ударников подвергнуть резкой критике на производственных совещаниях все, что делалось на их предприятиях до сих пор по предложениям вредителей. Только таким путем можно будет разоблачить и вскрыть до конца все творившиеся безобразия и ликвидировать их быстрым и энергичным большевистским напором.

Процесс антисоветского троцкистского центра еще раз показал трудящимся воочию, что значит большевистская бдительность в нынешних условиях. Правильно сказали об этом работники московского завода «Серп и молот» в своем обращении к рабочим СССР, опубликованном на-днях в «Правде»:

> «Ни одна неполадка, ни одна авария,—писали серпо-молотовцы,—не должна пройти для нас незамеченной. Мы знаем, что агрегаты сами по себе не останавливаются, станки сами не ломаются, котлы сами по себе не взрываются. За каждым таким актом спрятана чья-то рука. Не рука ли это врага?—вот первый вопрос, который должен возникнуть у каждого из нас в таких случаях».

Велика и роль печати в ликвидации последствий вредительства. Наша печать сделала много для развертывания стахановского движения, для пропаганды опыта лучших людей и борьбы за выполнение и перевыполнение планов. Она вела и разоблачительную работу, вскрывала безобразия, но, очевидно, далеко не достаточно. Троцкистские бандиты, японские и германские шпионы часто безнаказанно творили свои гнусные дела. К ним не проявили подлинной настороженности и бдительности наркоматы, местные организации и печать.

Можно было бы привести немало примеров, когда разоблачи-

тельный материал, особенно направленный против крупных хозяйственников (начальников дорог, руководителей строек и предприятий), направлялся совсем не по адресу и попадал в руки вредителей. Даже тогда, когда материал печатался, газеты не всегда умели доводить дело до конца и раскрыть за сообщаемым фактом картину преступления и вредительства.

Особенно резко надо поставить вопрос о подборе кадров, таком подборе, который обеспечивал бы невозможность повторения троцкистско-шпионских дел. Некритическое отношение к людям выразилось и в том, что иногда представляли к награждению орденами тех, кто вредительствовал в народном хозяйстве. Есть над чем подумать и поработать наркоматам и местным партийным организациям!

Велик творческий подъем трудящихся нашей страны. Растет и ширится могучее стахановское движение, каждый день выдвигаются новые имена блестящих работников, дающих все новые рекорды производительности труда. Растет у рабочих, колхозников, интеллигенции чувство ответственности перед страной, перед своей великой социалистической родиной.

Урон, нанесенный вредителями социалистическому хозяйству, будет возмещен сторицей в кратчайшие сроки. Страна вправе ждать, что предприятия, где орудовала рука врага, скоро смогут рапортовать партии и правительству о полной и окончательной ликвидации последствий вредительства и о новых хозяйственных победах, крепящих мощь нашей великой родины.

«Правда» от 2 февраля 1937 г.

ЦЕЛИ И МЕТОДЫ ЛЮТЫХ ВРАГОВ НАРОДА — ТРОЦКИСТОВ

Судебное следствие и приговор Военной коллегии Верховного суда Союза ССР по делу антисоветского троцкистского центра— Пятакова, Радека, Сокольникова, Серебрякова и других ярко и исчерпывающе вскрыли всю глубину государственной измены, подлого предательства, шпионажа и других безмерных преступлений волчьей шайки озверелых и опаснейших врагов народа.

Их главная задача, их заветная цель состояла в свержении советского правительства и изменении существующего в СССР социалистического строя. Захват власти при помощи иностранных штыков нужен был им для восстановления капитализма в нашей стране. Зиновьев, Каменев, Смирнов и прочие участники троцкистско-зиновьевского террористического центра лгали на суде, говоря, что ими руководила только жажда власти.

Белогвардейский террор никогда не был беспрограммным. Когда эсеры стреляли в Ленина, они тоже тянулись к власти. Всем известно, что они делали это во имя восстановления власти буржуазии. Когда белогвардейцы стреляли в наших полпредов—Воровского и Войкова, они провоцировали войну против Советской страны и добивались свержения советской власти. Когда троцкистские террористы стреляли в пламенного большевика и любимца страны—С. М. Кирова, когда они замышляли и готовили покушения на наших вождей, они выполняли все то же задание, расчищая дорогу капитализму.

Уступка Японии Приморья и Приамурья, уступка Германии Украины, передача Японии сахалинской нефти и дальневосточных золотых приисков; неограниченная передача Германии сырья, которым обладает наша родина: руды, марганца, золота, нефти, апатитов, леса; выплата громадной контрибуции продовольствием— жирами, хлебом, мясом; превращение СССР в экономический придаток германского хозяйства; всемерное благоприятствование гер-

манским и японским предпринимателям; сотрудничество с фашистами в международных вопросах и содействие Германии в захвате придунайских стран и Балканского полуострова; поощрение и содействие захвату Китая японцами—такова в кратких чертах та программа «внешней политики», которая воодушевляла троцкистов в их шпионской и диверсионной работе.

Борьба против индустриализации страны, против пятилетних планов социалистического строительства, против всех завоеваний рабочего класса, роспуск колхозов, ликвидация совхозов, восстановление частнокапиталистической эксплоатации, сдача в концессию крупнейших советских предприятий—такова программа «внутренней политики» троцкистов. Программа реставраторская, программа нагло капиталистическая, с которой троцкисты открыто не смели итти в массы.

Недаром еще 10 лет назад, когда троцкистская программа выглядела еще как тезисы оппозиции, товарищ Сталин заклеймил ее, говоря: «Платформа» оппозиции есть платформа по разрушению нашей партии, платформа по разоружению рабочего класса, платформа по развязыванию антисоветских сил, платформа по срыву диктатуры пролетариата».

На протяжении почти двадцатилетнего периода советской власти мы уже не раз были свидетелями того, как перед лицом советского суда разоблачалась программа восстановления капитализма, которую пытались осуществить различные агенты мирового капитала и российской контрреволюции. Однако ни один из прошедших перед нами судебных процессов белогвардейских заговорщиков не возбуждал такого глубокого и мощного народного гнева, не подымал такого возмущения, какое бурлит сейчас в стране против троцкистов и атамана их шайки Иуды-Троцкого.

Вспоминается процесс английского посла Локкарта и его русских шпионов, широко отразивший всю остроту классовой борьбы в 1918 г. Проходит перед глазами слушавшееся в 1920 г. дело так называемого «тактического центра», включавшего представителей всех антисоветских политических партий—от ярых монархистов и кадетов до меньшевиков и эсеров. Дело это вскрыло тесные связи военного заговора внутри страны с зарубежной контрреволюцией.

Происходивший в 1922 г. процесс центрального комитета пар-

тии эсеров с исключительной яркостью обнаружил перед всем миром, что эти представители подлого кулачества организовывали убийства советских руководителей, осуществляли вооруженные ограбления, входили в изменнические отношения с иностранными государствами и подымали вооруженную борьбу против советской власти во имя одной-единственной цели—возрождения капитализма в нашей стране.

Вспомним шахтинский процесс 1928 г., когда перед советским судом предстала контрреволюционная верхушка старой технической интеллигенции. Мы опять-таки увидим, что осуществление вредительских актов, затопление и разрушение шахт, срыв работы центральных органов, руководивших каменноугольной промышленностью, получение денег из-за границы и другие преступления шахтинцев объяснялись тем, что эти люди шли на поводу у старых хозяев, действовали в их интересах и выполняли их прямые задания и директивы.

Состоявшиеся в 1930 и 1931 гг. судебные процессы над контрреволюционными организациями «промпартии» и «Союзного бюро» меньшевиков-интервентов, равно как и раскрытие организации кулацкой партии Кондратьева—Чаянова, разоблачили, что все эти белогвардейские организации объединяет общность программных позиций. Все они считали своей задачей восстановление капитализма в СССР. Все они ставили ставку на интервенцию как на единственный путь низвержения советской власти. Все они прибегали к вредительству как к основному методу контрреволюционной работы. Все они состояли в организационной связи с правящими кругами европейской буржуазии, а меньшевики, в частности, были также в связи с руководящими кругами II интернационала.

Во всех этих судебных процессах, которые являются отражением истории контрреволюции в СССР, красной нитью проходит единство цели—восстановление капитализма. Однако надо прямо сказать: совсем не случайно международный капитал поручил теперь дело свержения советской власти троцкистам. Именно они намного превзошли и опередили своих предшественников в озверелой ненависти к социализму и советскому народу. Именно они старательно выковывали для буржуазии «теоретическое», духовное оружие для борьбы с советской властью в виде тезисов о невозможности построения социализма в нашей стране. Именно они

вложили в руки буржуазии тактическое оружие для борьбы с советской властью, выйдя на улицу с антисоветской демонстрацией и развязав вредительскую работу буржуазных специалистов. Именно они дали контрреволюции организационное оружие, создав подпольную антисоветскую организацию и облегчив создание других антисоветских групп.

В своей дальнейшей подлости троцкистские бандиты побили, однако, свои собственные рекорды предательства. По мере того как в нашей стране победа социализма становилась все более очевидной, по мере того как в капиталистическом мире финансовый капитал, из страха перед революцией, переходил к фашизму, троцкисты предложили свои услуги капиталу в качестве отряда, всей своей предыдущей деятельностью наиболее подготовленного к убийству вождей Советской страны, к развязыванию войны, к шпионажу и вредительству, к реставрации капитализма.

Крупнейшие капиталистические фирмы Германии, вроде «Борзиг» и «Демаг», содержавшие за счет специальных торговых накидок шайку Троцкого и его сообщников, хорошо знали, за что они платят. С собачьим рвением и преданностью тому, кто их кормит, троцкисты осуществляли на эти деньги вредительские акты, диверсии, шпионаж и террор. Они старались действовать без промаха. Мерзавец Пятаков и его подручные, по директивам Троцкого, направляли удары в наиболее чувствительные места. Кемеровский процесс раскрыл перед всем миром, что трагический взрыв на шахте «Центральная», взрыв, при котором погибло десять и было тяжело ранено четырнадцать горняков,—дело рук наемников гестапо и агентов Троцкого.

Жуткая катастрофа воинского поезда на станции Шумиха, при которой 29 красноармейцев погибло и 29 было ранено, была организована бандитом Князевым по прямой директиве троцкистского центра и по указаниям японской разведки.

Обилие человеческих жертв при всех этих диверсионных актах нисколько не смущало троцкистских волков. Они цинично потирали при этом руки, теша себя надеждами на то, что взрывы, крушения, отравления рабочих будут вызывать озлобление против советской власти.

При всей чудовищности вредительских актов, которые троцкистам удалось осуществить, они все же должны казаться детскими

забавами по сравнению с теми преступлениями, которые готовились врагами народа на случай войны по прямым указаниям Троцкого, согласованным с германским генштабом и японской разведкой. О характере и масштабах этих злодеяний можно судить хотя бы по тому, что Пятаков отдал распоряжение в момент начала войны поджечь Кемеровский химический комбинат—одну из цитаделей нашей химической промышленности, а Лившиц, Князев и другие вредители на транспорте готовились к широкому заражению бактериями воинских эшелонов, пунктов питания и пунктов санитарной обработки войск.

Для того чтобы фашистские удары по Советской стране наносились наиболее метко, троцкисты не ограничивались осуществлением и подготовкой диверсионных, вредительских актов. Они взяли на себя выполнение шпионских заданий германской и японской разведки. Ратайчак, Пушин, Граше передали в германскую разведку подробные сведения о состоянии оборудования, простоях, авариях, о выпуске продукции и строительных планах химической промышленности. Строилов и Шестов осуществляли аналогичную связь с германской разведкой, выполняя задания по экономическому шпионажу в горной промышленности. Князев передавал японской разведке данные о мобилизационной готовности железных дорог, воинских перевозках и т. д.

Если все исполнители, действовавшие по приказам троцкистского центра, шпионили и продавали свою страну в розницу, то самый центр торговал родиной оптом. Именно для этих целей устраивались изменнические встречи и переговоры Троцкого, Сокольникова, Радека и др. с представителями наиболее агрессивных фашистских государств.

Весь этот букет преступлений увенчивался организацией разветвленных террористических групп в Москве, Ленинграде, Киеве, Ростове, Сочи, Новосибирске и в других городах. Враг народа Троцкий торопил, его подручные подгоняли, их агенты запасались оружием, учились стрелять, выслеживали. Они делали все, чтобы осуществить целую серию террористических актов против руководителей партии и правительства.

Не было той подлости, на которую неспособны были бы троцкисты во имя восстановления капитализма. Что означала бы, однако, реставрация капитализма для народных масс?

История расшифровала ответ во всех подробностях. Об этом красноречиво говорят последствия даже временных побед, одержанных контрреволюцией.

Всякий, кто хоть немного знаком с историей, никогда не забудет чудовищных зверств, издевательств и насилий, которыми наемные убийцы-версальцы терзали парижский пролетариат, справляя свои кровавые оргии на пепелище разгромленной Парижской коммуны. Не менее выразительную картину дает разгул белого террора после трагического разгрома пролетарской диктатуры в Венгрии. Победив молодую советскую республику, венгерские палачи буквально затопили всю страну в крови обезоруженных коммунистических, социал-демократических и беспартийных рабочих, их жен и детей.

Виселицы, расстрелы, тюремные истязания и пытки—таков был тот капиталистический «порядок», который принесли с собой белогвардейские штыки. Крушение весьма недолговечной Баварской советской республики тоже ознаменовалось исключительно свирепой расправой с рабочими и жестоким белым террором, который явился здесь прологом к последующему вызреванию самых оголтелых форм фашистского разгула.

Наконец, самой живой и памятной для нашего народа иллюстрацией того, что обозначает реставрация капитализма для рабочих, крестьян и интеллигенции, является опыт владычества белых и интервентов на Украине, в Белоруссии, в Архангельске, в Закавказье, в Сибири и на Дальнем Востоке в те годы, когда советская власть была временно оттеснена из этих районов.

Уже самый приход белогвардейцев сопровождался обычно поголовной резней коммунистов и комсомольцев, убийством революционных рабочих, красноармейцев, массовыми расстрелами, смертными казнями на кострах и средневековыми пытками трудящегося населения. На фонарях центральных улиц и площадей вешали передовых рабочих, молодежь, часто и ни в чем не повинных обывателей. Все это было, однако, лишь началом террористического разгула белых.

Стоило крестьянам хоть чем-нибудь выразить свое недовольство возвращением помещиков, как целые селения подвергались разгрому и сожжению (напомним хотя бы «деятельность» генерала Слащева, сжегшего в ноябре 1919 г. ряд сел Баштанской и Ви-

сунской республик). Десятки тысяч крестьян, единственная вина которых заключалась в том, что они не принадлежали к кулачеству, подвергались бесчеловечной порке шомполами и нагайками.

Возвращая фабрики, заводы, рудники, дома прежним владельцам, ликвидируя все завоевания рабочих в части сокращения рабочего времени, отпусков, социального страхования и т. д., контрреволюция немедленно после вытеснения власти советов переходила к самому разнузданному террору.

Под предлогом введения «военного», «осадного», «чрезвычайного» положения устанавливались специальные законы, призванные умерщвлять в зародыше всякое проявление свободомыслия. Под предлогом «борьбы с марксизмом» открывалось зверское гонение на интеллигенцию—террор в области науки, искусства, литературы. Школы, библиотеки, научные институты закрывались. Религиозные мракобесы торжествовали.

Таковы последствия восстановления капитализма во время гражданской войны в отдельных районах нашей страны. Легко представить себе, чего добивались проклятые троцкисты, стремясь восстановить капитализм в Советской стране после того, как самые его корни выкорчеваны здесь до основания.

Троцкистский враг несравненно более подлый, чем любой другой отряд контрреволюции. Мы легко распознавали и били открытого врага. Гораздо сложнее и опаснее оказались те, кто сумел пройти в наш партийный дом, чтобы обмануть нашу бдительность. Применяя свою двурушническую тактику, с медом на устах, с иудушкиными слезами на глазах, они прятали нож за пазухой и наносили удар в спину. Пролезая в ряды партии, пресмыкаясь, приспособляясь, маскируясь, эти злобные гады проникали в наиболее ответственные участки, проскальзывали к власти. Эти политические авантюристы использовали всякую щель, малейшее ослабление бдительности, чтобы вредить и гадить нам.

Генералы-монархисты, кадеты, эсеры, меньшевики и прочие враги советской власти пытались вернуть помещикам и капиталистам то, что у них было отнято пролетарской социалистической революцией. Троцкистские бандиты пытаются не только отнять у нас завоеванное, но и преподнести своим фашистским хозяевам вдесятеро бо̀льшие ценности, созданные усилиями рабочих и крестьян за годы двух сталинских пятилеток.

Деникины и Милюковы старались, хотя бы для приличия, сохранить на своем фасаде словесную болтовню о «неделимой» России. Троцкисты пали ниже этих белогвардейцев. Германские, итальянские, японские фашистские агрессоры пытаются прикрыть осуществляемый ими грабеж народа фиговым листком «патриотизма», хотя бы в их буржуазном понимании этого слова. Троцкисты открыто расписываются в том, что они торгуют нашей страной оптом и в розницу. Может ли быть зрелище более мерзкое, может ли быть падение более глубокое?

Процесс закончился. Карающий меч советского правосудия опустился на головы троцкистских извергов. Было бы, однако, наивно думать, что с осуществлением приговора кончается борьба с врагами народа.

Громадное значение процесса состоит в том, что он разоблачил методы, оружие, которым пользуется враг. Знание вражьих повадок вооружает нас для борьбы с ним. Задача теперь заключается в том, чтобы разоблачать и бить врага, под какой бы личиной он ни таился.

«Правда» от 1 февраля 1937 г.

А. Давидюк

ВРАГИ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА

На продажном знамени Иуды-Троцкого и его сообщников кровавыми буквами написана программа капиталистической реставрации. Практически это означает: отнять у рабочих и крестьян фабрики, заводы, землю, все завоевания революции, вновь посадить помещиков и капиталистов, расправиться с советским народом и отдать его под иго германского и японского фашизма.

Процесс антисоветского троцкистского центра со всей наглядностью показал, до каких глубин человеческого и политического падения дошла троцкистская банда в своей борьбе против нашего народа, против социализма. Убийцы трудящихся, лазутчики иностранных разведок, всеми средствами стремившиеся широко распахнуть ворота нашей страны перед фашистскими ордами,—вот до чего докатились троцкисты, самые злейшие и яростные враги народа.

Есть у троцкистов и своя аграрная программа. На ней стòит остановиться, ибо она рисует, как замкнулся порочный круг идей и взглядов, развиваемых троцкизмом относительно роли крестьянства в революции. Эта программа показывает, как враг народа Троцкий и его последователи хотели стать палачами и душителями нового, советского колхозного крестьянства.

Суть этой программы—роспуск колхозов, ликвидация совхозов, предоставление полной свободы развития капиталистическому хозяйству. На процессе троцкистский бандит Радек, говоря о письме Троцкого, в котором тот развивал программу восстановления капитализма, следующим образом передает установки Троцкого относительно деревенских вопросов:

«В области аграрной политики он (Троцкий) совершенно ясно ставил вопрос о том, что колхозы надо будет распустить, и выдвигал мысль о предоставлении тракторов и других сложных сельско-

хозяйственных машин единоличникам для возрождения нового кулацкого строя».

Эта махровая реставраторская программа является естественным, логическим завершением всей политики троцкизма по крестьянскому вопросу.

Известно, что в основе борьбы троцкизма с партией лежала контрреволюционная, антиленинская теория Троцкого о невозможности построения социализма в нашей стране. Краеугольным камнем этой теории было утверждение того, что между пролетариатом, взявшим власть в свои руки, и крестьянством раскол неизбежен. Крестьянство, по словам Троцкого, сыграет свою контрреволюционную роль, и рабочий класс России будет неизбежно раздавлен.

В то время как партия на основе экономического и политического союза рабочего класса с крестьянством укрепляла диктатуру пролетариата, троцкизм рассматривал крестьянство лишь как «попутный» элемент, как «колонию». Отсюда рождались предложения троцкистов о непомерной перекачке средств из деревни, что могло вести только к деградации сельского хозяйства, к подрыву сырьевой базы промышленности и размычке рабочего класса с крестьянством.

Глубоко ошибочный взгляд на крестьянский вопрос в революции приводил троцкистов к отрицанию ленинской теории диктатуры пролетариата. Одна ошибка следует за другой, создавая меньшевистскую контрреволюционную концепцию. Всякий раз, когда на пути революции появлялись трудности, когда необходимо было совершить крутой поворот, антиленинская сущность троцкизма давала о себе знать с особой силой.

Отрицая способность крестьянства итти по социалистическому пути, троцкизм искал выхода в крупном капиталистическом хозяйстве. Троцкий, например, в 1925 г., выступая на запорожском партийном активе, выдвинул программу развития фермерства капиталистического типа. Ведите хозяйство по кулацко-фермерскому пути—вот что проповедывал тогда Троцкий. Эта буржуазно-реставраторская программа временами (в период 1926—1927 гг.) прикрывалась «левыми» фразами о мировой революции, но от этого дело не менялось. И в этот период троцкистско-зиновьевский блок, прикрываясь «левыми» лозунгами, пытался сорвать смычку рабочего класса с крестьянством.

Товарищ Сталин, отстаивая в борьбе с троцкизмом ленинский план построения социализма, указывал на то, что победа может быть достигнута лишь в том случае, если партия похоронит троцкизм как течение, которое «имеет все шансы стать центром и сборным пунктом непролетарских элементов, стремящихся к ослаблению, к разложению диктатуры пролетариата».

Капитулянтский, контрреволюционный характер троцкизма с особой силой проявился в начальный период коллективизации, когда беднота, а за ней и середняки потянулись в колхозы, когда простое сложение крестьянских средств производства уже дало огромный экономический эффект. В ответ на это Троцкий писал, что «из крестьянских сох и крестьянских кляч» нельзя создать крупного сельского хозяйства, как из суммы рыбачьих лодок нельзя сделать парохода. Троцкисты, далее, подымали писк и визг о классовой борьбе внутри колхозов, о неизбежности их развала из-за внутренних противоречий.

В едином хоре с правыми оппортунистами—этими глашатаями и радетелями кулачества—троцкисты и зиновьевцы шушукались насчет того, что партия и правительство «транжирят» народные деньги на «несуществующие» колхозы. Шла контрреволюционная болтовня и о бесцельности затрат на совхозное строительство.

Партия под руководством Центрального комитета, товарища Сталина уверенно шла своей дорогой. Теория Ленина—Сталина ярко освещала путь. Создавая совхозы, строя колхозы, партия на основе индустриализации страны решала самую трудную задачу пролетарской революции—приобщение миллионных масс крестьянства к социализму.

«Нельзя без конца, т. е. в продолжение слишком долгого периода времени,—говорил товарищ Сталин,—базировать советскую власть и социалистическое строительство на двух *разных* основах, на основе самой крупной и объединенной социалистической промышленности и на основе самого раздробленного и отсталого мелкотоварного крестьянского хозяйства. Нужно постепенно, но систематически и упорно переводить сельское хозяйство на новую техническую базу, на базу крупного производства, подтягивая его к социалистической промышленности. Либо мы эту задачу разрешим,—и тогда окончательная победа обеспечена, либо мы от нее отойдем, задачи

этой не разрешим,—и тогда возврат к капитализму может стать неизбежным явлением»[1].

Речь, следовательно, шла о решающем условии дальнейшего социалистического наступления.

Наступление увенчалось полной победой и полным разгромом всех врагов—троцкистов, правых капитулянтов и «левых» уродов. На основе сплошной коллективизации кулачество было ликвидировано как класс. Партия перевооружила сельское хозяйство и сделала его самым мощным, самым передовым в мире. Колхозное крестьянство стало прочной опорой советской власти и вместе с рабочим классом, вместе с трудовой интеллигенцией строит и уже успешно завершает строительство социалистического общества.

И пусть кто-либо попробует сказать нашему колхознику о том, что у него ничего не вышло. Любой колхозник, даже самый отсталый, резко оборвет эту контрреволюционную ересь. Сотни тысяч тракторов, десятки тысяч комбайнов, необозримые колхозные нивы, рост зажиточности служат самым веским и могучим доказательством победы дела социализма. Советское крестьянство стало новым крестьянством и вместе с рабочим классом записало свои успехи и права в Сталинской конституции.

В своем докладе на XVII съезде партии в январе 1934 г. товарищ Сталин говорил:

> «Мы всегда заявляли, что «левые»—это те же правые, маскирующие свою правизну левыми фразами. Теперь «левые» сами подтверждают это наше заявление. Возьмите прошлогодние номера троцкистского «Бюллетеня». Чего требуют и о чем пишут там господа троцкисты, в чем выражается их «левая» программа? Они требуют: *роспуска совхозов*, как нерентабельных, *роспуска большей части колхозов*, как дутых, *отказа от политики ликвидации кулачества, возврата к концессионной политике и сдачи в концессию целого ряда наших промышленных предприятий*, как нерентабельных.
>
> Вот вам программа презренных трусов и капитулянтов, контрреволюционная программа восстановления капитализма в СССР!»

Процесс антисоветского троцкистского центра полностью под-

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 385, изд. 9-е.

твердил этот вывод товарища Сталина. Троцкисты вынашивали планы полного предательства рабочего класса и крестьянства, уже шел сговор с фашистами о разделе территории СССР.

Говоря о ближайшей программе троцкизма, Сокольников показывал:

«Эта программа предусматривала отказ от политики индустриализации, коллективизации и, как результат этого отказа, подъем в деревне на основе мелкого хозяйства капитализма, который в соединении с капиталистическими элементами в промышленности развился бы в капиталистическую реставрацию в СССР».

Итак, троцкизм окончательно отбросил в сторону всякую «левую» маскировку, говорит прямо и откровенно о ликвидации колхозов, о возрождении кровопийц-кулаков. Троцкистско-зиновьевские агенты капитала хотели снова утвердить в деревне бедность и нужду, хотели перерезать поля межами и вернуть страну к старому, разбитому корыту. Они хотели вернуть крестьянина к каторжному труду допотопными орудиями, отнять у него сложные машины и лишить бесплатной помощи агронома. Троцкисты мечтали о том, чтобы снова в деревне появился кулак, который будет душить и подминать бедноту и середняков и оплетать своей паутиной деревню. Они хотели вновь обречь крестьянство на муки голода и нищеты.

Колхозы и совхозы являются важнейшей, неотъемлемой частью экономики Советского государства. Наша страна крепла и развивалась потому, что крупное общественное хозяйство в земледелии создало быстро расширяющуюся сырьевую базу крупной социалистической индустрии и обеспечивало также быстро растущие требования городского населения. Возврат к индивидуальному производству, обладающему крайне низкой товарностью, развитие капиталистических отношений неизбежно означают рост на одном полюсе нищеты и голода миллионов, богатства и ожирения кучки эксплоататоров—на другом. Троцкистско-зиновьевские лакеи капитала не могут не знать этого. И поэтому, отрицая, ненавидя все, что напоминает социализм, они ищут выхода в крупном капиталистическом сельскохозяйственном производстве. Они стремятся не просто возродить капитализм в сельском хозяйстве, а восстановить капитализм в его самых острых формах эксплоатации в лице крупного капиталистического фермерского производства.

Троцкий остался верен себе. То, что он в свое время провозглашал на собрании запорожского актива,—ставка на крупное капиталистическое фермерское производство,—сегодня стало директивой для его приспешников из троцкистско-зиновьевского подполья, стало программой для антисоветского троцкистского центра.

Троцкисты, выдвигая программу восстановления мелкого хозяйства, брали курс на то, чтобы лишить наше крестьянство всех тех преимуществ и завоеваний, которых оно добилось. Те 150 млн. *га* земли, которые советская власть передала крестьянам сверх тех земель, которые находились и раньше в руках крестьян, наверняка пришлось бы вернуть их прежним владельцам—помещикам и капиталистам. Вновь появились бы безземельные бедняки и батраки, идущие за пуд хлеба в кабалу к кулаку.

Но это еще не все. Троцкисты рассчитывали вернуть старые порядки при помощи германских и японских фашистов. Злейший враг трудового народа Троцкий писал:

«Допущение германского и японского капитала к эксплоатации СССР создаст крупные капиталистические интересы на советской территории. К ним потянутся в деревне те слои, которые не изжили капиталистической психологии и недовольны колхозами. Немцы и японцы потребуют от нас разряжения атмосферы в деревне, поэтому надо будет итти на уступки и допустить роспуск колхозов или выход из колхозов».

Выходит, что не только вернутся старые хозяева, не только в деревне станет хозяином российский или, скажем, украинский кулак, но еще придут германские и японские фашисты, которые будут распоряжаться на советской земле. Этого хотят и добиваются троцкисты.

Германские и японские фашисты помогают троцкистам не только потому, что у них и у троцкистов одинаковые цели и задачи. В награду за то, что фашисты помогут троцкистам притти к власти и восстановить с их помощью капитализм, они по сговору с Троцким должны были получить большие куски нашей территории и стать хозяевами народного богатства.

Вот что писал Троцкий осужденному теперь Радеку:

«Германии нужны сырье, продовольствие и рынки сбыта. Мы должны будем допустить ее к участию в эксплоатации руды, мар-

ганца, золота, нефти, апатитов и обязаться на определенный срок поставлять ей продовольствие и жиры по ценам ниже мировых».

Тройную петлю хотели надеть троцкисты на шею советского крестьянства. Во-первых, они стремились к тому, чтобы вернуться к прежнему капиталистическому хозяйству, когда на деревне главной фигурой был кулак и помещик. Во-вторых, они призывали на наши земли германских и японских захватчиков; при помощи их оружия они хотели пробраться к власти. Наконец, они хотели отдать на разграбление наши села и города, хотели заставить крестьянина быть поставщиком продуктов для фашистов по низким, бросовым ценам.

Уже определена была и плата фашистам. За свои услуги Германия должна была получить Украину, а Япония—Приморье и Приамурье. Следовательно, огромные местности с несколькими десятками миллионов населения обрекались на положение фашистских колоний, где полным и безраздельным хозяином была бы германская и японская военщина.

Колхозники Украины и Дальнего Востока уже раз испытали ужасы германской и японской оккупации. Они никогда не забудут того, что несут с собою империалисты. Этот исторический урок нельзя забывать, и его хорошо помнят колхозники Украины и Дальнего Востока.

В 1918 г. германский империализм, захвативший Украину, принес с собой колониальное рабство, голод, нищету, насилие, виселицы и расстрелы. Германцы повели себя на украинской земле как завоеватели. По договору, заключенному германо-австрийскими оккупантами с Украинской радой (апрель 1918 г.), Украина обязалась поставить в Германию, Австро-Венгрию до 31 июля 1918 г. 60 млн. пудов зерна, 2 750 тыс. пудов живого веса рогатого скота, 400 млн. шт. яиц и множество других сельскохозяйственных продуктов (сахар, сало, лен, пенька). Целыми эшелонами направлялись продукты в Германию.

Осталось немало документов, говорящих о том, как германские оккупанты восстанавливали власть помещиков не только украинских, но и польских. Германский дипломат Мумм телеграфировал министерству иностранных дел в Берлин: «...Необходимо разрешить аграрный вопрос путем восстановления права собственности и оплаты крестьянами полученной ими земли. При этом

необходимо сохранить крупные поместья в интересах повышения экспортных возможностей сельского хозяйства. Максимальный размер отдельных имений должен быть определен специальным законом».

Один из руководителей оккупации Украины—Бюлов сообщал в Берлин: «Желательной была бы оккупация такими военными силами, одно присутствие которых уже вселяло бы страх в население и заставило бы его продавать нам излишки хлеба, а если потребуется, то придется взять его силой».

Можно представить, как распоясались бы германские фашисты теперь, если бы им удалось захватить Украину.

Наконец, оккупанты подготовили закон, в котором говорилось: «Каждый, кто присвоил себе чужую землю, а также чужой живой или мертвый инвентарь, обязан немедленно вернуть их прежнему владельцу».

Разве не ясно из этих фактов каждому колхознику, какая чудовищная резня началась бы в деревне, если бы хоть на одну минуту допустить мысль о том, что троцкисты, при помощи фашистов, смогли бы осуществить свои планы и намерения?

Во время процесса, на вопрос прокурора, что же представляла бы собой Украина, если бы троцкистам удалось добиться успеха, подсудимый Радек вынужден был сказать: «Немецкую губернию».

Колхозники Украины не хотят быть жителями «Немецкой губернии», они свернут шею захватчикам так же успешно, как изгнали и разбили оккупантов в 1918 г. Пусть немецкие фашисты оставят свои мечты об украинском хлебе и сале, пусть не надеются на своих лазутчиков-троцкистов, пойманных с поличным.

Не менее поучительна и история японской оккупации Дальнего Востока, как раз тех районов, которые уже «запродали» троцкисты японским фашистам. До сих пор трудящиеся Приморья и Приамурья помнят о тех зверствах и насилиях, которые совершались под крылышком японцев белогвардейскими генералами и офицерами.

Американский генерал Грэвс, бывший командующий войсками США, принимавшими участие в союзнической интервенции в Сибири, в своей книге «Американская авантюра в Сибири» приводит потрясающие факты белогвардейского террора, совершавшегося по

указу и при поддержке японцев. «Солдаты Семенова и Калмыкова, находясь под защитой японских войск, наводняли страну подобно диким животным, убивали и грабили народ, тогда как японцы при желании могли бы в любой момент прекратить эти убийства».

И далее: «Среди крестьянства Восточной Сибири царило величайшее раздражение против Японии, так как каждый знал, что эти зверства совершались русскими в японской зоне и под защитой японцев».

Колхозники Дальневосточного края, края цветущего и радостного, как вся наша страна, знают цену реставраторам капитализма и сумеют в нужный момент отбить охоту японской и другой военщине затевать какие-либо авантюры на наших дальневосточных границах.

Эти исторические уроки невольно всплывают в памяти, ибо они лучше всего показывают революционную решимость советского народа, преданность советского крестьянства делу социализма. Если тогда, в 1918—1921 гг., когда мы еще не имели хорошо вооруженной Красной Армии, когда побеждали главным образом энтузиазм и революционная страсть, противник был нещадно бит, то можно представить, каким сокрушительным, потрясающим по своей силе ударом ответит сейчас наша страна, наш народ на происки врагов. У нас есть теперь что защищать, у нас есть теперь чем защищать, и есть кому защищать!

Крепок и нерушим союз рабочих и крестьян. Он освящен победоносной борьбой за социализм под знаменем великой партии Ленина—Сталина. Вместе с рабочим классом, интеллигенцией наше новое, советское крестьянство идет вперед твердо и уверенно по социалистическому пути и никогда с него не свернет.

Что же касается подлой банды предателей и шпионов—троцкистов, то она будет уничтожена до конца, и советский народ вобьет осиновый кол в могилу этих изуверов.

«Правда» от 2 февраля 1937 г.

КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ И ЕГО АГЕНТУРА

> «Капиталистическое окружение не есть простое географическое понятие. Капиталистическое окружение — это значит, что вокруг СССР имеются враждебные классовые силы, готовые поддержать наших классовых врагов внутри СССР и морально, и материально, и путем финансовой блокады, и, при случае, путем военной интервенции. Доказано, что вредительство наших спецов, антисоветские выступления кулачества, поджоги и взрывы наших предприятий и сооружений субсидируются и вдохновляются извне».[1]

Великая социалистическая революция в октябре 1917 г. вырвала из капиталистической системы $^1/_6$ часть земного шара. С тех пор мир раскололся на два противостоящих и враждебных друг другу лагеря—социализм и капитализм. Их разделяют не только государственные границы. Это не только различные территории. Это—два противоположных друг другу общественно-экономических строя.

Социализм нанес неизлечимую рану капитализму, нанес смертельный удар экономическому, политическому и духовному господству буржуазии. Именно поэтому умирающий капиталистический мир всеми средствами и способами боролся и борется с новым, социалистическим миром. Старый мир неустанно и непрерывно стремится к восстановлению (реставрации) капиталистических порядков в нашей стране.

Что побуждает империалистическую буржуазию к попыткам восстановить капиталистические порядки в СССР?

Великая пролетарская революция уничтожила царскую Россию — величайший резерв западного империализма — и создала свободную и независимую Советскую страну. Она лишила западноевропейских империалистов их вложений в русскую промышленность, отменила

[1] *Сталин,* Вопросы ленинизма, стр. 336, изд. 10-е.

царские долги, закрыла для капитализма выгодный рынок сбыта и приложения капиталов.

Чем более обострялись противоречия империализма, тем чаще обращались взоры международной буржуазии в сторону СССР: а нельзя ли развязать кровавый клубок этих противоречий за счет Советского Союза?

Кроме того, своим существованием Советский Союз воодушевляет рабочий класс капиталистических стран на борьбу против угнетателей—империалистов.

Вот почему капиталистическое окружение означает борьбу против СССР не на жизнь, а на смерть. Это борьба открытая и замаскированная, дипломатическая и экономическая, кровавая и бескровная, борьба классовая. Она проявлялась в форме моральной и материальной поддержки классовых врагов внутри СССР, в форме вредительства и диверсии, шпионажа и провокаций, террора против вождей коммунистической партии и представителей советского правительства и, наконец, в форме интервенции—открытого вмешательства в дела СССР в годы гражданской войны.

В годы гражданской войны (1918—1922 гг.), когда молодая Советская республика была еще слаба, 14 империалистических государств вели против нее ожесточенную интервенционистскую борьбу. На Украине хозяйничали немцы, на Дальнем Востоке и в Сибири - японцы, интервенты распоряжались на Севере, на Юге, в Закавказье и на Урале. Они пытались задушить советскую власть и превратить СССР в колонию империализма. При этом они опирались на белых генералов, а также на меньшевиков и буржуазных националистов (например, в Грузии и на Украине). В Архангельске и Мурмане империалисты опирались на созданное ими эсеровское правительство Чайковского. И вся эта свора вкупе с интервентами душила рабочих и крестьян.

По данным «Общества содействия жертвам интервенции», образованного в 1924 г., потери от интервенции понесли около 7½ млн. человек, или 8,8% населения захваченных интервенцией районов. Имущественные убытки граждан (посевы, скот, инвентарь, постройки, продукты, товары, ценности и деньги, одежда и обувь) составили 558 377 451 руб. Погибло 111 730 человек. Ранения и увечья получили 29 231 человек, насилиям и избиениям подверглось 112 805.

Напомним, что в тот же период интервенции империалисты с помощью эсеров, этих заклятых врагов социализма, действовали убийствами из-за угла, террором. Эсерка Каплан стреляла в вождя мирового пролетариата Ленина. Эсеры убили товарищей Урицкого, Володарского. Интервенты организовывали белогвардейские заговоры. Был организован заговор левых эсеров против Ленина, в котором принимали участие мерзавец Пятаков и кулацкий идеолог Бухарин. В том же 1918 г., по указке интервентов, было организовано восстание левых эсеров. Империалисты в период интервенции пускали в ход и такое средство, как шпионаж, используя при этом мандат «дипломатической неприкосновенности» (это показал процесс английского дипломатического агента Локкарта, организовавшего заговор против советской власти и шпионаж в 1918 г.).

Известно, что открытая интервенция провалилась.

Но, несмотря на крах интервенции, мировая буржуазия не оставила надежды осуществить ее при более «благоприятных» условиях. Интервенция была временно снята с повестки дня в надежде, что Советская Россия на рельсах новой экономической политики вернется в лоно капиталистических держав. Примерно так же думали о нэповской России троцкисты и зиновьевцы, которые рассматривали нэп как сплошное отступление назад к капитализму. Когда же буржуазные и троцкистско-зиновьевские надежды на нэп не оправдались, реставраторская деятельность капиталистического окружения и его агентов усилилась в новых условиях, в новых формах.

Прежде всего империалисты пытались сыграть на трудностях Страны советов: на обострении классовой борьбы в связи с наступательной политикой советской власти на капиталистические элементы города и деревни, на сложности международной обстановки. Они ставили свою ставку на кулачество и его идеологов. Для осуществления своих реставраторских замыслов империалистические хищники использовали реакционные элементы старой технической интеллигенции, недовольные советским режимом. Кроме того они стремились использовать и те слои интеллигенции, которые заколебались под влиянием воплей троцкистов и правых оппортунистов о «гибели» политики партии, о «крахе» советской власти.

На сцену выступили интервенционистские упования буржуазной интеллигенции и в связи с этим вредительство как метод классовой борьбы.

В различные периоды социалистического строительства оно проявлялось в разных формах. Вредительство как метод классовой борьбы впервые было вскрыто «шахтинским процессом» над вредителями в угольной промышленности (1928 г.).

Методом вредительства действовали и кулацко-эсеровская группа Чаянова—Кондратьева в Наркомземе и Наркомфине и «инженерная» группа Рамзина.

Процесс «промпартии» (1930 г.), а затем меньшевистской организации Громана и К° (1931 г.), связанной со II интернационалом, показал, что все три группы—и меньшевики, и эсеры-чаяновцы, и «инженерная» группа Рамзина—связались с империалистической буржуазией европейских стран, ставящей те же цели вооруженной интервенции. Платформой, на которой объединились все три контрреволюционные группировки, было: а) восстановление капиталистических отношений в СССР; б) ставка на интервенцию как на единственно возможный путь к свержению советской власти; в) вредительство как основной метод контрреволюционной работы внутри СССР и дезорганизаторская работа в армии.

Но вредительство и шпионаж—не единственные средства борьбы капиталистического окружения в эти годы. Империалисты хотели «прощупать» СССР, спровоцировать его на войну. Отсюда—нападения на советские посольства в Пекине, попытка взрыва посольства в Варшаве, нападение на «Аркос» в Лондоне, убийства советских послов (т. Войкова), разрыв дипломатических отношений с Англией, наконец, вооруженный конфликт на Китайско-Восточной железной дороге (1929 г.), когда нашей Красной Армии пришлось проучить зарвавшихся китайских империалистов.

Используя сопротивление ликвидируемого кулачества, империалисты провоцируют убийства и отравления рабочих. Наглядно это показал процесс 48 вредителей-«снабженцев» в 1930 г., которые орудовали на фронте общественного питания. Известно, что кулацкий саботаж и вредительство в колхозах в районах Кубани в 1932 г. поднимала «на щит» вся фашистская и белоэмигрантская печать. Известно, что украинские националисты, продавшиеся

германским и польским контрразведкам, всячески стремились усиливать и осложнять трудности реорганизационного периода в сельском хозяйстве.

С победой социализма в нашей стране капиталистическое окружение лишилось своей социальной (классовой) базы внутри СССР. Победа индустриализации и колхозного строя, ликвидация эксплоататорских классов развеяли в прах надежды международной буржуазии и ее агентуры на «социальный переворот», на реставрацию капитализма с помощью кулачества и вредительской старой интеллигенции. Уже в 1931 г., под влиянием побед социализма, наметился определенный поворот в сторону советской власти даже той части интеллигенции, которая ранее сочувствовала вредительству.

Теперь, когда трудящиеся нашей страны объединены общими интересами строительства социализма, кадры вредителей и реставраторов капитализма империалисты могут найти только среди отбросов нашего общества, в осколках разгромленных классов.

Процесс антисоветского троцкистского центра показал, что империалисты нашли себе агентуру в лице троцкистско-зиновьевской банды, ставшей знаменосцем капиталистической реставрации в СССР, превратившейся в сборный пункт всех враждебных социализму сил.

Троцкистские бандиты доказали всем своим прошлым и настоящим, что они готовы служить капитализму верой и правдой, не разбираясь в средствах и методах борьбы. К этому привел весь путь антипартийной борьбы троцкистов, зиновьевцев и правых реставраторов капитализма.

Уже в 1926 г. троцкистско-зиновьевский блок стал магнитом, притягивающим к себе все антисоветские элементы и течения. Недаром открытый сторонник вооруженной интервенции против СССР меньшевик Иванович писал: «Будем благодарны оппозиции за то... что ее работа облегчает дело всех тех, кто в свержении советской власти видит свою задачу...»

Десятилетиями боровшаяся против большевиков, никогда не верившая в возможность построения социализма в одной стране, в социалистический характер нашей революции, троцкистско-зиновьевская свора хотела превратить советское хозяйство в «придаток» капиталистического мира. Уже в 1922 г. Иуда-Троц-

кий предлагал разрешить нашим предприятиям закладывать советское имущество, в том числе и основной капитал, частным капиталистам. Сокольников, настаивая на сохранении хозяйственной отсталости нашей страны, был явным сторонником ее дауэсизации, т. е. закабаления мировым империализмом. И теперь он, по собственному выражению, стал «рецидивистом». На процессе антисоветского троцкистского центра Сокольников изложил существо программы шайки Троцкого: «Что касается программных установок, то еще в 1932 г. и троцкисты, и зиновьевцы, и правые сходились в основном на программе, которая раньше характеризовалась как программа правых. Это так называемая рютинская платформа; она в значительной мере выражала именно эти, общие всем трем группам, программные установки еще в 1932 г. Что касается дальнейшего развития этой программы, то руководящие члены центра считали, что в качестве изолированной революции наша революция не может удержаться как социалистическая, что теория каутскианского ультраимпериализма и теория бухаринского организованного капитализма, родственная ей, оказались правильными. Мы считали, что фашизм—это самый организованный капитализм... Поэтому лучше с ним сговориться, лучше пойти на какой-то компромисс в смысле отступления от социализма к капитализму».

И они «искали» соглашения на основе роспуска колхозов и совхозов, восстановления кулацкой кабалы, на сдаче промышленных предприятий в частную собственность и концессии капиталистам, наконец, на разделе территории СССР и распродаже ее германским и японским фашистам. Троцкистская программа реставрации капитализма в нашей стране была основой соглашения Троцкого и его сообщников с Гессом, с генеральными штабами Японии и Германии.

Заключая соглашение «о борьбе с большевизмом», японские и германские фашисты, готовясь к походу против СССР, стремились создать фашистский отряд внутри СССР. И они нашли этот отряд в мерзком отребье троцкистско-зиновьевского и «параллельного» центров.

Пятаков показывал на суде, что отправным пунктом троцкистского «варианта» пораженчества было содействие фашизму в нападении на Советский Союз. Троцкий и его банда понимали, что

внутри страны нет такой силы, на которую они могли бы опереться, поэтому они делали ставку на войну и пораженчество. В беседе со своим подручным—Пятаковым Иуда-Троцкий называл даже дату новой войны—1937 год.

Антисоветский троцкистский центр действовал в полном соответствии с этой программой. Он вместе с Троцким запродавал германским и японским империалистам «лакомые куски» нашей земли. В этом отношении Троцкий опустился ниже даже таких продажных белых атаманов, как Семенов. Последний в годы гражданской войны заключил соглашение с Японией о предоставлении ей золотых приисков Забайкалья. Иуда-Троцкий в своем соглашении предусмотрел не только отдачу всех золотых приисков в концессию японцам, но и запродавал полностью Приамурье и Приморье японским, а Украину—германским фашистам.

Троцкисты готовились к тому, чтобы в момент войны внести разложение в ряды Красной Армии. Главным методом подготовки поражения СССР они сделали диверсию и вредительство, но они значительно превзошли во вредительстве, диверсиях самых гнусных преступников из «промпартии».

Изменники родины пытались по прямым заданиям генштабов ослабить мощь нашей армии вредительством в оборонной промышленности; они совершали крушения воинских эшелонов, убивали сынов Красной Армии—защитников родины. Шестов—этот профессиональный убийца—взрывал ворованным динамитом безвинных детей рабочих, чтобы вызвать возмущение советского народа. Из тех же «плановых заданий» исходил палач Дробнис, убивавший рабочих по принципу «чем больше, тем лучше».

Троцкистско-зиновьевская банда в полном согласии и при материальной поддержке иностранных разведок подготовляла террористические акты против руководителей Советского государства, в первую очередь против вождя народа товарища Сталина и его соратников.

Негодяям из троцкистско-зиновьевской банды удалось убить незабвенного Кирова.

На почве диверсий, вредительства, шпионажа, террора полностью слилась и переплелась деятельность троцкистов-зиновьевцев с фашистами, с контрразведчиками. Всякие различия между шпионами-контрразведчиками и троцкистами давно исчезли.

Процесс антисоветского троцкистского центра показал со всей очевидностью, как действует капиталистическое окружение.

Но это окружение неоднородно. Не все страны стремятся сейчас к войне вообще и с Советским Союзом в частности. В лагере империализма существуют непримиримые противоречия.

Международная обстановка сейчас сложилась так, что некоторые страны—демократические прежде всего—в данный момент заинтересованы в сохранении мира. Поджигателем войны выступает сейчас наиболее реакционная, наиболее империалистическая диктатура капитала—фашизм.

Процесс антисоветского троцкистского центра показал всему миру широко задуманный фашизмом план войны. И в этом смысле не только трудящиеся Советского Союза, но и все друзья мира, все передовое и прогрессивное человечество может торжествовать моральную и политическую победу над фашистскими агрессорами и троцкистскими поджигателями войны.

Еще не все враги народа изловлены, еще не все они разоружены, но как бы они ни старались подорвать мощь социализма, их попытки реставрировать капиталистические отношения в СССР окажутся тщетными. Родина наша неуязвима и непобедима. И если империалистические, фашистские государства осмелятся поднять новую контрреволюционную войну против СССР, то эта война окажется самой опасной для фашизма войной. Она будет самой опасной потому, что народы СССР будут драться до победы за свою родину. Она будет самой опасной для буржуазии еще и потому, что война будет происходить не только на фронтах, но и в тылу у противника. Трудящиеся всего мира будут помогать нам в защите социалистического отечества, они ударят в тыл своим угнетателям. Это показала и первая интервенция против Советского Союза. Когда империалисты посылали свои войска подавлять нашу революцию, эти войска восставали. Английский премьер-министр Ллойд-Джордж заявил в январе 1919 г.: «Если я пошлю какую-нибудь часть солдат в Россию, они взбунтуются против меня».

Пусть не пеняют империалисты, если на другой день после затеянной ими против нас войны они «не досчитаются некоторых близких им правительств...» *(Сталин).*

«Комсомольская правда» от 2 февраля 1937 г.

Н. Рубинштейн

ПОДЛЫЕ ПРЕДАТЕЛИ РОДИНЫ И НАЕМНИКИ ФАШИЗМА

Процесс по делу антисоветского троцкистского центра вскрыл все сплетение чудовищных по своей подлости, омерзительных преступлений остервенелых врагов народа, фашистских холопов—Троцкого и его гнусных приспешников, понесших заслуженную кару по приговору пролетарского суда.

Потерпев окончательное поражение в своей длительной борьбе против партии и советской власти, представляя собой изолированную и политически обреченную группу, заклейменные общим презрением советского народа, троцкистские бандиты совершили неслыханное предательство интересов рабочего класса и крестьянства, изменили родине и превратились в шпионскую и диверсионно-вредительскую агентуру германских фашистов и их японских союзников.

Судебный процесс с неоспоримой ясностью показал, что в своих чудовищных злодеяниях троцкистские бандиты исходили из программы уничтожения социализма в СССР, программы реставрации капитализма, власти помещиков и буржуазии, программы уничтожения СССР как самостоятельного государства и раздела Советского Союза между германским фашизмом и японским империализмом.

Именно эта гнусная программа сомкнула Троцкого, Пятакова, Серебрякова, Радека, Сокольникова и их подручных с фашистскими главарями, шпионами и разведчиками. Именно эта программа обусловила террор, диверсии, вредительство, шпионаж, убийства, практиковавшиеся троцкистскими предателями.

Именно с целью осуществления этой программы троцкисты годами вырабатывали отвратительную тактику изощренной лжи, подлого обмана партии, советской власти и народа, тактику невиданного двурушничества и омерзительной провокации.

«Эта программа,—показал на суде враг народа Сокольников,—

предусматривала отказ от политики индустриализации, коллективизации и, как результат этого отказа, подъем в деревне на основе мелкого хозяйства капитализма, который в соединении с капиталистическими элементами в промышленности развился бы в капиталистическую реставрацию в СССР».

В директивных письмах своим приспешникам враг народа Троцкий, как показал на суде гнусный предатель Радек, «совершенно ясно ставил вопрос о том, что колхозы надо будет распустить, и выдвигал мысль о предоставлении тракторов и других сложных сельскохозяйственных машин единоличникам для возрождения нового кулацкого слоя. Наконец, совершенно открыто ставился вопрос о необходимости возрождения частного капитала в городе. Ясно было, что шла речь о реставрации капитализма».

«Реставрация капитализма»! Как отвратительно и чудовищно звучат эти слова! Почти двадцать лет прошло с того времени, когда рабочие и крестьяне нашей страны под руководством партии Ленина—Сталина взяли власть в свои руки, отняли у буржуазии фабрики и заводы, у помещиков—землю. Свергнув навсегда иго капиталистической эксплоатации, рабочий класс и крестьянство нашей страны утвердили социалистическую собственность на орудия и средства производства, на землю, завоевали свободную, счастливую жизнь, немыслимую при капиталистических порядках. В Сталинской конституции записаны величайшие права трудящихся, завоеванные пролетарской диктатурой в жестокой борьбе с капитализмом.

Реставрация капитализма, к которой стремились троцкистские бандиты,—это возврат зверской эксплоатации рабочих, это безработица и нищета, физическое и моральное истощение рабочего класса, это десяти- и двенадцатичасовой рабочий день, отсутствие социального страхования, это низведение рабочего до положения раба.

Реставрация капитализма—это возрождение кулаков-мироедов, кулацкой эксплоатации крестьянства, это крестьянское безземелье и нищета, это голод и каторжный труд крестьянских масс, их беспросветная темнота и забитость.

Реставрация капитализма—это возврат к национальному гнету, к взаимной вражде отдельных наций, к экономическому и культурному умиранию малых народностей.

Реставрация капитализма—это сведение интеллигенции к роли лакеев капитализма, подавляющего свободное творчество, разрушающего науку, культуру, искусство.

Вот что означает лозунг реставрации капитализма, который написали в своей кровавой программе троцкистские бандиты.

Насильственно свергнуть советскую власть, отнять у советского народа все, что завоевано им в продолжение почти двух десятилетий героической борьбы против всех врагов: отнять фабрики, заводы, землю, вернуть власть заводчика и помещика, кулака-кровососа, вернуть зверскую эксплоатацию и каторжный труд трудящихся, нищету и невежество,—вот чего добивались троцкистские мерзавцы.

Троцкий, Пятаков, Серебряков, Радек, Сокольников и их подручные отчетливо сознавали, что советский народ сметет каждого, кто выступит с этой гнусной программой. Троцкий цинично разъяснял Пятакову, что поднять массы против советской власти, против партии, против социалистического строя немыслимо.

«Всякая попытка наша в этом направлении,—твердил мерзавец Троцкий,—означала бы полную безнадежность, быстро привела бы к полному провалу, к ликвидации тех сравнительно немногочисленных троцкистских кадров, которые сейчас в стране имеются».

Бандиты прекрасно понимали, что их расчеты осуществить эту программу, свергнуть власть советов могут строиться только на самой озверелой борьбе против советского народа.

На вопрос прокурора т. Вышинского: «Конкретно, на какие силы вы рассчитывали внутри страны? На рабочий класс?», бандит Сокольников цинично отвечал: «Нет».

Вышинский. На колхозное крестьянство?

Сокольников. Конечно, нет.

Вышинский. На кого же?

Сокольников. Говоря без всякого смущения, надо сказать, что мы рассчитывали, что сможем опереться на элементы крестьянской буржуазии...

Вышинский. На кулака, на остаточки кулака?

Сокольников. Так.

Вот почему гнусный, чудовищный план—притти к власти на германских и японских штыках, а в уплату за это уничтожить СССР как самостоятельное, независимое государство и

превратить его в жалкую колонию германского и японского капитала—стал базой реставраторской программы троцкистских бандитов.

Хладнокровно и цинично договаривался о распродаже Советской страны главарь банды—Троцкий с заместителем Гитлера по руководству фашистской партией, Рудольфом Гессом.

В уплату за свержение советской власти при помощи фашистских штыков Троцкий обещал Гессу:

«1) Гарантировать общее благоприятное отношение к германскому правительству и необходимое сотрудничество с ним в важнейших вопросах международного характера;

2) согласиться на территориальные уступки;

3) допустить германских предпринимателей, в форме концессий (или каких-либо других формах), к эксплоатации таких предприятий в СССР, которые являются необходимым экономическим дополнением к хозяйству Германии (речь шла о железной руде, марганце, нефти, золоте, лесе и т. п.)».

А в письме к Радеку Троцкий заявлял:

«...Неизбежно придется пойти на территориальные уступки... Придется уступить Японии Приморье и Приамурье, а Германии—Украину.

...Нам придется уступить Японии сахалинскую нефть и гарантировать ей поставку нефти в случае войны с Америкой. Мы также должны допустить ее к эксплоатации золота. Мы должны будем согласиться с требованием Германии не противодействовать ей в захвате придунайских стран и Балкан и не мешать Японии в захвате Китая...»

Раздел Советского Союза между германским фашизмом и его японским союзником планировали в согласии с директивами Троцкого и в содружестве с германским и японским штабами также и приспешники Троцкого: Пятаков, Сокольников, Радек.

План закабаления СССР германскому и японскому капитализму был разработан во всех деталях. Троцкистские предатели обещали фашистам, помимо расчленения СССР на куски и передачи Украины, Приморья и Приамурья, выжать из советского народа огромные контрибуции. По плану разграбления СССР Германии обеспечивались растянутые на долгие годы поставки сырья, про-

довольствия, жиров по ценам ниже мировых, передача в собственность германским капиталистам советских предприятий, предоставление концессий, права выпуска облигационных займов. Иными словами, троцкистские бандиты стремились отдать все народное хозяйство и трудящихся СССР в полную кабалу германскому фашизму и японской военщине, на растерзание фашистским хищникам. Троцкисты пали ниже, чем любой колчаковец, деникинец, кадет. Те хоть говорили о «единой неделимой»; эти оценивали родину только как товар для распродажи германскому фашизму и японской военщине. Конечно, троцкистские реставраторы понимали, что советский народ, завоевавший под водительством большевистской партии, под руководством Ленина и Сталина счастливую и радостную жизнь, не отдаст своих завоеваний, не отдаст своей великой родины на разграбление.

Предусмотрительный палач Троцкий откровенно говорил о том режиме, который он вместе со своей шайкой и ее фашистскими хозяевами уготовляет советскому народу.

По показанию Радека, Троцкий в письме к нему заявлял:

«...Ни о какой демократии речи быть не может. Рабочий класс прожил 18 лет революции, и у него аппетит громадный, а этого рабочего надо будет вернуть частью на частные фабрики, частью на государственные фабрики, которые будут находиться в состоянии тяжелейшей конкуренции с иностранным капиталом. Значит—будет крутое ухудшение положения рабочего класса. В деревне возобновится борьба бедноты и середняка против кулачества. И тогда, чтобы удержаться, нужна крепкая власть, независимо от того, какими формами это будет прикрыто».

Какая звериная ненависть и злоба к свободному советскому народу звучат в этой директиве фашистского холопа!

Продавая оптом и в розницу Советскую страну, призывая фашистские штыки, троцкистские реставраторы готовились установить и политический строй в нашей стране по образу и подобию гитлеровской Германии. Режим виселицы и плахи, концентрационных лагерей и застенков, режим открытой террористической расправы с советским народом—вот что несли с собой эти озверелые ненавистники трудящихся масс.

* * *

Разоблаченные Наркомвнуделом во главе с боевым наркомом т. Н. И. Ежовым, уличенные фактами, вещественными доказательствами и показаниями свидетелей на самом процессе, троцкистские бандиты вынуждены были сознаться в ужасных преступлениях против советского народа, которые были ими совершены.

В истории человечества нет преступлений, по своей безмерной подлости, по утонченной изощренности равных злодеяниям этих врагов народа.

Троцкистская банда организовала убийство Сергея Мироновича Кирова и подготовляла гнусные покушения на жизнь вождя народов—товарища Сталина—и его соратников: тт. Молотова, Кагановича, Ворошилова, Орджоникидзе, Ежова, Жданова, Косиора, Эйхе, Постышева и Берия.

Троцкистские предатели проводили систематическое, планомерное вредительство на важнейших предприятиях Советского Союза, добиваясь срыва наших хозяйственных планов и вывода из строя целых отраслей народного хозяйства, в особенности таких, как транспорт, химия, которые имеют огромное оборонное значение.

Они совершали диверсии, взрывая шахты на Кемеровских рудниках, устраивая взрывы на Горловском азотно-туковом и Воскресенском химическом комбинатах, на Невском заводе, на железных дорогах. Они организовывали грабеж государственных средств.

Троцкистские гады, руководясь директивой обер-бандита Троцкого—«не останавливаться ни перед чем», организовывали массовые убийства лучших сынов советского народа: замечательных стахановцев, бойцов нашей Красной Армии, убийства детей.

По заданиям японской разведки и Троцкого мерзавцы Лившиц, Князев устраивали крушения на железных дорогах. Японский разведчик, он же главарь одной из троцкистских шаек—Князев показал, что на одной только Южноуральской дороге в 1935—1936 гг. он организовал 13—15 крупных железнодорожных катастроф. 63 человека были убиты в этих крушениях поездов, в том числе 29 красноармейцев погибли во время сорганизованной Князевым катастрофы на станции Шумиха.

Десятки убитых и сотни раненых в крушениях, 17 рабочих, убитых в результате троцкистской диверсии на Воскресенском химическом комбинате, 10 рабочих, погибших от взрыва на шахте

«Центральная» Кемеровского рудника, задушенные газом стахановцы Кемерова, убитые при взрыве рабочие Горловского азотно-тукового комбината, убитый по заданию троцкиста Шестова честный советский инженер Бояршинов, дети шахтеров, погибшие при взрыве тайного динамитного склада троцкистов,—вот жертвы троцкистских извергов.

Еще более чудовищные планы готовили троцкистско-фашистские диверсанты на период войны. Их целью было обезоружить Красную Армию, лишить ее необходимых средств обороны в самый важный момент. Диверсии на заводах (главным образом оборонного значения), поджоги воинских складов, пунктов снабжения, крушения воинских поездов и, наконец, отравление эшелонов красноармейцев смертоносными бактериями—вот что готовили троцкистские бандиты.

Злодеи хорошо знали о горячей любви и преданности трудящихся СССР к своему советскому правительству, к родной большевистской партии и ее руководителям. Именно поэтому Троцкий и его приспешники разработали и стали осуществлять кровавый план чудовищной провокации. Троцкий, передавая через своего агента Ромма директивы для антисоветского троцкистского центра, настаивал на необходимости человеческих жертв при устройстве вредительских актов.

«...Основная цель,—говорил Троцкий,—это через ряд вредительских актов подорвать доверие к сталинской пятилетке, к новой технике и тем самым к партийному руководству».

Приспешники Троцкого приняли к исполнению директиву обер-палача. Так, например, бандит Дробнис, обсуждая с другим троцкистом—Носковым план загазирования шахт на Кемеровских рудниках, цинично говорил о неизбежных жертвах при взрыве: «Это будет даже хорошо, ибо вызовет озлобление рабочих и даст возможность привлечь их симпатии на нашу сторону». С этой же целью бандиты проводили саботаж стахановского движения. «Была дана директива,—показывал на суде бандит Шестов,—вымотать нервы у рабочих. Прежде чем рабочий дойдет до места работы, он должен двести матов пустить по адресу руководства шахты. Создавались невозможные условия работы. Не только стахановскими методами, но и обычными методами невозможно было нормально работать».

Германский разведчик-диверсант бандит Строилов также подтвердил, что, например, в Западной Сибири, по прямому требованию представителя одного иностранного государства, производилось натравливание советских и иностранных рабочих на советское правительство. Японский разведчик—троцкист Князев показал на суде, что троцкистский диверсант Лившиц говорил ему о необходимости «рядом отдельных ударов по населению вызвать озлобление против Сталина, против правительства и создать у населения впечатление, что во всем виновато правительство». Сколько звериной злобы, сколько ненависти к советскому народу было у этих остервенелых бандитов и убийц! «Нашел кого жалеть!»—откровенно заявлял Пятаков в разговоре о неизбежности жертв во время поджогов Кемеровского химкомбината. «Тут миндальничать нечего»,—вторил Пятакову другой бандит—Дробнис.

Подлая программа реставрации капитализма, расчленения СССР и водворения в нашей стране фашистской диктатуры, соответствовавшие этой программе чудовищные методы борьбы против советского народа сомкнули воедино троцкистских бандитов и их хозяев—германских фашистов и японскую военщину. Фашизм нашел в лице троцкистов достойных подручных, смертельно ненавидящих советский народ, советское правительство, коммунистическую партию и ее руководителей. В лице троцкистских псов фашизм нашел палачей, готовых на любую кровавую «работу», изменников, готовых в любой час продать и предать свою родину. Фашизм приобрел в лице троцкистов искусных вредителей, опытных шпионов, умелых диверсантов, провокаторов, доводящих до виртуозности свою маскировку, притворство, двурушничество.

Вся омерзительная деятельность троцкистской банды была неразрывно связана, сплетена с германским фашизмом и японской военщиной. Троцкистские предатели продались фашизму целиком и полностью. Они стали гнусными шпионами враждебных Советскому Союзу капиталистических государств. Подло используя свое служебное положение, они выдавали государственные тайны СССР германскому фашизму и японской военщине. По прямым заданиям германских и японских штабов и разведок они готовили террористические акты против руководителей нашей партии и правительства, совершали диверсии, взрывы, поджоги, крушения, стремились подорвать обороноспособность Советского Союза. Об этой

службе германскому фашизму договорился главарь банды Троцкий с заместителем Гитлера по руководству фашистской партией—Гессом. Об этом договаривались с представителями иностранных государств мерзавцы Сокольников и Радек. Эти задания получали подручные бандитов от агентов германской и японской разведок.

По директиве Троцкого «о согласовании» вредительской, диверсионной и прочей подрывной работы троцкистов с фашистскими представителями бандиты выполняли прямые задания германской и японской разведок. «Что означала директива о согласовании вредительства с иностранными кругами?—показывал на суде Радек.—Эта директива означала для меня совершенно простую вещь... что в нашу организацию вклинивается резидентура иностранных держав, организация становится прямой экспозитурой иностранных разведок».

Помимо Пятакова, Радека, Сокольникова, ведших изменнические переговоры с представителями враждебных нам капиталистических государств, другие бандиты также стали непосредственными исполнителями заданий германских и японских разведок. Бандит Ратайчак был связан с германской разведкой. Полномочия и задания для вредительства, диверсий получал от германской разведки троцкистский выродок Шестов, действовавший рука об руку с германским разведчиком и диверсантом Строиловым. Замаскированные личиной «специалистов», германские диверсанты через троцкистских бандитов осуществляли поджоги шахт, взрывы заводов, порчу машин. Троцкистские мерзавцы Князев и Лившиц служили японской разведке, проводили по ее заданиям подрывную и шпионскую работу на транспорте.

На судебном процессе выяснилась и цена крови советских рабочих и красноармейцев, гибель которых организовывали Лившицы и Князевы: 35 тыс. руб. получил троцкист Турок от японской разведки. Японская разведка не платила, а давала деньги на троцкистскую работу, как цинично сказал об этом на суде бандит Турок.

Главари троцкистской банды вынуждены были прятать свою программу, как выяснилось на процессе, не только от народа, но даже от участников своей же организации. Это укрывательство реставраторской программы ярче всего подтвердило тот факт, что

троцкисты являются не политической партией, а бандой преступников, филиалом германской и японской разведок.

«Если бы это была партия, то она не прятала бы от масс своей программы,—говорил на процессе т. Вышинский.—Политические партии не прячут своей программы, своих политических взглядов. Большевики—эта подлинная политическая партия, партия в самом настоящем и высоком смысле этого слова—никогда не пряталась от масс и никогда не прятала своей программы».

Видя, как растет и крепнет с каждым часом мощь государства победившего социализма, троцкистские бандиты изо всех сил старались ускорить нападение фашизма на СССР наряду с подготовкой поражения Советского Союза в этой войне. Подгоняемые обещаниями германского фашизма и японской военщины—напасть на СССР в 1937 г., они боялись упустить время. Именно поэтому Троцкий торопил своих приспешников, ругал их за недостаточную активность, требовал более энергичного разворачивания террора, диверсий, вредительства. Троцкий писал Радеку: «Надо признать, что вопрос о власти реальнее всего станет перед блоком только в результате поражения СССР в войне. К этому блок должен энергично готовиться... надо, поскольку это возможно, ускорять столкновение между СССР и Германией».

Троцкистские бандиты спешили обрушить на трудящихся СССР армии фашизма. Все варварские разрушения, все невероятные страдания и мучения, которым германские и итальянские интервенты подвергают героический испанский народ,—все это собирались повторить у нас, но в гораздо более широких масштабах троцкистские провокаторы войны.

Лихорадочно готовя военное столкновение и поражение Советского Союза, троцкистские бандиты стремились объединить все остатки, охвостье контрреволюционных, антисоветских групп. Они были теснейшим образом связаны с правыми отщепенцами: Бухариным, Рыковым, Томским, Углановым.

Расстрелянные ныне бандиты Зиновьев, Каменев, Пятаков и др. договорились с Бухариным, Рыковым, Томским и Углановым об общей реставраторской программе. Это единство не было случайным. Сами бандиты вынуждены были признать это на суде. «Что касается программных установок,—показывал Сокольников,—то еще в 1932 г. и троцкисты, и зиновьевцы, и правые сходи-

лись в основном на программе, которая раньше характеризовалась как программа правых. Это—так называемая рютинская платформа».

На этой платформе отказа от социалистической индустриализации и коллективизации, на платформе закабаления нашей страны иностранному капиталу и восстановления капитализма троцкисты группировали всех остервенелых врагов трудящихся. Наряду с правыми отщепенцами троцкистские бандиты тщательно собирали осколки контрреволюционных групп, действовавших в Закавказье: дашнаков—в Армении, муссаватистов—в Азербайджане, грузинских меньшевиков—в Грузии. Они установили связь с дашнаками и муссаватистами и заключили соглашение о совместной контрреволюционной работе с грузинскими меньшевиками, обещая отдать им в кабалу Армению и Азербайджан. Кроме того, троцкистские бандиты, по указанию своего главаря Троцкого, привлекали к участию в своей подрывной деятельности старых вредителей—шахтинцев и участников «промпартии».

Так вокруг кровавой фашистской программы гнусных реставраторов и предателей родины во главе с Троцким собирались все подонки контрреволюции: от Пятакова до шахтинцев, от троцкистских бандитов до дашнаков и муссаватистов и грузинских меньшевиков—вкупе и влюбе с хозяевами троцкистских бандитов, разведчиками германского и японского штабов.

Помогая германскому и японскому фашизму, стремясь расчленить и закабалить Советский Союз, уничтожить социалистический строй, созданный на одной шестой части земного шара, троцкистские бандиты добивались победы фашизма во всем мире и разгрома международного пролетариата. Они прекрасно понимали, что уничтожение СССР означало бы ликвидацию единственного оплота мира и демократии, единственной мощной преграды, стоящей на пути разнузданных фашистских хищников и захватчиков. Недаром троцкистские бандиты обещали германскому фашизму и японской военщине «сотрудничество в важнейших вопросах международного характера», иными словами,—безоговорочную помощь и поддержку всем авантюрам фашистских поджигателей войны.

Троцкисты готовились помочь Германии захватить придунайские страны, Балканы, прибрать к рукам Чехословакию, расправиться с Францией. Они обещали помочь японским империалистам захватить Китай, окончательно поработить исстрадавшийся китайский

народ. Они заранее договаривались о том, чтобы обеспечить Японии нефть для ее войны с Соединенными штатами Америки.

В свете данных, установленных на процессе антисоветского троцкистского центра, международная роль троцкистских бандитов выступает во всей своей отвратительной наготе. Подлинное лицо троцкизма во всех странах—это лицо штурмового отряда фашизма, обличье поджигателей новой мировой войны, ненавистников демократии, проводников открытой террористической расправы над трудящимися, врагов всего передового и прогрессивного человечества.

Троцкисты, подлые защитники реставрации капитализма и расчленения СССР, являются в Испании основой «пятой колонны» гитлеровского наемника—генерала Франко, во Франции—агентами Гитлера и французских фашистов; во всех без исключения странах троцкисты являются злейшими врагами трудящихся, прямыми агентами фашизма, подрывающими народный фронт, провокаторами войны, стремящимися к удушению международного пролетариата.

Процесс антисоветского троцкистского центра с исключительной яркостью показал глубочайшую пропасть, отделяющую мир социализма и демократии от фашизма, войны, террора, гнуснейших преступлений против трудящихся.

Недаром фашисты так беснуются по поводу провала своих троцкистских агентов в СССР, восхваляют троцкистов, помещают на страницах своих газет портреты бандитов—Троцкого, Радека, Пятакова.

И недаром трудящиеся всех стран, все антифашисты, все защитники мира и демократии, все, что есть честного в человечестве, присоединяют к волне великого гнева советского народа свой голос ненависти к троцкистским бандитам и их хозяевам.

* * *

Факты гнусной деятельности троцкистов и их пособников—правых отщепенцев,—разоблаченные на судебном процессе по делу антисоветского троцкистского центра, замыкают цепь измен и предательств этих врагов партии и советской власти. На протяжении десятилетий партия под руководством Ленина и Сталина неустанно разоблачала и громила главаря банды Троцкого, Зи-

новьева, Каменева, Пятакова, Радека, Сокольникова, Серебрякова. Под эгидой Троцкого, злейшего врага большевистской партии, эти выродки, маскируясь «левой» фразой, ополчались против Великой пролетарской революции, старались подорвать единство партии, защищали капиталистический строй в те годы, когда партия Ленина—Сталина готовила рабочий класс к штурму твердынь капитализма. Уже тогда они использовали против партии отравленное троцкистское оружие фракционной борьбы и двурушничества. И тогда уже Ленин заклеймил Троцкого, назвав его Иудой.

Троцкий и троцкисты боролись против большевистской партии во время первой русской революции 1905—1907 гг.

Они стремились разрушить партию Ленина—Сталина в годы тяжелейших испытаний рабочего класса. Уже тогда троцкистские хамелеоны проявили себя как самые подлые агенты буржуазии в рабочем движении.

В годы империалистической войны Троцкий, а с ним Пятаков, Бухарин, Радек, Сокольников злобно выступили против большевистской партии, против ленинской теории возможности построения социализма в одной стране и неразрывно связанного с нею ленинского учения об империализме и о государстве.

Во время Февральской буржуазно-демократической революции Троцкий и троцкисты боролись против победоносной стратегии и тактики Ленина и Сталина. В апреле 1917 г. Пятаков, ополчаясь против Апрельских тезисов Ленина, заявлял: «Мы не идем к социализму».

Известно, что на VI съезде партии товарищ Сталин разоблачил троцкистские утверждения о невозможности построения социализма в нашей стране.

После победы Великой пролетарской социалистической революции в СССР ненависть Троцкого, Пятакова, Радека и прочих троцкистов к социалистическому строительству, пролетарской диктатуре, партии Ленина—Сталина все возрастает. Именно реставраторские, связанные с ними пораженческие стремления составляли основу антипартийной, а впоследствии и антисоветской деятельности троцкистов, зиновьевцев, правых и других групп и группировок, боровшихся против партии на протяжении почти двадцати последних лет. Не кто иной, как Радек, наиболее цинично фор-

мулировал в 1918 г. готовность противников партии—Пятакова, Бухарина и др. итти на утрату советской власти. В это же время Пятаков в заговоре с левоэсеровскими контрреволюционерами строил гнусные планы: арестовать Ленина и стать во главе контрреволюционного правительства.

Пораженческую линию эти выродки вели в 1919 и 1920 гг. В первые годы новой экономической политики они предрекали неминуемое падение советской власти, пытаясь демобилизовать и разоружить пролетариат. «Кукушка прокуковала»,—заявлял Троцкий в 1922 г., строя свои расчеты на близком крахе диктатуры пролетариата, а Сокольников в это самое время требовал призвать иностранных капиталистов и отдать им в кабалу социалистические предприятия.

В 1922 г. Ленин беспощадно клеймил Радека и Бухарина за то, что они сделали политические уступки международной буржуазии в вопросе о суде над эсерами, поощряя по сути дела террористические покушения врагов советского народа. Тогда же, в 1922 г., партия Ленина—Сталина разгромила предложения Троцкого—отдать наши фабрики и заводы в залог иностранному капиталу.

Реставраторские стремления составляли подлинное содержание атаки троцкистских капитулянтов—Троцкого, Пятакова, Серебрякова, Радека, Сокольникова, Муралова, Богуславского, Дробниса и др. против партии в 1923—1924 гг.

После смерти Ленина, когда трудящиеся массы под водительством Сталина начали переход к осуществлению великой программы социалистической реконструкции народного хозяйства, выкорчевывая самые корни капитализма в нашей стране, подлая программа реставрации капитализма и поражения диктатуры пролетариата, прикрытая громкой фразой троцкистов, сплотила злобных врагов социализма—троцкистов и зиновьевцев. На XIV съезде партии именно Сокольников выступил с отвратительной программой дауэсизации Советского Союза, т. е. превращения нашей страны в придаток международного империализма. Реставраторское, контрреволюционное содержание этой программы тогда же было беспощадно разоблачено товарищем Сталиным.

Троцкий и его присные—Пятаков, Радек и др. проповедывали подчинение СССР мировому капиталистическому рынку. Троцкисты,

зиновьевцы и правые, самым подлым образом используя трудности социалистического строительства, остервенело боролись против ленинско-сталинской теории построения социализма в нашей стране и против ее осуществления на практике: против сталинской пятилетки, против социалистической индустриализации и коллективизации.

Чем успешнее развертывалось строительство социализма, чем быстрее шли от победы к победе народы Советского Союза, руководимые большевистской партией и товарищем Сталиным, тем ожесточеннее было сопротивление врагов народа—троцкистов, беспощадно разоблаченных товарищем Сталиным, разгромленных партией и вышвырнутых трудящимися массами из своих рядов.

Троцкий и его свора—Пятаков, Серебряков, Радек, Сокольников, Муралов, Богуславский, Дробнис и др. в продолжение последнего десятилетия переходили ко все более и более ожесточенным и злобным формам борьбы против партии и советской власти. Теряя с ликвидацией кулачества единственную опору в стране, они все тесней смыкались с капиталистическим окружением Советского Союза.

Уже в 1931 г. товарищ Сталин в своем историческом письме в редакцию журнала «Пролетарская революция» сорвал маску с троцкистов, показав, что «на самом деле троцкизм есть передовой отряд контр-революционной буржуазии, ведущей борьбу против коммунизма, против Советской власти, против строительства социализма в СССР»[1].

Товарищ Сталин ярко показал, что троцкизм дал в руки контрреволюционной буржуазии духовное, тактическое и организационное оружие против большевизма.

Так, от создания фракционных антипартийных и антисоветских организаций, от печатания контрреволюционной литературы, от попыток антисоветских демонстраций троцкисты докатились до последней черты, став передовым отрядом фашистской буржуазии, террористами, диверсантами, вредителями, убийцами рабочих, шпионами на службе у фашизма.

Стремление к реставрации капитализма и поражению социализма во что бы то ни стало, любой ценой—вот что толкнуло этих вра-

---

[1] *Сталин,* Вопросы ленинизма, стр. 475—476, изд. 10-е.

гов народа на путь контрреволюционной борьбы, предательств и измены, привело их к гнуснейшим преступлениям, к превращению в наемную агентуру германского фашизма и японской военщины.

История подвела решающий итог всем «теориям», под прикрытием которых Троцкий, Зиновьев, Каменев, Пятаков, Радек, Сокольников вместе с Бухариным вели ожесточенную борьбу против партии и советской власти.

В 1934 г., после прихода Гитлера к власти, лютый враг народа—Троцкий в директиве своим приспешникам утверждал, как показывает мерзавец Пятаков, что «с приходом Гитлера к власти совершенно ясно, что его, Троцкого, установка о невозможности построения социализма в одной стране совершенно оправдалась, что неминуемо военное столкновение и что, ежели мы, троцкисты, желаем сохранить себя как какую-то политическую силу, мы уже заранее должны, заняв пораженческую позицию, не только пассивно наблюдать и созерцать, но и активно подготовлять это поражение».

То же показал на суде и бандит Сокольников: «...Руководящие члены центра считали, что в качестве изолированной революции наша революция не может удержаться как социалистическая, что теория каутскианского ультраимпериализма и теория бухаринского организованного капитализма, родственная ей, оказались правильными. Мы считаем, что фашизм—это самый организованный капитализм, он побеждает, захватывает Европу, душит нас. Поэтому лучше с ним сговориться, лучше пойти на какой-то компромисс в смысле отступления от социализма к капитализму».

Контрреволюционная троцкистская «теория» невозможности построения социализма в одной стране стала обоснованием для теории и практики насильственного уничтожения социализма в стране, где социалистическая революция победила в октябре 1917 г.

На эту же «теорию» врага народа—Троцкого опиралась троцкистская банда, объединяясь с Гитлером и японской военщиной против трудящихся СССР и всего мира.

Бандит Радек следующим образом излагал на суде требования обер-бандита Троцкого к своим приспешникам: «...На Западе никакая революция невозможна, поэтому разрушайте революцию в одной стране, разрушайте социализм в СССР».

Так раскрылось подлинное содержание разоблаченных в свое время товарищем Сталиным гнусных троцкистских и бухаринских

«теорий». «Теория» невозможности построения социализма в одной стране и «теория» организованного капитализма прикрывали подлую практику подготовки поражения СССР в военном столкновении с фашизмом, практику сращивания троцкистов и их пособников с германской и японской разведками.

Процесс по делу антисоветского троцкистского центра разоблачил маскировку троцкистских бандитов, воочию показал, что логика борьбы против партии привела троцкистов к предательству, к измене родине, к таким подлым преступлениям против советского народа, которые по своей чудовищности превосходят все, что знала история.

Процесс со всей ясностью установил, что, став на путь борьбы против партии, троцкисты-зиновьевцы ни на минуту не складывали своего отравленного оружия. Чем успешнее шло наступление социализма, чем величественнее вырастало здание социалистического общества, тем глубже в смрадное подполье уходили подлые бандиты, тем утонченнее становились методы двурушничества, лжи и обмана, которыми они маскировали свое подлинное обличье.

После того как XV партийный съезд выбросил из рядов партии троцкистов-зиновьевцев, Троцкий дал своим приспешникам директиву—двурушнически заявлять об отходе от троцкизма, с тем чтобы вернуться в партию для продолжения антипартийной и антисоветской деятельности. Оплевывая для вида свои троцкистские убеждения, расточая лживые клятвы в преданности партии, втираясь в доверие, троцкистские бандиты выработали тактику непревзойденного притворства и двурушничества.

Рассчитывая укрыться от советского правосудия, такие бандиты, как Пятаков и Радек, точно так же как Зиновьев и Каменев— прямые организаторы убийства товарища Кирова,—во время суда над троцкистско-зиновьевским контрреволюционным центром в августе 1936 г. «клеймили» своих соратников, «скорбели» о Кирове. Имя Иуды, которым Ленин пригвоздил Троцкого к позорному столбу, накрепко и навсегда пристало к этим подлым провокаторам.

Бандит Дробнис цинично рассказывал на суде, что он, проводя подрывную троцкистскую работу, вредительство и диверсии, «стремился заслужить доверие партийных и советских организаций, чтобы уменьшить подозрительное и недоверчивое отношение к себе и потом начать вербовать людей».

Грязные преступники использовали доверие партии для того, чтобы, прикрываясь партийным билетом, пробраться на ответственные посты и, используя свое служебное положение, еще шире развертывать гнусную, изменническую работу.

* * *

Злобные расчеты троцкистских бандитов потерпели крах. Как ни старались они подорвать мощь нашей страны и приостановить социалистическое строительство, им не удалось затормозить победное шествие социализма, нашедшее свое выражение в замечательном стахановском движении.

Несмотря на вредительство и диверсии троцкистских предателей на рудниках и в химической промышленности, добыча угля, химическая индустрия, как и вся тяжелая промышленность, руководимая т. Серго Орджоникидзе, продолжает быстро итти в гору. Несмотря на подлые действия троцкистской банды на железных дорогах, наш транспорт под руководством т. Л. М. Кагановича преодолел отставание и досрочно выполнил заданный ему план.

«Чем объяснить это чудо, чем объяснить это явление?—спрашивал в своей речи государственный обвинитель, прокурор Союза ССР т. Вышинский и отвечал:—Чудес в мире не бывает. Почему же мы имеем такой блестящий рост, такой расцвет нашей промышленности и железнодорожного транспорта? Потому что на стороне вредителей стоят единицы. Вред, причиняемый этими единицами, быстро ликвидируется миллионами. Потому что на стороне советского правительства и строительства социализма стоят миллионы!»

Бандиты рассчитывали и дальше продолжать свою подлую деятельность, прикрываясь служебным положением, партийным билетом, двурушничая и притворяясь.

Они просчитались и в этом. Железная рука пролетарской диктатуры—чекисты во главе с верным соратником товарища Сталина Н. И. Ежовым—вытащила бандитов из смрадного подполья.

Преступления троцкистской банды и правых контрреволюционных отщепенцев, вскрытые во время процесса троцкистского антисоветского центра, требуют от партии, от всего советского народа огромного повышения революционной бдительности.

«Капиталистическое окружение не есть простое географическое

понятие»,—говорил товарищ Сталин[1]. Это предупреждение вождя должно быть руководящей нитью во всей нашей работе. Фашизм и остатки его агентуры—троцкистского отребья и правых контрреволюционных отщепенцев—не сложат оружия в борьбе против СССР, против социализма. Наоборот, фашистские хищники будут с удвоенным старанием искать новых агентов, шпионов, террористов, диверсантов среди человеческой гнили, среди отбросов уничтоженного нами капитализма. Нельзя доверять на слово ни одному бывшему оппозиционеру! Надо еще зорче смотреть вокруг, надо во сто раз глубже проверять каждого работника. Надо уметь распознавать фашистского разведчика, прикрывающегося партийным билетом. Надо еще сильнее и глубже развернуть партийно-массовую работу. Надо еще крепче ковать несокрушимую оборонную мощь нашей родины. Надо с утроенной энергией развернуть стахановское движение, для того чтобы искоренить последствия вредительства троцкистско-фашистской банды.

Бурей величайшего гнева и негодования против врагов социализма встретил советский народ сообщение о гнусной и подлой деятельности троцкистской банды. Во всех уголках нашей необъятной родины трудящиеся с огромным гневом против троцкистских бандитов следили за тем, как распутывался клубок отвратительных преступлений.

Рабочие и колхозники, красноармейцы и инженеры, писатели и летчики, артисты и академики—весь советский народ с чувством глубокого удовлетворения встретил приговор пролетарского суда, покаравший троцкистских бандитов.

Мощная волна советского патриотизма, преданности своему правительству, большевистской партии, беспредельная горячая любовь к вождю народов товарищу Сталину звучат в резолюциях, письмах, речах и выступлениях трудящихся Советского Союза.

«Подлые троцкисты покушаются на завоеванную крестьянством в многолетней борьбе с кулачеством зажиточную жизнь. Поставив себе целью восстановление капитализма в нашей стране, они хотят распустить колхозы, опять посадить нам на шею мироедов-кулаков. Не бывать этому! Не для того мы создали колхозы, не для того

[1] *Сталин,* Вопросы ленинизма, стр. 386, изд. 10-е.

строили счастливую, радостную жизнь, чтобы дать троцкистам уничтожить наши социалистические победы.

В ответ на варварские преступления обезумевших извергов трактористы и комбайнеры дают клятву еще крепче сплотиться вокруг любимой партии Ленина—Сталина, еще лучшим, стахановским трудом бороться за высокий урожай»—таков голос трактористов и комбайнеров Белгородского района Курской области[1].

«Я обвиняю не один!—говорил в своей речи на суде государственный обвинитель, прокурор Союза ССР т. Вышинский.—Я обвиняю вместе со всем нашим народом». Приговор суда—это приговор советского народа, приговор самой истории над гнусными реставраторами капитализма.

Партия Ленина—Сталина и с ней весь советский народ сделают все необходимые выводы из процесса антисоветского троцкистского центра. На подлую, подрывную работу троцкистских бандитов трудящиеся СССР отвечают новым подъемом стахановского движения, которое в кратчайший срок ликвидирует последствия троцкистского вредительства. Повышение революционной бдительности, повышение ответственности каждого работника на всех без исключения участках социалистического строительства должны создать броню, непроницаемую для злодейских козней.

Каждый коммунист, каждый трудящийся должен отчетливо сознавать, что разгильдяйство, беспечность, обывательщина, нарушения советской демократии являются щелью, через которую проникает коварный враг, троцкист, фашистский агент.

Необходима большая ответственность при подборе кадров, необходима борьба с практикой передоверия этой важнейшей работы. Необходимо еще выше поднять большевистскую самокритику, с тем чтобы ни один сигнал о неполадках, идущий снизу, не оставался без внимания. Необходимо поднять на гораздо бо̀льшую высоту партийную работу, лучше руководить все возрастающей активностью трудящихся.

Таковы выводы, которые должны лечь в основу всей нашей работы.

* * *

---

[1] См. «Правду» от 27 января 1937 г.

В жестоких боях, ценой огромных жертв и страданий советский народ под руководством большевистской партии, под водительством Ленина и Сталина построил в основном социалистическое общество, завоевал радостную и счастливую жизнь. Социалистическая родина—наша земля, наши заводы, фабрики, транспорт, совхозы и колхозы—все это добыто, построено, создано в боях с эксплоататорами. Лучшие сыны советского народа отдали свою жизнь для того, чтобы добиться победы. В этой борьбе отдал до конца свои силы Ленин, в этой борьбе сгорели соратники Ленина—Сталина: Свердлов, Фрунзе, Дзержинский, Куйбышев; погиб от руки троцкистско-зиновьевских выродков незабвенный Киров.

Мы вступили в двадцатый год Великой пролетарской революции. С капитализмом в нашей стране покончено навсегда. Завоевания советского народа, основы социалистического строя записаны в величайшем документе—в Сталинской конституции. Вся сила и мощь советского народа, сбросившего навсегда ярмо капиталистической эксплоатации и утвердившего в нашей стране социалистический строй, стоят на страже Конституции страны победившего социализма.

В сердцах трудящихся нашей великой родины ярким пламенем горят сталинские слова: «...народы СССР будут драться на смерть за завоевания революции»[1]. Горячие симпатии и любовь трудящихся всего мира окружают Советский Союз. И подлые троцкистские бандиты рассчитывали на то, что они сломят советский народ и на фашистских штыках принесут в нашу страну капиталистический строй!

Ни троцкистской банде, ни их фашистским хозяевам не удастся повернуть историю вспять!

Пролетарский суд, выполняя волю народа, беспощадно карает гнусных троцкистских реставраторов, предателей родины, изменников, фашистских наймитов.

Народы Советского Союза, зорко следя за происками врагов, сметая с лица земли фашистских бандитов, будут продолжать под водительством Сталина победный путь к коммунизму.

«Большевик» № 3 за 1937 г.

---

[1] *Сталин,* Вопросы ленинизма, стр. 547, изд. 10-е.

Д. Осипов

ПОЧЕМУ ОНИ ПРИЗНАЮТСЯ

Все подсудимые признали свою вину. Все подсудимые говорят о своих преступлениях много и как будто откровенно.

Эта картина суда необычна на буржуазный взгляд. Она поражает иностранца. К тому же эта картина в той или другой мере повторяется на предыдущих процессах контрреволюционных организаций. Так было на процессе «промпартии» и на процессе меньшевиков. Так было на процессе троцкистско-зиновьевского центра.

Почему же признаются подсудимые на советском суде?

Этот вопрос был задан государственным обвинителем т. Вышинским Богуславскому и Муралову—старым троцкистам, членам сибирского центра троцкистской подпольной контрреволюционной организации.

Быть может, спрашивал т. Вышинский, есть давление со стороны во время заключения? Ведь распространяет наиболее лживая часть буржуазной печати нелепые басни о каких-то неведомых методах допроса на предварительном следствии. Подсудимые категорически отвергли такое предположение. Они подтверждают, что следствие велось в совершенно корректной форме, что ни о каком насилии, прямом или косвенном, не может быть и речи. Подсудимый Муралов заявил, что в заключении к нему относились все время культурно.

Известно, что подсудимые не сразу после ареста дали показания. Муралов отрицал вину восемь месяцев, Богуславский—восемь дней. Радек запирался три месяца... Но сколько бы времени ни старался молчать каждый из них о подлинных своих преступлениях, все они в конце концов заговорили.

Заговорили... Но степень полноты и откровенности признания определяется прежде всего полнотой собранных против них улик. Подсудимые признают то, что уже раскрыто следственными органами НКВД и прокуратуры. Обвинение обосновано строго фактически. Преступник убеждается в том, что его роль в контрреволюционной организации известна. Против него свидетельства других участников, документы, точные данные.

Эта точность, обоснованность обвинения—важнейшая черта всех процессов. Подсудимые подавлены прежде всего тяжестью неоспоримых улик. Бессмысленно отрицать свою вину перед лицом очевидности. Запирательство в таких условиях только подтверждает виновность. На суде оно поставило бы подсудимого в жалкое и смешное положение. Так было, например, с И. Н. Смирновым на процессе троцкистско-зиновьевского центра. Организатор троцкистских банд пытался отрицать факты, строго проверенные, точно установленные. Его высмеивали и разоблачали собственные его единомышленники и жена.

Но откровенное признание тех фактов, которые установлены следствием, далеко еще не означает подлинной и честной откровенности, полного и окончательного признания своей вины. Враги народа остаются верны себе иногда вплоть до последней минуты. На первом процессе о подлом убийстве Сергея Мироновича Кирова презренные Каменев и Зиновьев, убедившись в том, что подлинная их роль еще до конца не раскрыта, со всей «откровенностью» признали свою политическую и моральную ответственность за убийство. Они скрыли за этой своей «откровенностью» руководящий террором объединенный центр троцкистов и зиновьевцев.

А когда следственные органы раскрыли и этот центр и Каменев, Зиновьев и прочие оказались на скамье подсудимых уже в качестве прямых и непосредственных организаторов убийства товарища Кирова, они снова со всей «откровенностью» признавали эту свою вину, которую уже никак нельзя было отрицать. Но они скрыли о существовании «параллельного центра» и подпольной организации, предполагая, что органы НКВД еще не напали на след преступников.

Отсюда ясно, почему признаются подсудимые. Бессмысленно отрицать факты, подтверждаемые неопровержимыми свидетель-

ствами. Но почему подсудимые стараются уверить суд в своей полной откровенности, в своей искренности?

Богуславский и Муралов объяснили суду мотивы признания своей вины. Каждый говорил по-своему. В основном это одни и те же мотивы. У каждого после ареста оформилось сознание полной безнадежности того дела, за которое они шли на смерть. Арест был крахом—и организационным и личным.

У одного перелом произошел раньше, у другого позже. Но и у Богуславского и у Муралова этот крах был подготовлен всем предшествующим развитием их преступной работы. Сомнения разъедали их—и тем больше, чем больше выяснялась разница между словами, директивами Троцкого и подлинной советской действительностью.

Троцкий говорил: Советская страна идет к гибели. Факты говорили: страна крепнет. Троцкий говорил: надо возвращаться к капитализму. Факты говорили: страна строит социализм. Троцкий говорил: в стране должна расти нищета. Факты говорили: в стране растет благосостояние трудящихся.

«Я ведь не слепец!»,—говорил на суде Муралов. Его личная озлобленность, его холопская преданность Троцкому вступали в спор с фактами. Как и все троцкисты, он варился в своем троцкистском соку. Но и тут «новейший курс» Троцкого на террор, на вредительство, на измену родине смущал.

Чтобы на суде в ожидании грозного приговора, перед миллионами народа, сохранить твердость и мужество борца, надо иметь в себе ту нравственную силу, ту душевную цельность, какие даются только сознанием своей правоты, убежденности в силе и красоте своего дела, готовностью умереть за родину, за народ, за революцию, за социализм. Вот почему презирают буржуазный суд, отказываются от показаний, не признают своей вины подлинные революционеры, сыны пролетариата. Они, напротив, гордо развертывают на суде свою программу, не прося снисхождения для себя и не ожидая милости.

Но нет и не может быть ни душевной цельности, ни нравственной силы у изменников родины, у предателей рабочего класса, у людей, которые бандитизм сделали своей политикой, у равнодушных убийц рабочих. Эти люди разъедены внутри гнилью. Ненависть и озлобление заменяли им убежденность. Покуда они были

8*

на свободе, они держались спайкой разбойничьей банды. Потерпев крах, оказавшись в изоляции, они сразу ощутили всю пустоту своей души, разъеденной гангреной предательства.

Богуславский и Муралов просили суд поверить искренности их мотивов. Но троцкисты уже показали, что искренности их такая же цена, как и правдивости их. Они отрекаются и каются сегодня, чтобы нагадить на том же месте завтра. Двурушничество стало их второй природой. «Искренность» признаний служит средством прикрытия законспирированных организаций.

«Правда» от 27 января 1937 г.

Л. Ровинский

СОДРУЖЕСТВО ШПИОНОВ

В ряду подсудимых Строилов выделяется одной особенностью: он был, не в пример своим собратьям по скамье подсудимых, вначале просто шпион, без троцкистских одежек. Беспартийный инженер Строилов был в 1930 г. в Германии в служебной командировке. Опытный глаз германских разведчиков быстро установил, что есть все возможности выработать из него первоклассного шпиона и диверсанта.

Разведчики не ошиблись в выборе. Две-три беседы со Строиловым, подсунутая ему грязная книжонка Троцкого, плотный завтрак у руководителей германской фирмы, связанной с разведкой, а затем—шантаж. И Строилов продался—стал шпионом, вредителем.

Своим «злым духом» он считает фон-Берга, который беседовал с ним «неизвестно от какой фирмы, а знал все». Этих «злых духов» германской разведки еще много повстречалось на диверсантском пути инженера Строилова.

Допрос Строилова раскрывает картину большой, разветвленной шпионско-вредительской работы немцев в каменноугольной промышленности СССР—и под видом «технической помощи» и посылкой в наши шахты вместо специалистов по добыче угля специалистов по производству взрывов, поджогов и убийств.

Разоблаченный Строилов спокойно, даже как бы академически, перечисляет огромный список совершенных им злодеяний. Здесь и кражи чертежей. И попытки сжечь машинный зал. И заведомо преступная проектировка скреперных лебедок. И удорожание себестоимости угля. И взрывы. И провокационная деятельность среди рабочих. И, разумеется, шпионаж. На всем этом лежит печать и рука германских «специалистов» по шпионажу и диверсии, которых Строилов рекомендовал и поддерживал. Взрыв копра шахты 5—6

готовил немецкий инженер Шебесто, пожары на шахте 7— немец-маркшейдер Отто, вредительские проекты составляли тоже три немца, выдававшие это за «рационализацию».

Дошло до того, что уже сам Строилов в стра́хе за свою шкуру стал кричать собратьям по шпионажу: перехлестнули! засыпемся! Но германские хозяева нажимали, требовали новых диверсий, новых краж секретных документов, новых взрывов, поджогов и убийств. Бесстрастно сейчас сообщает суду Строилов об одной из диверсий: «получился адский взрыв; несколько детей погибло» - словно речь идет о самых невинных вещах...

Что же связывает этого изменника родины с его нынешними собратьями по скамье подсудимых? Как стал Строилов троцкистом? И что общего у него, например, с Лившицем, которого сегодня же допрашивает Верховный суд, в один день со Строиловым и по одному и тому же делу?

Путь Лившица как будто совсем иной, чем жизненная дорога Строилова. Не в пример Строилову он, Лившиц,—старый, закоренелый троцкистский волк. И сейчас, перед микрофоном суда, он говорит не торопясь, обдумывая каждое слово, чтобы не проговориться, не сказать Верховному суду больше, чем уже есть против него улик, не сказать больше того, что уже скрыть никак невозможно. Вылупив рачьи глаза свои и отпивая воду большими глотками, точно для того, чтобы выиграть секунды на раздумье, показывает Лившиц суду, как приступил он к вредительской работе на транспорте.

Жутью веет от показаний Лившица, которые он словно выцеживает сквозь зубы, грассируя и заикаясь. Партия поверила его раскаянию, отходу от троцкизма и назначила его на ответственный пост начальника Южной железной дороги, затем Северокавказской, потом Курской, а впоследствии заместителем наркома путей сообщения. Но для Лившица и его троцкистских друзей, как для профессионалов предательства, доверие означало лишь возможность больше вредить, воровать, убивать рабочих, готовить террористические акты, устраивать крушения.

Лившиц, руководимый Пятаковым и Серебряковым, стал подбирать троцкистские кадры на транспорте. Троцкистская банда и ее хозяева отлично понимали, что железнодорожный транспорт— важнейший нерв страны, и делали попытки перерезать этот нерв

то в одном, то в другом месте. Лившиц на Южной дороге не давал вагонов под уголь. Лившиц на Северокавказской дороге срывал налив нефти. Лившиц на каждой дороге, где он был, устраивал крушения поездов. Лившиц в НКПС давал участникам своей шайки на местах задания—побольше крушений! Побольше жертв! Больше ломать паровозов и вагонов! Больше портить путей! Дольше и хуже ремонтировать и строить!

Жертвы? Да, конечно, Лившиц знал о них. На вопрос т. Вышинского он отвечает равнодушно: раз делается крушение—значит, будут жертвы, это я знал... Его это не смущало. Совсем наоборот—злобствующая троцкистская ехидна радовалась человеческим жертвам. Чем больше жертв, тем больше рады будут хозяева. А настоящих хозяев своих он, Лившиц, хорошо знал. Он знал, что служит германским и японским империалистам, *и продался им двояко: и через Пятакова—Троцкого и сверх того—через Князева.*

Через Князева стал Лившиц прямым японским шпионом и разведчиком. Через Князева передавал он непосредственно уполномоченным японской разведки секретные документы о транспорте—жизненном нерве Советской страны. Передавал документы и принимал поручения на все новые крушения поездов, диверсии, убийства. Припертый уликами, он сейчас на суде уже не пытается скрывать свою связь с японской разведкой. В служебном кабинете давал он, Лившиц, диверсионные задания Князеву, Арнольдову, Емшанову и прочей троцкистской нечисти, в служебном кабинете передавал Князеву для японской разведки документы оборонного значения.

Шпионская служба стала профессией Лившица, и это породнило его со Строиловым, породнило просто-шпионов Строиловых с троцкистскими шпионами Пятаковым, Радеком, Серебряковым, Шестовым и пр. Общий у нас хозяин и общие цели,—так недвусмысленно сказал троцкистский бандит Шестов просто-бандиту Строилову в 1931 г., когда это родство было Строилову еще неясно.

Он говорит: в 1931 г. впервые Шестов «был у меня на квартире. На мой недоуменный вопрос, что я далек от их троцкистской внутрипартийной работы и что мне представляется непонятным, о каком контакте может итти речь между мной, беспартийным инженером, и троцкистской организацией, он ответил, что

этот вопрос, вопрос внутрипартийной работы, является пережитком пройденного этапа, а что сейчас перед ним поставлены троцкистами и немцами такие же задачи, как и передо мной. Разницы никакой нет».

Различны были вначале пути Лившица и Строилова. *Лившиц шел и пришел от троцкизма к шпионажу, Строилов через шпионаж познал троцкизм.* А дальше все, естественно, совпадало— установки Троцкого и установки разведки: японской—Лившицу, Князеву, Туроку; германской—Строилову, Шестову и др. Иуды троцкизма и шпионажа, как и атаман их, продавались за японские и германские серебреники. И вчера, в зале суда, показания подсудимого Турока о 35 тысячах рублей, которые он получил от японской разведки для себя, Князева и других собратьев, прозвучали, точно похоронный звон, для троцкистских гадин—от Строилова до Лившица, от Шестова—до Иуды-Троцкого. Похоронный звон для содружества шпионов, диверсантов и убийц.

«Правда» от 27 января 1937 г.

П. Павленко

ЯПОНСКИЙ ГОСПОДИН ХА ИЛИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ПСЕВДОНИМ ТРОЦКОГО

Японский господин Ха, шпион, может гордиться тем, что он отныне благополучно переквалифицировался в троцкиста. Троцкизм является последним криком моды международного шпионажа. Философия и практика шпионства, имевшая до последнего времени своим классиком генерала Доихару, теперь приобрела другого покровителя—Троцкого.

Выяснению вопроса, как троцкизм стал философией шпионов, были посвящены показания Князева и Турока. Князев показывает, что еще в 1931 г. японцы сделали ему предложение работать на них, но он не дал окончательного ответа. Затем японским господином Ха ему было сделано, некоторое время спустя, новое предложение. Японский господин Ха сказал теперь успокоительно, что связь Князева с японцами не будет—боже упаси!—носить индивидуального характера, а явится отныне связью всей троцкистской организации с японской разведкой. Кроме того, добавил Ха, они—японцы—и не требуют ничего большего, чем сам Троцкий.

И Князев стал работать. Из его показаний с полной очевидностью явствует, что принадлежность к троцкистской организации отдавала его—Князева—целиком в японские руки. Японцы получали троцкистские кадры как хозяева, и фактически между руководством японского господина Ха и германскими хозяевами Троцкого не было никакой разницы. Имя господина Ха могло звучать как дальневосточный псевдоним Троцкого.

И вот Князев показывает о своих делах троцкиста, выросшего в шпиона под руководством другого шпиона, выросшего в троцкиста.

Подумать, сколько стоит стране эта мелкая паскудная вошь, сколько им вымотано нервов у честных людей, сколько нанесено

материальных убытков, испорчено честных репутаций, наконец, сколько погублено красноармейских жизней!

Но возможно, что это только один Князев такой не в меру усердный японофильствующий троцкист, а другие, хотя и имели сношения с японцами, но, как Сокольников,—культурно, политично, не снисходя до грубой техники дела и даже чураясь ее? Но вот послушайте показания Лившица, одного из верховодов,—теперь он признал свою шпионскую работу, хотя и отрицал ее на предварительном следствии. Оказывается, не один Князев с японским господином Ха додумались до понимания троцкизма, как теории и практики вредительства и шпионажа, но «сам» Лившиц думал так же. Более того. Он именно и давал Князеву конкретные указания на производство крушений. Но, может быть, это уж Лившиц перепутал что-нибудь и не так, как надо, понял директиву сверху? Да нет, об этом же толковали Лившицу и Серебряков и Пятаков.

В общем какого бы звена троцкистской работы мы ни коснулись, везде одно и то же умилительное единство цели и общность средств, редкое единение оперативников со своим центром, который, как в трех лицах божество, появляется то в виде господина Троцкого, то в образе японского господина Ха, то в виде «духа голубине»—германского контрразведчика господина К. Когда классически законченный, мастерски нарисовавший самого себя в показаниях подсудимый Арнольд, масон и жулик, пробует пробиться всеми неправдами «в высшие слои общества»,—он попадает к троцкистам. Когда чехословацкий, а затем германский шпион Граше активизируется,—он попадает к троцкистам. С невыразимым цинизмом говорит он, что ему—как шпиону—не обязательно было иметь какие-нибудь убеждения, но мы должны признать, что между ним, не имеющим убеждений по роду занятий, и остальными шестнадцатью, как бы обязанными иметь их, нет совершенно никакой разницы.

Итак, господин Ха мог убедиться на параде своих друзей, что он постиг все глубины самой модной философии шпионажа и способен заменить Троцкого в любом его деле. С другой стороны, и Троцкий может быть совершенно уверен, что справится с любой контрразведкой любой фашистской страны.

Впрочем, нам кажется, тут даже господин Ха начинает понимать, что у этого «алжирского бея-Троцкого под самым носом

шишка». Можно купить и перепродать Троцкого с его организацией так, что они и не заметят этого. Но купить Приморье? Его уже как-то пробовали японцы покупать у Колчака и Семенова. Нехорошо получилось. И деньги были заплачены, и войска привезены, и вдруг произошло что-то такое, до того (по японской совести говоря) неприличное, что до сих пор многими в Японии не забывается: голодные, разутые, плохо вооруженные приморские партизаны выбросили к чертям непрошенных гостей и создали о том песню, которую и распевают со всем советским народом. Из этой песни слова не выкинешь.

А с той поры, т. е. с дней Волочаевки, Спасска и Николаевска-на-Амуре, прошло много лет, и в Приморье нерушимой стеной стоит Красная Армия. Еще не воюя, она создает нам подлинно народных героев, как Овчинников и Баранов. Это тоже песня. И из этой песни тоже слова не выкинуть.

«Правда» от 28 января 1937 г.

И. Лежнев

СМЕРДЯКОВЫ

Перед Верховным судом предстали «герои» троцкистского центра во всей своей омерзительной наготе. С затаенных врагов, изменников родины, втихомолку совершавших свое гнусное дело, сорваны маски. И вот они проходят перед нами—вредители, шпионы, диверсанты, террористы, прелюбодеи чести, торговавшие в розницу драгоценным телом нашей страны, готовые растерзать ее на куски и бросить под ноги хищным псам фашизма.

К одной цели стремилась эта банда: понадежнее заковать свободный советский народ в капиталистические цепи, отнять у рабочих фабрики и заводы, распустить колхозы, лишить крестьян земли, в клочья разорвать Конституцию, надеть ярмо на народ, поскорее взобраться ему на шею и командовать им.

Не было той цены, которая бы казалась этим фашистским бандитам слишком дорогой для достижения столь «заветной» цели. Террором, злодейскими убийствами из-за угла они хотели обезглавить народ, уничтожить его вождей, расчленить на части его территорию: Германии отдать Украину, японским империалистам—Приморье, Приамурье, вручить иностранным агрессорам ключи от естественных богатств Советского Союза—железной руды, марганца, нефти, золота, леса, апатитов,—вообще ублаготворить аппетиты хищников, потчевать их советским хлебом и маслом.

И не было тех средств, которыми бы эти ползучие гады брезговали. Для закабаления народа им казались все средства хороши. Поджигатели войны, они всеми доступными им способами ускоряли кровавую бойню, какой еще не знал мир. За границей Троцкий вступает в сделку с помощником Гитлера по фашистской партии Гессом, и оба строят планы раздела и грабежа Советского Союза. А здесь, в нашем советском доме, притаились другие изменники родины, которые на действительно высоких постах советской дипло-

матии, промышленности, транспорта, печати—на постах, вверенных им нашей партией и правительством, несли свою предательскую службу для тех же иностранных генштабов и разведывательных органов, что и Троцкий. Официальные представители советской власти, они были на самом деле неофициальными чиновниками чужеземной фашистской власти.

Вся эта мразь выискивала места почувствительнее, чтобы ужалить побольнее. Троцкисты организовывали покушения на жизнь руководителей большевистской партии и советского правительства. Они устраивали крушения воинских поездов, поджоги и взрывы шахт и заводов. На их руках—близкая нам кровь, на их совести—не мало человеческих жертв.

Массовые убийства и чуму несли народу эти человекоподобные скоты. «Даже лучше, если будут жертвы»,—заявил один из этой шайки, уголовный бандит Дробнис.

А Пятаков в декабре 1935 г., используя свою служебную командировку за границу, встречается в укромном местечке, неподалеку от норвежской столицы Осло, с Троцким, и через девять месяцев, в августе 1936 г., во время суда над троцкистско-зиновьевским контрреволюционным блоком, выступает со статьей, в которой пишет:

«Заявление Троцкого в норвежской газете насчет необоснованности обвинений против него является актом беспримерной наглости и лживости опустившегося на дно авантюриста...»

Уж Пятакову доподлинно было известно, что обвинение обосновано. Он это знал из первых рук. Могли бы удивить только непочтительные выражения по адресу шефа, если бы эта непочтительность не входила «в состав игры» и не имела своей задачей спасти «общее дело» и собственную шкуру Пятакова. В тех же целях он клеймит своих соратников на скамье подсудимых самыми крепкими словами, клянется в своей чистоте, припадает иудиным поцелуем к руководителям партии и правительства.

«Вся эта подлая контрреволюционная деятельность,—подтверждал Пятаков,—окутана невыносимыми, смрадными клубами лжи, двурушничества, обмана всех и каждого. Надо дойти до самых низин человеческого падения, надо пасть ниже Азефа и Малиновского, чтобы создать эту отвратительную систему непрерывной чудовищной лжи и провокации.

Мне нестерпимо стыдно вспомнить о том, что и я в 1925 - 1927 гг. шел вместе с этими бандитами. Я ошибался, ошибался тяжело... И когда я понял, что мой путь—это путь врага партии, я сошел с него резко и бесповоротно и с ощущением огромной радости пошел по новому, правильному пути, по пути Сталина, по которому с тех пор твердо и радостно иду вместе со всей партией».

Дальше Пятаков писал о «прекрасной нашей Красной Армии», о гнусной, интриганской пораженческой возне этой ничтожной группки изменников», которой «было наплевать даже на оборону страны». Но чаша пятаковского терпения переполнена, и он восклицает:

Нехватает слов, чтобы полностью выразить свое негодование и омерзение. Это люди, потерявшие последние черты человеческого облика. Их надо уничтожать, уничтожать, как падаль, заражающую чистый, бодрый воздух Советской страны... Враг наш в стране побеждающего социализма увертлив. Он приспосабливается к обстановке. Притворяется. Лжет. Заметает свои следы. Втирается в доверие... Это –агентура, стремящаяся проникнуть в наши ряды и наносить свои подлые удары исподтишка...

Хорошо, что органы НКВД разоблачили эту банду. Хорошо, что ее можно уничтожить. Честь и слава работникам НКВД...»

Все это писалось в расчете на простоватость НКВД и в надежде замести следы. Не удалось!..

Не удалось, несмотря на то, что Пятаков сделал нечто большее, чем простое проливание чернил и крокодиловых слез в упомянутой статье. Он совершил шаг, который по своей провокаторской изощренности действительно превосходит фантазию Азефа и Малиновского. Устно он высказывал свою готовность выступить обвинителем на процессе троцкистско-зиновьевского контрреволюционного центра или в крайнем случае—исполнителем приговора. Собственной рукой хотел он расстрелять своих единомышленников и друзей—Зиновьева, Каменева и других участников банды, с которыми он по сути дела уже тогда, в августе прошлого года, должен был делить скамью подсудимых. Готов был расстрелять их, потому что хотел отомстить людям, назвавшим участников «параллельного центра».

Чем больше знакомишься с этими фактами, тем больше овла-

девает чувство гадливости, тошнота нравственная, переходящая в физическую, о которой писал Лев Толстой в «Воскресении».

Невольно вспоминается образ Смердякова из «Братьев Карамазовых» Достоевского. Побочный сын старика Карамазова и Лизаветы Смердящей, «существо знойнозавистливое, озлобленное», эпилептик с лицом скопца, нравственный урод с душою изощренного провокатора,—он убивает своего отца. И взгляды Смердякова на родину, и моральный его облик, и мастерство маскировки во многом напоминают нынешних подсудимых.

«Я всю Россию ненавижу, Марья Кондратьевна,—говорит он.— ...В двенадцатом году было на Россию великое нашествие императора Наполеона, французского первого, отца нынешнему, и хорошо, кабы нас тогда покорили эти самые французы. Умная нация покорила бы весьма глупую-с и присоединила к себе. Совсем даже были бы другие порядки-с».

Войдя во вкус, лакей Смердяков прибавляет:

«Русский народ надо пороть-с...»

Разве далеко от этого ушел Троцкий, который в своем грязном листке, издающемся в Париже, пишет:

«Границы СССР... не имеют даже национального оправдания. Украинский народ,—чтоб взять один из многих примеров,—разрезан государственной границей пополам...»

Повидимому, единственно в целях «национального оправдания» Троцкий и решил «уступить» Германии Советскую Украину, о чем договорился с Гессом. Ежели украинский народ «разрезан государственной границей пополам», то стоит ли, мол, нам держаться какой-то там презренной половинки; уступим *им*,—тогда у «умной нации» будет целая Украина.

Чтобы вернее совершить убийство старика Карамазова и ограбить его, Смердяков инсценировал припадок эпилепсии, а потом рассказывает об этом среднему брату Ивану:

«— Я упал тогда в погреб-с...

— В падучей или притворился?

— Понятно, что притворился-с. Во всем притворился. С лестницы спокойно сошел-с, в самый низ-с, и спокойно лег-с, а как лег, тут и завопил. И бился, пока вынесли».

Потом Смердяков рассказывает, как он убил старика, забрал деньги и, чтобы утаить улику, бросил на пол пакет, в который

были завернуты деньги, и розовую ленточку подле, а впоследствии намеком навел прокурора на ложный след.

На изумленный вопрос Ивана, неужели же все на месте было тогда придумано, Смердяков отвечает:

«Помилосердствуйте, да можно ли это все выдумать в таких попыхах-с? Заранее все обдумано было».

Еще до убийства Смердяков намеками рассказывал о своих планах Ивану. И когда Иван его спрашивает: «...притвориться что ли ты хочешь завтра на три дня в падучей?, а?»—Смердяков отвечает:

«Если бы я даже эту самую штуку и мог-с, то есть чтобы *притвориться-с*, и так как ее сделать *совсем не трудно опытному человеку*, то и тут я в полном праве моем это средство употребить для спасения жизни моей от смерти...» (Подчеркнуто мною.—*И. Л.*)

Эта последняя реплика Смердякова прямо относится к маневрам Пятакова во время суда над троцкистско-зиновьевской контрреволюционной бандой в августе прошлого года. Разве цитированная выше его статья и особенно высказанная им готовность выступить в роли обвинителя или исполнителя приговора не представляют собой типично смердяковского, нарочито разыгранного припадка падучей?

Такую же статью в те дни писал и Радек. Он обзывал Троцкого в этой статье фашистским обер-бандитом, гетманом фашистской банды. И еще писал он о Троцком:

«Кровавый шут, мелкобуржуазный когда-то революционер, позже мелкобуржуазный контрреволюционер, теперь явный фашист плохие шутки шутит».

Так же как Пятаков, он клянет «систему лжи и обмана, систему двурушничества, какой не знает история человечества», клянется в собственной своей преданности партии и делу рабочего класса и требует: «Уничтожьте эту гадину». Так же как Смердяков, он бросает на пол пустой пакет и розовую ленточку подле, чтобы утаить улики и навести следствие на ложный след. Он рассказывает о себе, что даже в ту пору, когда «находился в плену троцкизма» и был задуман побег за границу для создания там центра, он благородно отказался от этого и «саботировал попытку побега». Чем не верная душа?

В отличие от Пятакова Радек, журналист по профессии, писал в газетах, журналах изо дня в день. Изо дня в день, в течение долгих лет, он распинался в своей верности партии и советской власти, изощрялся в патетике блудословия.

Как, должно быть, хихикал в кулак этот иезуит, этот плюгавенький ханжа с театрально-деланной внешностью а-ля Онегин, когда пускал в ход свою словесную пиротехнику и браво фехтовал на газетной сцене бутафорским картонным мечом!

Гнусная, проституированная душонка, заплеванная и загаженная отбросами империалистских кухонь, пропитанная вонью дипломатических кулис,—эта кокотка мужского пола имела еще наглость поучать советских журналистов и писателей высокой морали и классовой выдержанности. Сколько миллионов фальшивых слов изрек этот субъект, сколько раз изобличал продажных буржуазных журналистов! Сколько фальшивых славословий позволял себе этот предатель—гнуснейший из гнусных—и припадал поцелуем своих растрепанных губ гулящей девки. Не успевали просохнуть на его статьях чернила, как Радек бегал на дипломатические приемы в иностранные посольства и нес там вторую, всамделишную службу у империалистских господ, шушукался, как бы вернее погубить ту самую социалистическую демократию, которую он за час до того восхвалял.

И если—потрясенный всем этим—вы в изумлении останавливаетесь и спрашиваете себя, как возможно такое двуличие, как возможна такая глубина нравственного падения, то Достоевский устами Смердякова отвечает вам:

«Притвориться-с... совсем не трудно опытному человеку».

У Радека ли не было опыта!

В моем родном городе в довоенные годы был забулдыга-пьяница журналист, который корреспондировал одновременно и в левобуржуазные, и в кадетские, и в черносотенные газеты. Когда его спрашивали, как это возможно, он заплетающимся, пьяным языком отвечал:

«В кадетскую «Речь» я пишу для денег... Надо выпить-закусить и детишкам на молочишко. А в «Русское знамя» и «Земщину»—для души...»

Но и в наше время еще не вся смердяковщина выведена. Ютится она по грязным закоулкам и щелям. Нет сомнения, что

наша советская общественность и новый руководитель Наркомвнудела т. Ежов вытащат ее оттуда за ноги.

Другой «образец» смердяковского совместительства—Сокольников. Партия и страна ему доверили ответственнейший дальневосточный участок нашей дипломатической работы, посадили на пост заместителя наркоминдела. Сокольников от имени советского правительства ведет переговоры с представителем соседней державы, формулирует точку зрения СССР по важнейшим государственным вопросам, а когда официальная часть беседы закончена и переводчики выходят из кабинета, Сокольников переходит к неофициальной части и, гостеприимно провожая иностранца к дверям, ведет уже иные переговоры, «для души», по поручению Троцкого, которому действительно служит верой и правдой.

Наряду со Смердяковым тут вспоминается другой образ классической литературы, лицемер Тартюф, выведенный великим французским сатириком Мольером. Тартюф втерся в доверие к своему покровителю Оргону и убеждает его жену Эльмиру отдаться ему. Он говорит:

...Совесть—вещь условная: порою
Дурной поступок ладит с ней вполне,—
Лишь ловкость тут нужна, я этого не скрою...
...Итак, откиньте прочь
Сомнение и страх. Рассудимте спокойно.
Мы здесь одни, а зло, по мненью всех,
Тогда зовется злом, когда творится явно:
Открыто действовать неловко и бесславно,
А втихомолку грех—совсем не грех...

Сановные агенты фашизма не хуже Тартюфа втерлись в доверие и втихомолку обделывали здесь свои изменнические делишки. В течение долгих лет они так привыкли к приспособлению и маскировке, что это стало их второй натурой.

Уместно вспомнить напечатанную в феврале 1922 г. в «Экономической жизни» беседу с Сокольниковым, бывшим тогда замнаркомфином.

«Нужно,—говорил Сокольников,—развить систему смешанных акционерных обществ, превратив тресты из чисто государственных учреждений в частнохозяйственные предприятия, работающие при участии иностранных капиталов...»

Уже в этом высказывании Сокольникова, 15 лет назад, мы находим в зародыше программу реставрации капитализма, программу закабаления СССР иностранному капиталу. На XIV партийном съезде в конце 1925 г. Сокольников выступил с планом дауэсизации нашей страны. Он явился первым виновником дефицита в области валюты. Именно он провел закупку за границей готовых предметов на несколько десятков миллионов рублей, на сумму, вдвое превышающую ту, которая была затрачена на ввоз оборудования. Он явился автором так называемой золотой интервенции, на которой Союз потерял несколько миллионов золота. Обо всех этих горьких истинах напомнили Сокольникову на дискуссии в Комакадемии в 1926 г.

Не один Сокольников, но и все троцкисты, в первую очередь Пятаков, Радек, Серебряков и Муралов, в течение долгих лет вели борьбу против партии, причиняли вред стране и народу, проповедывали потухающую кривую развития народного хозяйства, раболепно преклонялись перед капитализмом и вовсе не верили в силы рабочего класса. Их лозунгом были слова Троцкого на пленуме ЦК партии в 1927 г.: «Мировому рынку мы подчинены, от мирового рынка мы оторваться не можем. С мировым рынком мы связаны всем прошлым, и мировому рынку, прежде всего в смысле его контроля над темпом нашего развития, мы подчинены».

Эта карта оказалась битой. Хваленый мировой рынок вступил в длительный, четырехлетний кризис, а темпы нашего развития были и продолжают быть сказочно огромными. Ни один из прогнозов Троцкого не оправдался. Осталась изолированная ничтожная кучка интриганов, не имеющих никаких корней в народе, осталось дикое озлобление политических авантюристов, растущее чем дальше, тем все больше.

На пораженческих позициях Троцкий и его банда стояли еще в 1927 г., в момент нависшей над страной военной угрозы. Со свойственным Троцкому пустозвонным фразерством он выдвинул «тезис Клемансо». Главарь бандитской шайки Троцкий заявил тогда, что, подобно французскому буржуазному политику Клемансо, он не остановится в борьбе с руководством партии даже в том случае, если враг будет стоять в нескольких десятках километров от столицы.

С тех пор прошло десять лет. Выдвинутый тогда «тезис Клемансо» превратился в конкретный сговор с заместителем Гитлера Гессом, в прямую измену родине. Подпольная типография троцкистов, их связь с буржуазными интеллигентами и контрреволюционерами, попытки устроить уличную демонстрацию 7 ноября 1927 г., публикация секретных сведений за границей в грязном листке Маслова и прочие «доблести» тускнеют, отступают на задний план перед лицом новых тягчайших преступлений той же банды. Опустошенные авантюристы логикой борьбы доведены до нынешнего позорного предела.

Сейчас на скамье подсудимых—выродки фашизма, предатели, изменники родины, вредители, шпионы, диверсанты—самые злые и коварные враги народа. Они предстали перед судом во всей своей омерзительной наготе, и мы увидели новое издание Смердяковых, воплощенный в плоть и кровь отвратительный образ. Смердяковы наших дней вызывают смешанное чувство негодования и гадливости. Это не только идеологи реставрации капитализма, это—моральное обличье фашиствующей буржуазии, продукт ее старческого маразма, сумасшедшего беснования и гниения заживо.

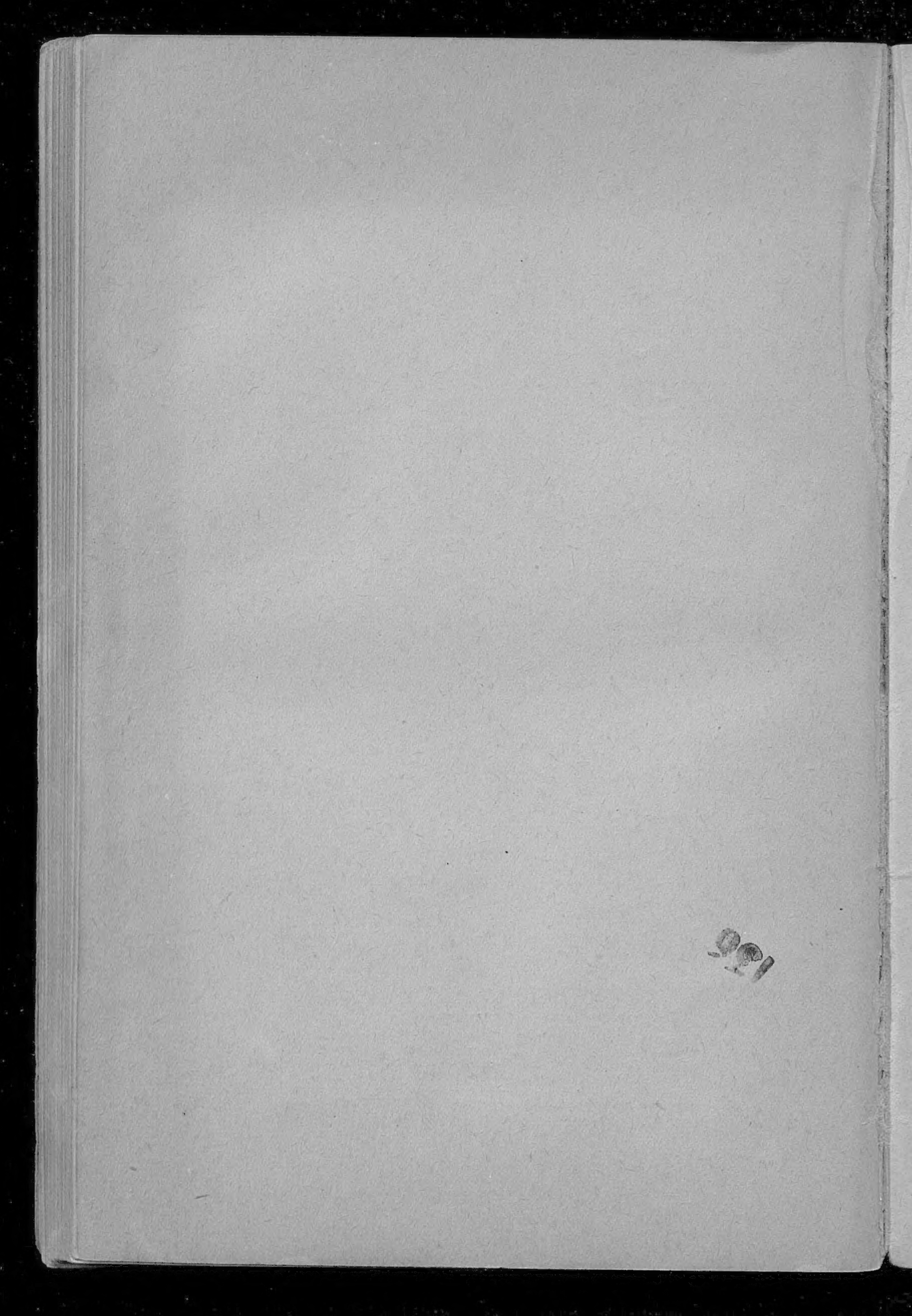
«Правда» от 25 января 1937 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Под наблюдением редактора *А. Подчасовой*
Ответственный корректор *Р. Денисова*
Технический редактор *М. Пиотрович*

Сдано в набор 3/II 1937 г. Подписано к печати 5/II 1937 г. Уполн. Главлита № Б-8213. Партиздат № 86. Формат 60×92¹/₁₆. (54 960 тип. зн. в 1 бум. листе.) 8¹/₂ п. л. Заказ № 1167. Тираж 200 000 экз. (5001—200 000). Цена 85 коп.

Фабрика книги «Красный пролетарий» Партиздата ЦК ВКП(б
Москва, Краснопролетарская, 16.

20 с

85 коп.